

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и У **правление:**
научно-практический журнал

Земельный вопрос

Реальный сектор экономики

Финансы и кредит

Инновации

*Социально-экономическое
положение Республики
Башкортостан в 2010 году*

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

1 / 2011

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители – Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И.АБАЛКИН, научный руководитель
Института экономики Российской академии наук, действительный член Российской академии наук, почетный член Академии наук Республики Башкортостан

М.А.АЮПОВ, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (председатель Совета)

А.М.ГАНИЕВ, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса, председатель правления Башкирского отделения Вольного экономического общества

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, президент Академии наук Республики Башкортостан, председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ
(главный редактор),

Г.В.БАГАЕВ,

Р.А.ГАЛИН,

В.В.ЕНИКЕЕВ

(ответственный секретарь),

С.Ю.КАБАШОВ,

Н.А.МАЖИТОВ,

Ю.М.МАЛЫШЕВ,

Р.Х.МАРДАНОВ

М.Ш.МИНАСОВ,

Б.М.МИРКИН,

Р.Т.НАСИБУЛЛИН,

Ф.М.РАЯНОВ,

Г.М.РОССИНСКАЯ

(заместитель главного редактора),

И.Ш.РЫСАЕВ,

Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук по экономике.

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 1/2011

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Земельный вопрос

Ф.САЙФУЛЛИН. О состоянии и развитии земельного законодательства Республики Башкортостан	4
Ю.ИЛЬЯСОВ. Развитие земельно-имущественных отношений в Республике Башкортостан	8
Р.ЯППАРОВА. Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений	13
Резолюция Межрегиональной научно-практической конференции «Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений»	17

Реальный сектор экономики

Е.ДОКУЧАЕВ, Ю.МАЛЫШЕВ, Н.ЩУРЕНКО, Е.ДОКУЧАЕВА. Проблемы развития нефтегазового комплекса России	21
В.КАРПОВ, Т.СУРКОВА. Проблемы совершенствования ценообразования в строительном комплексе	26
А.ФАТТАХОВ. Механизм формирования экономической устойчивости предприятия	29
С.САЙФУЛЛИНА. Стратегии инновационного развития российских предприятий	36
Ю.ПАВЛОВА. Организация управления оборотными средствами промышленного предприятия	41

Вопросы теории

Г.ХУЗИНА. Концепция трансформации структуры экономической системы	47
Н.ЖУРАВЛЕВА, М.ДОЛОМАТОВ. Анализ устойчивости экономических систем России и ряда зарубежных стран на основе принципа Больцмана	52

Д.МИННИГУЛОВА. Концептуальный подход к совершенствованию законодательства о государственной гражданской службе в Республике Башкортостан	55
Финансы и кредит	
Р.МАРДАНОВ, Ф.КАЛИМУЛЛИНА, Р.ФАТТАХОВА. Об оценке политик кредитных организаций по управлению риском ликвидности	59
А.АХМЕТОВ, У.ИБАТУЛЛИН. Интеграция новой системы управления охраной труда и системы социального страхования	64
Инновации	
Т.АХМЕТОВ. Эволюционная модель формирования инновационных систем различного уровня	68
Э.ДИВАЕВА. Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой	74
О.КОЛПАКОВА. Особенности управления интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики	78
Социальные проблемы	
С.КАДЫРОВ. Уровень жизни населения: проблемы измерения	85
Н.КУДРЕВАТЫХ. Влияние функционирования и развития регионального продовольственного рынка на качество жизни кузбассовцев	90
Р.САЛАХУТДИНОВА. Проблемы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере	94
А.НИЗАМОВА, Р.РИЗВАНОВ. Корпоративная социальная ответственность как важнейшее требование управления человеческими ресурсами: история и современность	98
Личность в истории	
М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ. Большая жизнь Зии Нуриева	104
Статистика	
Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2010 году	107
Аннотации и ключевые слова	114

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2011

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2011

CONTENTS

Land Issues

F.SAIFULLIN. On the Status and Development of the Republic Bashkortostan Land Legislation	4
Yu.ILYASOV. Land and Property Relations Development in the Republic Bashkortostan	8
R.YAPPAROVA. Regional Issues of Land and Property Relations Development and Improvement	13
Resolution of Interregional Scientific and Research Conference «Regional Issues of Land and Property Relations Development and Improvement»	17

Real Sector of Economy

E.DOKUCHAEV, Yu.MALYSHEV, N.TSCHURENKO, E.DOKUCHAEVA. Issues of Oil and Gas Complex Development of Russia	21
V.KARPOV, T.SURKOVA. Issues of Improving Pricing in the Construction Industry	26
A.FATTAKHOV. Mechanism of Forming Company's Economic Stability	29
S.SAIFULLINA. Innovation Development Strategies for Russian Enterprises	36
Yu.PAVLOVA. Organizing Management of Industrial Enterprises Operating Assets	41

Theory Issues

G.KHUZINA. The Concept of Structure Transformation of the Economic System	47
N.ZHURAVLEVA, M.DOLOMATOV. Stability Analysis of Economic Systems in Russia and Several Foreign Countries on the Basis of Boltzmann's Principle	52
D.MINNIGULOVA. Conceptual Approach to the Improvement of Legislation on Civil Service in the Republic Bashkortostan	55

Finance and Credit

R.MARDANOV, F.KALIMULLINA, R.FATTAKHOVA. On the Evaluation of Lending Institutions Policies on Liquidity Risk Management	59
A.AKHMETOV, U.IBATULLIN. Integration of New Labor Protection Management System and Social Insurance	64

Innovations

T.AKHMETOV. Evolutionary Model of Forming Innovation Systems at Various Levels	68
E.DIVAEVA. Dual Nature of Innovation Potential in Regional Innovation System Management	74
O.KOLPAKOVA. Specific Features of Intellectual Capital Management in Innovation Economy	78

Social Issues

S.KADYROV. Living Standard: Measurement Issues	85
N.KUDREVATYKH. Influence of Functioning and Development of Regional Food Market on Life Quality of Kuzbass Population	90
R.SALAKHUTDINOVA. Issues of Forming Social-labor Relations in the Agrarian Sector	94
A.NIZAMOVA, R.RIZVANOV. Corporate Social Responsibility as an Essential Requirement for Human Resource Management: History and the Present	98

Person in History

M.KUTLUGALLYAMOV. Great Life of Zia Nuriev	104
--	-----

Statistics

Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2010	107
Abstracts and Key Words	114

В декабре 2010 года в Доме Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений», организованная Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан совместно с Башкирской академией государственной службы и управления при Президенте РБ. Работа конференции была посвящена проблемам совершенствования законодательства в сфере земельно-имущественных отношений, государственной кадастровой оценки и системы налогообложения объектов недвижимости, аренды, выкупа земельных участков; создания и развития инфраструктуры пространственных данных на уровне субъектов Российской Федерации; повышения инвестиционной привлекательности рынка земли.

Ниже мы публикуем некоторые доклады участников конференции, обзорный материал по ее итогам, а также резолюцию конференции. Тексты всех докладов и выступлений будут опубликованы в сборнике материалов конференции.

О состоянии и развитии земельного законодательства Республики Башкортостан

Ф.САЙФУЛЛИН

Конституцией Российской Федерации определено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации «как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 9 Конституции РФ). В развитие указанной нормы Конституцией Республики Башкортостан установлено: «Земля и другие природные ресурсы используются и защищаются в Республике Башкортостан как основа жизни и деятельности ее многонационального народа» (ст. 9 Конституции РБ).

Как уникальный природный объект земля является основой социально-экономического развития, главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, естественным местом хранения минерально-сырьевых ресурсов, средой обитания растительного и животного мира. Невосполнимость и ограниченность земельных ресурсов ставит земельные вопросы во главу угла государственной политики страны.

Земельно-ресурсный потенциал Республики Башкортостан составляет 14 294,7 тыс. га земель, в том числе земли сельскохозяйственного назначения занимают 7735,2 тыс. га, или 54,1 %, земли лесного фонда – 5352,2 тыс. га, или 37,5 % всей территории.

В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Ст. 76 Конституции Российской Федерации установлено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Там же указано, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут

Сайфуллин Франис Аскарьянович, Председатель Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам, экологии и природопользованию

противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, земельные правоотношения регулируются федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации.

Между тем до 2001 г. в Республике Башкортостан земельное законодательство находилось в ведении республики, что было предусмотрено Договором Российской Федерации и Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан». На его основе Башкортостан формировал собственную земельную политику, особенностью которой стало то, что республика не пошла по пути роспуска существующих на тот момент колхозов и совхозов с передачей их земель гражданам в собственность в качестве пая. Земельным кодексом Республики Башкортостан был установлен запрет на передачу земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность. Наряду с Земельным кодексом в республике были приняты законы «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О плате за землю», «Об ответственности за нарушение земельного законодательства», «О государственном земельном кадастре», «Об аренде земли» и др. В дальнейшем начавшийся процесс согласования федерального и регионального законодательства, укрепление вертикали власти, а также принятие в 2001 г. Земельного кодекса Российской Федерации потребовали пересмотра всего республиканского земельного законодательства.

Необходимо отметить, что значительная часть нормативного регулирования земельных отношений в настоящее время осуществляется на федеральном уровне. Основными законодательными актами в области регулирования земельных правоотношений на федеральном уровне являются: «Земельный кодекс Российской Федерации», федеральные законы «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», «О землеустройстве» и ряд других законодательных актов. Указанные федеральные законы определили круг полномочий субъектов Российской Федерации, в целях регулирования которых в 2004 г. был принят Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан». Основной концепцией данного Закона является регулирование отношений по использованию и охране земель в Республике Башкортостан как основы жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории.

Закон принят в пределах полномочий Республики Башкортостан в области регулирования земельных отношений, установленных федеральным земельным законодательством, и регулирует следующие вопросы:

- установление полномочий органов государственной власти Республики Башкортостан, органов местного самоуправления в области земельных отношений;
- установление требований при предоставлении, изъятии и переоформлении земельных участков;
- установление предельных размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из земель, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан;
- определение перечня граждан, имеющих права на льготное бесплатное предоставление им земель;
- установление требований по охране и рациональному использованию земель;

– закрепление прав и обязанностей землепользователей и владельцев земельных участков;

– установление особенностей правового режима отдельных категорий земель.

Отдельная глава Закона направлена на регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Данный Федеральный закон, в отличие от большинства других федеральных законов по предметам совместного ведения, во многом является рамочным и дает субъектам Российской Федерации более широкие полномочия по регулированию и управлению землями сельскохозяйственного назначения.

Необходимо отметить, что в процессе работы над республиканским Законом был изучен опыт регионов России по приватизации сельскохозяйственных земель, и в республике не стали форсировать передачу гражданам земельных участков на праве общей собственности. Начало приватизации было установлено с 1 января 2006 г.

Жизнь подтвердила правильность решения руководства республики отложить приватизацию сельскохозяйственных земель. Сегодня в Башкортостане практически завершена бесплатная однократная приватизация гражданами земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения. Все граждане, которые в соответствии с решениями общих собраний приобрели право на земельный пай, получили или в ближайшее время получают соответствующие свидетельства о праве собственности.

В то же время в России из почти 12 млн собственников земельных долей более 4 млн не смогли ими распорядиться должным образом из-за несовершенства федерального земельного законодательства в 1990-х гг. Невостребованными остались более одного миллиона земельных долей общей площадью 9,2 млн га. Почти половина площади приватизированных сельхозугодий оказалась в собственности людей, не обрабатывающих землю. В итоге земля была заброшена, что впоследствии привело к ее деградации. То есть поспешное проведение земельных преобразований в России, начатое в 1991 г., до сих пор не позволяет организовать полноценное использование сельскохозяйственных земель и их оборот.

Краткие итоги приватизации сельскохозяйственных земель в республике следующие: 350 тыс. граждан получили право на бесплатную однократную приватизацию сельскохозяйственных земель на площади 2,3 млн га; размер среднерайонной земельной доли составил от 3,7 га в Уфимском районе до 15,6 га в Белебеевском.

Сейчас главный вопрос заключается в правильной организации использования переданных в собственность граждан земель. На какие приоритетные формы сельскохозяйственного землепользования целесообразно ориентировать действующих и потенциальных сельхозпроизводителей? Нельзя утверждать, что какая-то из форм хозяйствования на земле предпочтительнее. Многоукладность в сельском хозяйстве должна быть не просто лозунгом, она должна подтверждаться обеспечением равного доступа к рынкам ресурсов и производимых продуктов. Сельхозпроизводитель любой формы хозяйствования должен знать, что государство его поддерживает. Желание крестьянина вести семейное хозяйство должно находить у власти такую же поддержку, как и создание агрохолдингов. Иначе тысячи инициативных и предприимчивых селян не смогут реализовать свой потенциал. Не может быть и выделения фермерства как преимущественной формы хозяйствования. Речь должна идти о свободе выбора и равных возможностях различных форм хозяйствования на земле.

Вместе с тем мы должны учитывать, что в республике длительное время существовала коллективная форма землепользования. Приверженность крестьян к коллективному землепользованию предопределялась историческими и природно-

климатическими условиями. Община помогала крестьянам выживать в суровых климатических условиях, объединять усилия для решения различных производственных и хозяйственных вопросов, не допускала их разорения и обезземеливания.

Проводимые реформы должны учитывать образ жизни сельского населения, его уклад, жизненные интересы. Как показывает первый опыт использования собственниками своих земельных долей, их подавляющее большинство передали свои земли в аренду тем, кто имеет возможность и занимается производством сельскохозяйственной продукции. Надо полагать, что земля будет работать и приносить отдачу.

Действующим земельным законодательством урегулированы основные аспекты и особенности сельскохозяйственного землепользования в рыночных условиях. Однако должен быть проведен комплекс мероприятий по реализации его норм на практике. К ним можно отнести: создание рациональной системы использования земель сельскохозяйственного назначения; разъяснение населению прав и обязанностей собственников земель; снижение стоимости землеустроительных работ в отношении земельных участков, находящихся в общей долевой собственности; урегулирование процедуры выделения земельного участка в счет земельной доли.

Отдельно следует остановиться на возникшей проблеме выделения земельных долей, находящихся в общей долевой собственности, с которой столкнулись участники долевой собственности. В соответствии со ст. 22 Закона «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» минимальные размеры образуемых новых земельных участков, формируемых из земель сельскохозяйственного назначения, составляют 50 га. Размеры земельных долей составляют от 3,7 до 15,6 га. В этой связи Комитет Госсобрания – Курултая РБ по аграрным вопросам, экологии и природопользованию выступил с инициативой о необходимости внесения изменений в законодательство с целью создания условий для выделения земельных долей, в соответствии с которой минимальный размер образуемого нового земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности, устанавливается в размере одной земельной доли, полученной при бесплатной однократной приватизации.

Вопросов возникает много, так как мы находимся только в начале большого пути по введению сельхозземель в эффективный оборот, но в то же время нам удалось избежать многих ошибок и проблем, которые возникли в других регионах из-за непродуманных реформ в начале земельных преобразований.

В завершении необходимо отметить следующее. Будет абсолютно неверным утверждение, что мы, приняв соответствующий закон и проведя преобразования, выполнили свою миссию и дальше развитие пойдет без участия органов государственной власти. Наоборот, Закон требует постоянного совершенствования, многоуровневого контроля за его исполнением. Для этого нужен более эффективный механизм контроля за исполнением законов.

Необходимо непрерывно совершенствовать наше законодательство. При этом надо исходить из того, что закон защищает интересы общества в целом и каждого гражданина в отдельности. Коммерческие интересы, связанные с эксплуатацией земельных ресурсов, не должны ставиться во главу угла. Они должны подчиняться общественным интересам. Государство должно выступать таким распорядителем земельных ресурсов, верховная власть над которыми принадлежит обществу. В этой связи главная цель управления земельными ресурсами должна заключаться в организации их эксплуатации в интересах всего общества.

Развитие земельно-имущественных отношений в Республике Башкортостан

Ю.ИЛЬЯСОВ

Регулирование земельно-имущественных отношений занимает одно из ведущих мест в жизни общества. Это обусловлено как историческими традициями формирования и развития земельного права, так и особой значимостью земли как специфического средства производства в сельском хозяйстве.

Появление и развитие новых форм собственности и прав на землю требует новых теоретических подходов к осмыслению принципов земельного законодательства и выработки соответствующих практических рекомендаций по его реализации через конкретные формы.

Земельная реформа в России выявила ряд проблем. Это прежде всего проблемы, связанные с объективными трудностями затянувшегося переходного периода после принятия основополагающих федеральных законодательных актов, регулирующих земельные отношения, и просчеты, допущенные в ходе проведения земельной реформы.

В настоящее время требуется разработать систему новых подходов в исследовании земельно-имущественных отношений и программную концепцию их развития не только с учетом результатов негативного опыта последних лет реформы, но и исходя из сложившихся экономических реалий в регулировании рыночного оборота земель.

На современном этапе развития результативность земельной реформы невозможна как без комплексного решения общих макроэкономических проблем (стабилизация национального производства, обеспечение устойчивого уровня цен), так и без разработки концептуальных основ земельно-имущественных отношений и определения перспектив их развития.

При проведении анализа земельно-имущественных отношений особое внимание следует уделять их региональному аспекту. На начальном этапе развития земельных отношений во многих субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Башкортостан, было сформировано региональное земельное законодательство. Это позволило решать вопросы с перераспределением как самих земель, так и прав граждан и юридических лиц. В нашей республике с 1991 по 2003 г. действовал Земельный кодекс Республики Башкортостан.

Введение в действие Земельного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» побудило региональных законодателей приводить в соответствие с этими документами уже апробированные на практике «свои» законодательные и подзаконные акты.

Казалось бы, сегодня региональные органы власти наделены достаточными полномочиями в сфере управления и распоряжения земельными ресурсами, но в то же время их реализация напрямую зависит от положений федерального законодательства, которое требует совершенствования на основе результатов его практического применения.

В республике принят Закон «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», который вобрал в себя основные положения по регулированию отношений по использованию и охране земель в республике как основы жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории.

Практика применения данного Закона требует внесения изменений, касающихся вопросов предоставления земельных участков в собственность. Так, руководством

Ильясов Юлай Галхович, министр земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, канд. экон. наук

республики поддержано предложение Президента Российской Федерации Д.А.Медведева, озвученное им в Послании Федеральному Собранию 30 ноября 2010 г., об оказании помощи многодетным семьям в получении земли для строительства жилья. В ближайшее время планируется внести поправки в земельное законодательство республики по бесплатному предоставлению земельных участков семьям, имеющим трех и более детей.

По данным государственного учета земель, земельный фонд Республики Башкортостан по состоянию на 1 января 2010 г. составил около 14,3 млн га. В структуре земельного фонда представлены все категории земель, в том числе: сельскохозяйственного назначения – 7,7 млн га (53,3 %); населенных пунктов – 619 тыс. га (4,3 %); промышленности и иного специального назначения – 110 тыс. га (0,8 %); особо охраняемых природных территорий и объектов – 384 тыс. га (2,7 %); лесного фонда – 5,5 млн га (38,1 %); водного фонда – 78 тыс. га (0,6 %); запаса – 21 тыс. га (0,2 %).

В федеральной собственности находятся 5,6 млн га (39 %), в республиканской и муниципальной собственности – 173,9 тыс. га (1,2 %). При действующем законодательстве по разграничению государственной собственности на землю увеличение доли земель, находящихся в собственности Республики Башкортостан и муниципальных образований, не представляется возможным. Изменение федерального законодательства в этой части позволило бы более эффективно распоряжаться землями его собственникам – субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям. Несмотря на большой объем поступающих от субъектов РФ предложений по совершенствованию законодательных актов Российской Федерации, регулирующих земельные отношения, внесение соответствующих поправок неоправданно затягивается.

В соответствии с федеральным законодательством полномочия по контролю за использованием и охраной земель отнесены к компетенции федеральных органов исполнительной власти, в связи с этим мы на республиканском уровне не вправе осуществлять земельный контроль за использованием земель, отнесенных к государственной собственности республики.

Законодательными органами Московской и Орловской областей в Государственную Думу РФ были внесены проекты федеральных законов с предложениями узаконить государственный региональный контроль за использованием земель, находящихся в собственности субъектов РФ. Прежде всего, это касается земель сельскохозяйственного назначения, которые в полном объеме не попадают в зону ответственности уполномоченных федеральных органов, осуществляющих контроль за соблюдением требований земельного законодательства.

Для решения этой проблемы требуется передать часть полномочий по контролю за исполнением земельного законодательства субъектам Российской Федерации путем внесения изменений в ст. 9, 10 и 71 Земельного кодекса Российской Федерации, в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Такое наследие советского земельного законодательства, как стремление сохранить монополию государства на землю, не способствует решению вопроса о предоставлении земельных участков в долгосрочную аренду или в собственность инвесторам, которые готовы вложить свой капитал в развитие сельскохозяйственного производства.

В то же время к вопросу собственности на землю нужно подходить крайне взвешенно и обдуманно. Приоритет должны иметь, прежде всего, жители субъектов РФ, способные обрабатывать землю и поддерживать продовольственную безопасность региона. Срок аренды должен гарантировать инвестору право пользования земельным

участком не только на период реализации проекта, но и на последующие годы. При заключении договоров аренды следует более последовательно применять преимущественное право выкупа арендатором земельного участка в порядке, установленном гражданским и федеральным законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Если это собственность на землю, то предоставление земли обязательно должно проходить на торгах. Обе процедуры приобретения прав на земельные участки должны выполняться согласно принципам эффективности, справедливости, публичности, открытости и прозрачности.

Уже не первый год обсуждается вопрос снижения срока неиспользования или ненадлежащего использования земельных участков, что особенно актуально по отношению к неиспользуемым сельскохозяйственным угодьям.

Согласно ст. 44, 45 и 46 Земельного кодекса Российской Федерации принудительное прекращение права собственности, аренды, пожизненного наследуемого владения земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения может быть реализовано на основании судебного решения при условии неиспользования или ненадлежащего использования земельного участка в течение трех лет и привлечения нерадивого землепользователя к административной ответственности.

Все понимают, что неиспользование земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства, в течение установленного срока может привести к его деградации. На протяжении последних пяти лет в Государственную Думу РФ направлялись предложения о снижении указанного срока до одного года, однако поправки в законодательство по ним не принимались.

Более того, с принятием Федерального закона «О защите прав юридических лиц и предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» плановая проверка контролирующими органами использования земельного участка может быть осуществлена только один раз в течение трех лет. Проверка предпринимателя или сельскохозяйственной организации, наделенных правом на земельный участок, может быть проведена лишь на четвертый год их деятельности. Не менее проблемным является вопрос о межевании и постановке на государственный кадастровый учет земель сельскохозяйственного назначения.

Как правило, сельскохозяйственные предприятия, особенно крестьянские (фермерские) хозяйства, такую процедуру осуществить не могут, поскольку проведение этих работ требует отвлечения значительных средств. Так, максимальная стоимость межевания участка площадью 50 га составляет 34 тыс. руб.

Такая же ситуация возникает и с общедолевыми земельными участками, передаваемыми сельскохозяйственным предприятиям в аренду. При их предоставлении гражданам в общую (долевую) собственность постановка на кадастровый учет производилась на основе их описания по единым землепользованиям, находящимся у сельскохозяйственных предприятий.

Небольшие сельскохозяйственные предприятия, желающие заключить с участниками долевой собственности договор аренды на паевые земельные участки, не всегда могут взять в пользование неиспользованный участок, а только отдельные поля. Это вызывает размежевание всего земельного участка. Подобная ситуация возникает у пайщиков, намеревающихся осуществить выделение земельных участков в счет своих земельных долей. Такое положение затрудняет эффективное использование земель сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также их использование в качестве залога для привлечения долгосрочных кредитов в сельское хозяйство.

В связи с этим необходимо внести в законодательные акты Российской Федерации изменения, направленные на уточнение и упрощение процедуры формирования земельных участков, совершенствование оборота земельных участков,

обеспечивающие целевое использование земель сельскохозяйственного назначения. Целесообразно ввести особый объект прав на землю – «многоконтурный земельный участок» – как единый объект недвижимости, что существенно сократит издержки на формирование земельных участков.

На сегодняшний день имеются участники долевой собственности, которые хотели бы отказаться от зарегистрированного права собственности на земельную долю (пай). Однако ст. 53 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрен только отказ от права собственности на земельный участок. На наш взгляд, необходимо установить порядок отказа от земельной доли (пая) путем подачи заявления и документа, подтверждающего право на земельную долю (пай), в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, а сама земельная доля будет определена в собственность муниципального района по месту расположения земельного участка без обращения в суд.

Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан во взаимодействии с уполномоченными федеральными органами по вопросам регулирования кадастровых отношений проводятся квалификационные экзамены кадастровых инженеров и выдача им квалификационных аттестатов. Деятельность кадастровых инженеров является достаточно специфичной и требует соответствующих знаний гражданского, земельного, градостроительного, лесного и иного законодательства, а также навыков работы в области землеустройства, кадастрового учета земельных участков и объектов недвижимости, геодезии, картографии, геологии, строительства и архитектуры.

В настоящее время в республике проводится аттестация в форме квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата кадастрового инженера. Из 364 допущенных претендентов 168 прошли аттестацию, из них 105 получили квалификационный аттестат кадастрового инженера.

Вместе с тем согласно ст. 29 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» претендовать на получение квалификационного аттестата кадастрового инженера может любое физическое лицо с высшим образованием, полученным в любом образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию. Наряду с этим утвержденный перечень специальностей среднего профессионального образования, полученных лицами, претендующими на получение квалификационного аттестата кадастрового инженера, не позволяет лицам, имеющим другие специальности и большой опыт работы в землеустроительной организации, стать кадастровыми инженерами.

В республике используются две методики расчета арендной платы за земельные участки. По первой методике размер арендной платы определяется на основании средней ставки арендной платы, дифференцированной с учетом территориально-экономической зоны в соответствии с градостроительным регламентом, по второй – определяется в процентах от кадастровой стоимости земельного участка. Обе методики имеют право на существование, но все же необходимо обеспечить переход к единому порядку определения размера арендной платы за пользование земельными участками исходя из кадастровой стоимости. Однако при переходе на новую методику расчета может произойти резкое изменение размера арендной платы. Основная причина такого положения заключается, на наш взгляд, в несовершенстве методологии установления кадастровой стоимости земель различных категорий.

Немало проблемных вопросов возникает при применении смежных законодательств, таких как градостроительное, жилищное, водное и лесное. Основной целью совершенствования земельно-имущественных отношений является формирование современного земельного законодательства. Это, прежде всего, обеспечение надлежащего правового регулирования процесса управления земельными ресурсами в изменившихся экономических, политических и правовых условиях.

Для реализации этой цели необходимо решить следующие правовые задачи:

– *во-первых*, систематизировать действующие в этой области акты, провести их последующую кодификацию на базе действующего Земельного кодекса Российской Федерации; разработать Основы законодательства Российской Федерации о природных ресурсах или Экологический кодекс Российской Федерации, регулирующие земельные, водные, лесные, аграрные, природоохранные и другие отношения;

– *во-вторых*, разработать новые правовые акты земельного законодательства с тем, чтобы максимально поднять регулирование земельных отношений с подзаконного на законодательный уровень; принять федеральные законы «О государственной кадастровой оценке земель», «О досудебной процедуре оспаривания результатов кадастровой оценки недвижимости», «О резервировании земель для государственных или муниципальных нужд», «Об участниках долевой собственности на земли сельскохозяйственного назначения», «О государственном и муниципальном контроле и мониторинге земель» и др.;

– *в-третьих*, определить меры, обеспечивающие реализацию норм Земельного кодекса Российской Федерации;

– *в-четвертых*, детально разграничить предметы регулирования земельного законодательства с гражданским, административным и другими отраслями законодательства.

Реализация указанных направлений даст возможность обеспечить:

– соблюдение интересов всех собственников земельных участков с учетом существующих предпосылок развития рынка земли;

– создание механизмов правового и экономического регулирования инвестиционных процессов в земельно-имущественном комплексе (развитие механизмов арендных и субарендных отношений, кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей под залог земли);

– своевременную дифференциацию земельных платежей (земельного налога и арендной платы) по категориям и видам землепользователей;

– создание благоприятного инвестиционного климата и системы перераспределения инвестиционных потоков;

– создание системы правовых и финансовых гарантий землепользователям (землевладельцам);

– совершенствование системы регистрации прав на землю;

– совершенствование автоматических систем кадастра объектов недвижимости на региональном и муниципальном уровнях;

– создание мониторинговой системы контроля за использованием земель и их состоянием;

– правовое обеспечение рационального использования и охраны земель как в сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной сферах.

Особую роль в процессе правового обеспечения земельных преобразований в целом должна сыграть организованная на федеральном уровне работа по подготовке проектов модельных законов субъектов Российской Федерации в сфере земельно-имущественных отношений (по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов).

При регулировании земельно-имущественных отношений целесообразно учитывать зарубежный опыт управления земельными ресурсами. В странах с опытом капиталистического развития не было периода, когда рассматривалась бы возможность использования только государственной собственности на землю и исключалось многообразие форм собственности на землю. При всех различиях социально-экономических, политических, исторических условий во многих национальных системах управления землей есть рациональный опыт, который можно использовать в Российской Федерации.

Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений

Р.ЯППАРОВА

Целью Межрегиональной научно-практической конференции «Региональные проблемы развития земельно-имущественных отношений» стало выявление актуальных региональных проблем развития земельно-имущественных отношений и выработка рекомендаций по их решению.

Проведение мероприятия было продиктовано необходимостью совершенствования законодательства в сфере земельно-имущественных отношений, системы кадастра недвижимости, реформирования системы государственной регистрации и имущественного налогообложения, установления диалога между органами власти и местного самоуправления с предпринимательским сообществом по всем обозначенным вопросам. В этой связи показательно, что конференция объединила представителей органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и науки.

Актуальность вопросов, касающихся земельных отношений, обусловлена рядом причин. В условиях жесткой конкуренции регионов за инвестиции земельный вопрос является едва ли не главным при принятии решения инвестора вложить свои средства в тот или иной проект. Область земельно-имущественных отношений непосредственно влияет на предпринимательскую деятельность и развитие экономики страны и региона. Кроме того, земля сама по себе является привлекательным ресурсом для предпринимателей. Это обусловлено тем, что при здоровом экологическом подходе к использованию земли она не подвержена износу и амортизации. Земля представляет интерес для инвестора как площадка для строительства зданий, сооружений, в этой связи чем труднее оформить право аренды или право собственности на земельный участок в конкретном регионе, тем меньше желание инвестора реализовывать тот или иной проект.

Кроме того, от степени урегулированности земельных отношений зависит экономическая стабильность муниципальных образований, так как использование земли нередко является единственным источником их доходов.

Земельно-имущественные отношения охватывают всю совокупность отношений присвоения: распоряжение, владение, пользование земельными участками, участками недр, обособленными водными объектами и всеми находящимися на территории земельно-имущественного комплекса перемещаемыми объектами (леса и многолетние насаждения, здания, сооружения, ирригационно-мелиоративные системы, энергосети, дорожно-транспортная сеть, передаточные устройства и т.д.), являющимися объектами собственности и хозяйственной деятельности [3, 9].

Яппарова Розалия Рависовна, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, канд. социол. наук

При подготовке статьи были использованы материалы принятой резолюции и докладов следующих участников конференции: Вишневого В.А. «Участие полномочных представителей некоммерческих организаций по поддержке предпринимательства в процедуре утверждения результатов определения кадастровой стоимости и в работе комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости», Ильясова Ю.Т. «Развитие земельно-имущественных отношений в Республике Башкортостан», Мусина Д.М. «Инвестиционная привлекательность земли для представителей малого и среднего предпринимательства», Мухаметдинова Р.К. «Земельно-аграрная реформа в Российской Федерации: некоторые итоги, выводы и предложения», Садыковой Е.Р. «Основные направления схемы территориального планирования Республики Башкортостан до 2020 года», Ураксина У.Г. «Роль территориального планирования в стратегическом развитии Республики Башкортостан», Фазлыева А.М. «Актуальные проблемы оформления и предоставления земельных участков под инвестиционные проекты», Шолома В.Ю. «Земельно-имущественные отношения и предпринимательство», Щербацкого А.А. «Совершенствование процедур оформления земельно-имущественных отношений как фактор стимулирования развития субъектов малого и среднего бизнеса» и др.

Выступления представителей различных регионов (в работе конференции приняли участие представители нескольких регионов – г.Москвы, Республики Башкортостан, Марий Эл, Свердловской, Кировской, Оренбургской областей и др.) позволили сделать вывод о том, что тенденции развития земельно-имущественных отношений в регионах идентичны развитию системы отношений национального земельного рынка России и зависимы от него. Участниками конференции было подчеркнуто, что дальнейшее совершенствование земельно-имущественных отношений во многом обусловлено своевременным завершением формирования действенной институционально-правовой базы, в частности, законов, регулирующих процессы ипотеки и залога земель сельскохозяйственного назначения, а также целесообразностью совершенствования ныне действующих законодательных актов о кадастре, землеустройстве и мониторинге земель.

Следует отметить, что на современном этапе развития результативность земельной реформы невозможна как без комплексного решения макроэкономических проблем, так и без разработки концептуальных основ развития земельно-имущественных отношений.

На сегодняшний день в субъектах Российской Федерации сформировано региональное земельное законодательство, однако реализация многих нормативно-правовых актов в этой сфере напрямую зависит от положений федерального законодательства, которое, по мнению участников конференции, на сегодняшний день требует существенных изменений и дополнений.

Кроме того, правовое регулирование отношений, связанных с земельными участками, осуществляется в рамках не только гражданского, но и земельного, градостроительного, лесного, водного и иного специального законодательства. Существование подобного комплексного регулирования без использования механизмов согласования применяемых правовых средств иногда приводит к появлению различных юридических коллизий. Несмотря на существование отмеченных спорных правовых ситуаций, в настоящее время законодательством не установлено четкое соотношение норм названных правовых отраслей в регламентировании отношений, связанных с земельными участками [1].

Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день является измерение и оценка объектов недвижимости и разрешение возникающих в связи с существующей системой споров. Оценка объектов недвижимости производится на основе кадастровой оценки, которая проводится с целью введения налога на недвижимость, и в скором времени данный налог затронет каждого гражданина. Данной проблематике была посвящена работа первой секции конференции **«Государственная кадастровая оценка и система налогообложения объектов недвижимости, аренда и выкуп земельных участков»**.

Под государственной кадастровой оценкой понимается совокупность действий, включающих в себя: принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки; формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке; отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости и заключение с ним договора на проведение оценки; определение кадастровой стоимости и составление отчета об определении кадастровой стоимости; экспертизу отчета об определении кадастровой стоимости; утверждение результатов определения кадастровой стоимости и их опубликование; внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости.

Республика Башкортостан, наряду с Республикой Татарстан, Калужской и Тверской областями, в настоящее время уже вовлечена в работу по кадастровой оценке недвижимости, тогда как в других регионах она находится в начальной стадии. В республике, таким образом, накоплен некоторый опыт, на основе которого выявлены наиболее острые проблемы.

По мнению участников конференции, основными проблемами в области государственной кадастровой оценки недвижимости являются отсутствие единой стандартной методологии и методики оценки, отсутствие информации, сомнения в достоверности имеющихся данных, неопределенность с видами разрешенного

использования земельных участков и многие другие вопросы. В этой связи участники конференции считают, что задачами, требующими решения на современном этапе, являются: завершение формирования государственного кадастра недвижимости; создание единого информационного ресурса, единого адресного пространства, единых идентификаторов для различных ведомств; введение единого налога на недвижимость.

Важнейший и при этом противоречивый вопрос – вопрос налогообложения. С одной стороны, снижение ставки налога на имущество и ставки земельного налога позволит индивидуальным предпринимателям, относящимся к категории субъектов малого предпринимательства, сократить непроизводственные расходы, повысить привлекательность инвестирования личных средств в объекты коммерческой недвижимости, используемой для предпринимательской деятельности, обеспечить развитие строительной отрасли и расширить собственный бизнес. С другой стороны, данные виды налогов являются существенной базой пополнения бюджетов муниципальных образований. Их снижение может негативно отразиться на экономической самостоятельности многих муниципальных районов и городских округов.

Действительно, с 2006 г. ставка – это процент от кадастровой стоимости земельного участка. Максимальная ставка налога – 0,3 % – установлена на федеральном уровне. Поскольку земельный налог отнесен к местным налогам, налоговые ставки в предусмотренных пределах устанавливаются органы власти муниципальных образований. При этом Налоговый кодекс РФ допускает установление дифференцированных ставок в зависимости от категорий земель и (или) разрешенного использования земельного участка.

Допускается установление дифференцированных налоговых ставок в зависимости от категорий налогоплательщиков или имущества. В отношении территорий сельскохозяйственного назначения, земель, занятых жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, а также приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства и для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства или дачного хозяйства, налоговые ставки не могут превышать 0,3 %. Во всех остальных случаях ставки не могут быть выше 1,5 % [2].

Анализ опыта различных муниципальных образований позволяет сделать вывод о том, что очень редко представительные органы местного самоуправления не устанавливают максимальные коэффициенты, определенные законодательством.

На сегодняшний день на республиканском уровне остро стоит вопрос организации Межведомственной комиссии с рабочей группой, задачами которой станут: проведение предварительного анализа перечня объектов оценки; освещение кадастровой оценки в СМИ; экономический анализ результатов кадастровой оценки; согласование результатов с крупными землепользователями.

Важным аспектом совершенствования земельно-имущественных отношений является создание региональной модели инфраструктуры пространственных данных (ИПД). Проблемы в данной области были рассмотрены в рамках второй секции конференции **«Создание и развитие инфраструктуры пространственных данных на уровне субъектов Российской Федерации»**. Участниками конференции было отмечено, что в республике, как и во многих других регионах, органами разных уровней власти, хозяйствующими субъектами создаются и используются пространственные данные, связанные с их отраслевыми интересами и полномочиями. Практика показывает, что вследствие этого многие разработки в рамках создания отраслевых баз данных дублируются, данные создаются в различных форматах, по различным правилам цифрового описания, в различных системах координат и нередко являются устаревшими. В связи с этим республике как участнику пилотного проекта по созданию региональной модели ИПД необходимо особое внимание уделить разработке и принятию нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок и правила создания, использования ИПД и взаимодействия между держателями и потребителями информации.

Одним из приоритетных направлений совершенствования земельно-имущественных отношений является создание в регионах условий, способствующих улучшению предпринимательского климата и активному привлечению инвесторов. Эти вопросы были рассмотрены в ходе работы третьей секции **«Повышение инвестиционной привлекательности рынка земли. Особенности формирования и оформления прав на земельные участки»**.

Земля является высокодоходным производственным ресурсом, определяющим экономический потенциал территории. Однако до настоящего времени земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости не в полной мере были вовлечены в экономический оборот, земельно-имущественный комплекс до сих пор не выступает целостным объектом управления. Нормативно-правовое обеспечение процессов предоставления земельных участков характеризуется в целом высокой степенью усложненности процедур и наличием возможностей их потенциальной бюрократизации, что негативно отражается на состоянии рынка земли и проявляется, в частности, в незащищенности прав землевладельцев.

Много вопросов возникает в области владения и пользования государственными и муниципальными земельными участками, арендуемыми субъектами малого и среднего предпринимательства. К основным условиям, необходимым для ведения предпринимательской деятельности, по мнению участников конференции, относится гарантированно длительный срок аренды земельных участков под объектами бизнеса. Если предприниматель уверен, что земля по неизменяемому договору аренды закреплена за ним на долгие годы, он может спокойно заниматься развитием и расширением своего дела, наращивая объемы выручки, увеличивая налоговые поступления в бюджеты всех уровней, способствуя повышению занятости местного населения, обеспечивая рост благосостояния граждан и республики в целом.

В то же время местные органы власти хотят быть уверенными в том, что арендатор будет честно выполнять свои обязательства и арендованная земля будет использована по назначению. Предоставляя землю в аренду сразу на несколько лет, местные органы власти в определенной мере рискуют, и поэтому зачастую они предпочитают испытать арендатора.

Очевидно, сегодня назрела необходимость пересмотра некоторых правил предоставления земельных участков, все чаще на верхних уровнях власти говорят о необходимости их продажи. Вместе с тем руководством республики подчеркивается, что к данному вопросу необходимо подходить крайне осторожно, учитывая сложившиеся традиции, менталитет населения.

Участники конференции отмечали, что на сегодняшний день необходимо принципиально решить вопрос о способе предоставления земли инвесторам, предпринимателям. Если это аренда земель, то срок аренды должен гарантировать инвестору право пользования земельным участком не только на период реализации проекта, но и на последующие годы. При заключении договоров аренды следует чаще применять преимущественное право выкупа арендатором земельного участка в порядке, установленном гражданским и федеральным законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Важной проблемой является открытость информации о качественном состоянии и правовом положении земельных участков. На момент подачи заявки инвестор во многих случаях не представляет в полной мере, существует ли возможность реализовать инвестиционный проект на испрашиваемом земельном участке. Он также не имеет возможности получить информацию о том, какое перспективное развитие планируется осуществить на данном земельном участке.

Реализация инвестиционного проекта, связанного с созданием объекта недвижимости, начинается с подачи заявки на предоставление земельного участка для строительства. Одной из главных проблем, препятствующих экономическому развитию территорий районов и городов, является отсутствие у многих из них генеральных планов, градостроительной документации.

Согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации, который вступил в силу в 2004 г., резервирование и изъятие земель для государственных и муниципальных нужд с 2010 г. возможно только при наличии схем территориального планирования. Несмотря на значительные проблемы в этой области работа в данном направлении ведется: многие муниципальные образования утвердили свои генеральные планы, разработали и приняли Правила землепользования и застройки и другие документы, регулирующие вопросы в сфере градостроительства. Однако разработка генерального плана – процесс дорогостоящий, и не все муниципальные образования в состоянии изыскать средства для этого. Существует и проблема совместимости различных схем территориального планирования. В этой связи многие государственные структуры, некоторые субъекты Федерации инициируют деятельность по формированию стандартов представления результатов разработанной градостроительной документации на всех уровнях с целью возможности автоматизированной обработки информации о территории. Главным шагом в этом направлении является разработка единых классификаторов информационных ресурсов, которые должны содержаться в градостроительной документации.

Таким образом, развитие земельно-имущественных отношений в регионах и стране в целом сопряжено с необходимостью решения ряда вопросов и снятия противоречий, которые затрагивают различные сферы жизнедеятельности общества. Для этого нужны прежде всего политическая воля органов власти, инициатива и активная позиция предпринимательского сообщества и населения.

Литература

1. Батталова Л.М. Гражданско-правовое регулирование земельно-имущественных отношений в современной России // [Электронный ресурс]: сайт «Библиотечный каталог российских и украинских диссертаций» / Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 177 с. РГБ ОД, 61:06-12/1232 – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/205510.html>.
2. На воздухе: земля в законе // [Электронный ресурс]: сайт юридической фирмы «Логос» – Режим доступа: http://www.logosinfo.ru/news-nalpravo/news_2713.html.
3. Панасенкова Т.В. Трансформация системы земельно-имущественных отношений в современной России: Дис. ... д-ра. экон. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 43 с.

Резолюция Межрегиональной научно-практической конференции «Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений»

Участники конференции, заслушав доклады и обсудив актуальные вопросы правового регулирования земельно-имущественных отношений, отмечают, что в современной России отсутствуют эффективные правовые, организационные и экономические механизмы формирования и стабильного функционирования системы управления земельно-имущественным комплексом регионов.

Важным аспектом совершенствования земельно-имущественных отношений является создание региональной модели инфраструктуры пространственных данных (ИПД). Участники конференции отмечают, что в республике, как и во многих других регионах (субъектах) России, органами разных уровней власти, хозяйствующими субъектами создаются и используются пространственные данные, связанные с их отраслевыми интересами и полномочиями. Практика показывает, что вследствие этого многие разработки в рамках создания отраслевых баз данных дублируются, данные создаются в различных форматах, по различным правилам цифрового описания, в различных системах координат и нередко являются устаревшими. В связи с этим в

рамках создания региональной модели ИПД требуется совершенствование законодательной базы, регламентирующей порядок и правила создания и использования ИПД.

Одно из приоритетных направлений совершенствования земельно-имущественных отношений – создание в регионах условий, способствующих улучшению предпринимательского климата и активному привлечению инвесторов. Участники конференции выразили единое мнение в отношении того, что земельные ресурсы являются важнейшей составляющей производственного потенциала и в значительной мере определяют экономический рост страны. Однако до настоящего времени земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости не в полной мере вовлечены в экономический оборот, земельно-имущественный комплекс не стал целостным объектом управления. Нормативно-правовое обеспечение процессов предоставления земельных участков характеризуется в целом высокой степенью усложненности процедур и наличием возможностей их потенциальной бюрократизации. Это негативно отражается на состоянии рынка земли и проявляется, в частности, в незащищенности прав землевладельцев.

Актуальными проблемами являются порядок проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости и решение возникающих в этой связи споров. Необходимость совершенствования законодательного регулирования в данной области продиктована как развитием экономической ситуации в России, так и существующими проблемами в области земельных и имущественных платежей, когда некорректная оценка кадастровой стоимости и необоснованное увеличение налоговой нагрузки препятствуют развитию конкуренции, формированию рынка частной собственности, приводят к банкротству предприятий и предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Полноценному вовлечению земли в хозяйственный оборот препятствует наличие административных и иных барьеров на пути предпринимателей при приобретении в собственность или аренде земельных участков для осуществления хозяйственной деятельности.

Осознавая роль и значение земли и иных природных ресурсов как основы жизни и деятельности людей, проживающих на соответствующей территории, принимая во внимание уровень развития аграрного и промышленного секторов, а также качественное состояние земельно-имущественных ресурсов региона, участники конференции рекомендуют:

Правительству Республики Башкортостан:

1. Поручить соответствующим органам исполнительной власти рассмотреть возможность разработки и принятия Концепции развития и организации рационального использования и охраны земельных ресурсов, а также совершенствования земельно-имущественных отношений в Республике Башкортостан на период 2011–2016 гг.

2. Выступить с законодательной инициативой (используя возможности общественных организаций):

2.1. Внесения изменений в Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»:

в части того, что результатом кадастровой оценки является кадастровая стоимость объекта недвижимости, а также средние значения кадастровой стоимости, которые подлежат применению в отношении вновь образованных и изменивших свои качественные (количественные) характеристики объектов недвижимости;

в части того, что при принятии Комиссией решения об изменении кадастровой стоимости по результатам рассмотрения спора о размере кадастровой стоимости во внесудебном порядке в Акт об утверждении результатов кадастровой оценки вносятся соответствующие изменения. Целесообразно предусмотреть, чтобы это правило действовало также, если изменения подлежат внесению на основании судебного решения;

в части необходимости принятия подзаконного акта, устанавливающего право представителей общественных организаций, объединений, а также самих заявителей присутствовать на заседаниях Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости для обеспечения максимальной прозрачности и публичности работы.

2.2. В развитие ст. 3 Закона № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» принятия нормативного правового акта, утверждающего Классификатор объектов недвижимости.

2.3. Возможности передачи части полномочий по осуществлению контроля за исполнением земельного законодательства субъектам Российской Федерации для внесения изменений в ст. 9, 10 и 71 Земельного кодекса Российской Федерации, в ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

2.4. Выйти с предложением в Министерство экономического развития Российской Федерации:

об отмене взимания платы за предоставление сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, с органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления (Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 343 от 30 июля 2010 г.);

о необходимости разработки и утверждения порядка внесения в Государственный кадастр недвижимости отсутствующих и уточняющих сведений, прежде всего сведений о видах разрешенного использования земельных участков.

2.5. О необходимости внесения в законодательные акты Российской Федерации изменений, направленных на уточнение и упрощение процедуры формирования земельных участков, совершенствование оборота земельных участков, обеспечивающих целевое использование земель сельскохозяйственного назначения. Ввести особый объект прав на землю – «многоконтурный земельный участок» – как единый объект недвижимости, что существенно сократит издержки на формирование земельных участков.

3. Активизировать работу по подписанию Соглашения между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и Правительством Республики Башкортостан о совместной деятельности по организации инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации на территории Республики Башкортостан.

В рамках указанного Соглашения:

3.1. Утвердить план мероприятий по созданию региональной модели инфраструктуры пространственных данных в Республике Башкортостан.

3.2. Сформировать Координационный совет по реализации пилотного проекта по созданию региональной модели инфраструктуры пространственных данных в Республике Башкортостан.

3.3. Принять на уровне республики Концепцию создания электронных топографических карт и электронных планов на территорию РБ на период 2011–2016 гг. с поэтапной реализацией поставленных задач.

3.4. Определить уполномоченную организацию – региональный оператор пространственных данных в Республике Башкортостан.

4. Поручить Министерству земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан совместно с Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан выполнение мероприятий по проведению комплекса почвенных, мелиоративных и других проектно-изыскательских работ по землеустройству для составления и корректировки почвенных карт, необходимых для получения достоверных сведений о почвенных разновидностях или их агропроизводственных группах.

5. Поручить Министерству лесного хозяйства Республики Башкортостан и Министерству земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан:

завершить работы по обследованию находящихся во владении сельскохозяйственных организаций земель, покрытых лесами и древесно-кустарниковой растительностью, и их регистрацию;

выполнить работы в целях обеспечения кадастрового учета земель, занятых городскими лесами, на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

6. Поручить Министерству природопользования и экологии Республики Башкортостан:

разработать нормативный акт, регламентирующий порядок согласования земельных отводов на территории, примыкающей к акватории Павловского водохранилища, шириной 1000 метров от уреза воды, отнесенный к объекту градостроительной деятельности республиканского значения, подлежащему особому регулированию в соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 154 от 27 апреля 2009 г.;

в рамках исполнения земельного законодательства совместно с органами исполнительной власти обеспечить внесение сведений о зонах санитарной охраны водозаборов и водоохраных зонах в государственный кадастр недвижимости.

7. Поручить органам исполнительной власти:

разработать рекомендации по формированию земельных участков при возникновении особых условий их использования в случае наложения обременений, ограничений (сервитуты), изменений разрешенного использования;

создать подзаконные акты в сфере совершенствования механизма организации и проведения мониторинга земель различных категорий.

8. В целях обеспечения устойчивости землепользования сельскохозяйственных организаций предусмотреть возмещение расходов на финансирование мероприятий по землеустройству, ведению земельного кадастра, мониторингу, охране земель, повышению их плодородия и восстановлению испорченных земель, освоению новых земель, на компенсацию собственных затрат землепользователя на эти цели и погашение ссуд, выданных под указанные мероприятия, и процентов за их использование за счет части доходов от взимаемой платы за землю.

9. Поручить Государственному комитету Республики Башкортостан по строительству и архитектуре совместно с Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан:

разработать для последующего принятия нормативный правовой акт, устанавливающий перечень случаев, когда предоставление находящихся в муниципальной собственности земельных участков, а также земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется исключительно на торгах;

предусмотреть возможность продажи права аренды земельного участка для строительства (с предварительным согласованием мест размещения объектов) по рыночной стоимости лицу, в пользу которого осуществлен выбор земельного участка, при условии возмещения им всех фактических затрат на подготовку земельного участка и компенсации убытков землепользователю земельного участка. Установить основания для принятия указанного решения.

10. Рекомендовать органам местного самоуправления:

10.1. В целях повышения эффективности использования земель включить в статью расходов местного бюджета финансирование работ по межеванию и подготовке кадастровых паспортов для целей:

выкупа земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в собственность;

разграничения земель, подлежащих отнесению к муниципальной собственности.

10.2. Предусмотреть предоставление в орган кадастрового учета в порядке информационного взаимодействия принятых решений об изменении или установлении характеристик земельных участков.

Рекомендовать проведение аналогичной конференции ежегодно.

Проблемы развития нефтегазового комплекса России

**Е.ДОКУЧАЕВ, Ю.МАЛЫШЕВ,
Н.ЩУРЕНКО, Е.ДОКУЧАЕВА**

Соотношение темпов добычи нефти и прироста ее разведанных запасов. Россия относится к числу крупнейших нефтедобывающих стран современного мира. В 2008 г. в России добыча нефти составила 488 млн т, в 2009 г. – 494,2 млн т. Прогноз добычи нефти по России представлен в таблице 1 [3]. Соответствуют ли такие темпы прироста добычи нефти приросту их разведанных запасов? Видимо, нет.

Таблица 1

Прогноз добычи нефти по России, млн т

Сценарий	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Оптимистический	514	559	595	601	591
Благоприятный	512	551	582	578	560
Умеренный	510	544	566	560	540

По данным Союза промышленников России, прирост запасов нефти с конца 80-х гг. XX в. сократился в 6 раз. Иными словами, мы «проедаем» запасы нефти, открытые еще в Советском Союзе. Кроме того, наметилась устойчивая тенденция снижения коэффициента нефтеотдачи пластов (КНД). В начале-середине первого десятилетия XXI в. он был равен 0,4–0,45. В настоящее время КНД составляет 0,3, то есть 70 % нефти остается в недрах.

При снижении общего объема инвестиций в инвестиционных программах нефтяных компаний расходы на геолого-разведочные работы составляют 5–6 %. При этом средства в основном направляются на доработку уже открытых месторождений, а не на поиск новых перспективных площадей [4].

Таким образом, одна из главных задач нефтедобывающей промышленности – восстановление и наращивание запасов нефти. Финансовый кризис коснулся и нефтяных компаний, но их чистая прибыль уменьшилась не катастрофически. В 2009 г. чистая прибыль по нефтяной компании «Роснефть» составила 6472 млн дол. против 8497 млн дол. в 2007 г.; по компании «Лукойл» – 9511 млн дол. против 7011 млн дол.; по «ТНК-ВР» – 4973 млн дол. против 5342 млн дол.; по «Сургутнефти» – 5151 млн дол. против 6387 млн дол.; по нефтяной компании «Татнефть» – 1667 млн дол. против 1460 млн дол. [1]. Иными словами, нефтяные компании располагают значительными средствами для восстановления своей сырьевой базы.

Докучаев Евгений Сергеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: inek69@mail.ru

Малышев Юрий Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: inek69@mail.ru

Щуренко Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: inek69@mail.ru

Докучаева Елена Евгеньевна, аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: inek69@mail.ru

Необходимость технического совершенствования нефтеперерабатывающего производства и методики оценки его эффективности. Особенностью топливно-энергетического комплекса России является соизмеримость мощностей добычи и переработки нефти в отличие от других стран – крупнейших производителей и потребителей этого углеводородного сырья.

В 2005 г. в России было переработано 207,7 млн т нефти при ее добыче в 469,9 млн т в год. Потенциальная же мощность отечественных НПЗ уже в 2005 г. равнялась 309 млн т нефти. Таким образом, потенциальная мощность российских нефтеперерабатывающих заводов используется не полностью. Это очень важная предпосылка для стабильного функционирования как нефтедобывающей, так и нефтеперерабатывающей промышленности в условиях постоянно меняющихся цен на сырую нефть. Очевидно, что убытки от снижения этих цен могут быть восполнены только увеличением объемов экспорта нефтепродуктов.

Но дело в том, что отечественные заводы по западным меркам в основном способны производить только нефтепродукты как сырье для дальнейшей переработки. Так, даже экспортное дизельное топливо из России с содержанием серы не более 0,05 % используется на одном из заводов Западной Европы в качестве сырья для получения и последующего экспорта в Северную Европу специального дизельного топлива с содержанием серы 0,005 %.

Конечно, отечественные нефтяные компании, например «Лукойл», «Роснефть», «Башнефть» и др., реализуют масштабные программы модернизации НПЗ с целью увеличения глубины переработки нефти и улучшения качества нефтепродуктов. В ближайшие годы предусмотрен переход на выпуск бензина, соответствующего стандартам «Евро-4» и «Евро-5». И тем не менее в своей массе отечественные нефтепродукты уступают нефтепродуктам, вырабатываемым за рубежом, по качеству и, соответственно, по конкурентоспособности.

Конкретные оптимальные значения качественных параметров топлив, исходя из международных стандартов, диктуют необходимость совершенствования структуры технологических схем НПЗ. Однако сложная система взаимосвязей технологических и экономических факторов может привести к неоднозначным результатам при различных стратегиях развития этих схем.

Для оценки с единых экономических позиций воздействия совершенствования технологической структуры переработки нефти на размер прибыли и чистой продукции нами предложен показатель (коэффициент) совершенства технологической структуры ($K_{СТС}$) НПЗ. В отличие от затратных по содержанию индексов Нельсона и рейтингов сложности этот показатель способен отразить меру оснащения НПЗ прогрессивными процессами и одновременно количественное влияние этих процессов на обобщающие экономические показатели, например на массу прибыли или чистой продукции, то есть синтезировать технологические и экономические аспекты развития схем переработки нефти.

При построении $K_{СТС}$ следует исходить из следующих обстоятельств:

- представление технологической структуры НПЗ как соотношения мощности технологических процессов, выраженных в процентах, к мощности первичной переработки нефти;
- существование технико-экономического ориентира (эталона) структуры процессов, характеризующегося явными экономическими преимуществами по сравнению с конкретным НПЗ;
- расчет меры близости фактической структуры конкретного НПЗ к эталонной с учетом относительной значимости вклада отдельных процессов в конечные экономические показатели;
- прямое соотношение рассчитанной меры близости фактической и эталонной структур с резервом увеличения массы прибыли НПЗ путем ввода в технологическую схему прогрессивных вторичных процессов.

Таким образом, параметр $K_{\text{СТС}}$ является мерой близости фактической технологической структуры НПЗ к эталонной. Для эталонного НПЗ $K_{\text{СТС}}$ будет равен единице. Для конкретного НПЗ $K_{\text{СТС}}$ выражается разностью:

$$K_{\text{СТС}} = 1 - L, \quad (1)$$

где L – среднее нормированное расстояние между структурой технологических процессов конкретного НПЗ и эталонной структурой.

Поскольку структура технологических процессов НПЗ – N -мерное пространство, то расстояние L между сравниваемыми структурами (фактической и эталонной) определяется формулой:

$$L = \sqrt{\sum_{i=1}^N \left(1 - \frac{d_i}{d_{iэ}}\right)^2 B_i}, \quad (2)$$

где i – индекс технологического процесса ($i = 1 \dots N$); $d_{iэ}$ – эталонная доля i -го процесса; d_i – фактическая доля i -го процесса на конкретном заводе; B_i – коэффициент значимости (участия) i -го технологического процесса в формировании экономического результата работы предприятия (например прироста прибыли или чистой продукции), нормированный по отношению к значимости процесса первичной переработки нефти.

С учетом формулы (2) формула (1) примет вид:

$$K_{\text{СТС}} = 1 - \sqrt{\sum_{i=1}^N \left(1 - \frac{d_i}{d_{iэ}}\right)^2 B_i}. \quad (3)$$

По $K_{\text{СТС}}$ в представленном виде можно выбирать рациональную стратегию технологических схем конкретного НПЗ при установленных B_i и известных $d_{iэ}$ и d_i .

Адекватность показателя $K_{\text{СТС}}$ существу решаемой проблемы зависит от объективности определения величины B_i . Последняя должна прямо характеризовать отношение вклада i -го процесса в создание прибыли к аналогичному вкладу процесса первичной переработки нефти и, следовательно, выполнять роль относительной характеристики экономической эффективности различных технологических процессов. Для первичной переработки нефти $B_i = 1$.

Чтобы полностью учесть влияние процесса на экономику НПЗ с затратной стороны, его вклад в формирование конечного экономического показателя уменьшается на цену инвестиций.

$$B_i = \frac{(\Pi_i - EK_i)100}{(\Pi_{\text{п}} - EK_{\text{п}})d_i}, \quad (4)$$

где $\Pi_{\text{п}}$, Π_i – объем прибыли или чистой продукции соответственно процесса первичной переработки нефти и i -го технологического процесса при удельном весе последнего, равном d_i ; E – цена инвестиционных ресурсов, доля ед.; $K_{\text{п}}$, K_i – капитальные вложения, соответственно, связанные с сооружением установки первичной переработки нефти и необходимые для ввода i -го технологического процесса при удельном весе последнего, равном d_i .

В таблице 2 приведены коэффициенты значимости вторичных процессов в формировании экономических результатов деятельности НПЗ, рассчитанные по результатам анализа технико-экономических показателей работы уфимских нефтеперерабатывающих предприятий.

**Коэффициенты значимости вторичных процессов
в формировании экономических результатов деятельности НПЗ**

Процессы	Коэффициенты значимости процесса в формировании	
	прибыли	чистой продукции
Первичная переработка	1,00	1,00
Термический крекинг	0,41	0,43
Каталитический крекинг	1,69	1,69
Каталитический риформинг	1,67	1,73
Каталитический крекинг системы Г43-107	1,75	1,90
Гидроочистка дизельного топлива	2,20	2,00
Изомеризация	1,93	1,94
Коксование	1,51	1,71
Алкилирование	1,96	2,13
Гидроочистка бензина	1,07	1,08
Гидрокрекинг	0,42	0,50
Производство метил-третбутилового эфира (МТБЭ)	1,22	1,46

В силу региональных или ситуационных различий цен на ресурсы, технического уровня установок, условий сбыта нефтепродуктов коэффициенты V_i для отдельных НПЗ могут несколько различаться. Но в целом они объективно отражают соотношение экономической роли процессов первичной и вторичной переработки нефти.

Для расчета $K_{стс}$ необходимо знать не только удельный вес того или иного процесса на конкретном НПЗ, но и эталонную структуру технологических процессов. Ориентиром при установлении эталонных d_{ij} может служить структура переработки нефти развитых стран. Однако копирование этой структуры невозможно из-за серьезных различий структуры потребления нефтепродуктов и особенностей развития инвестиционных процессов в России.

Рациональным представляется подход к определению эталонных удельных весов d_{ij} процессов с ориентацией на технически обусловленные ресурсные ограничения. Их значения определяют масштабы развития важнейших вторичных процессов, которые, во-первых, обеспечены необходимым количеством сырья и, во-вторых, позволяют достичь необходимого качества нефтепродуктов.

Сформированный по указанному принципу эталон технологической структуры НПЗ для расчета коэффициентов ее совершенствования приведен в таблице 3.

Эталон технологической структуры НПЗ

Процесс	Эталонный удельный вес, % к мощности и первичной переработке нефти
Термический крекинг и висбрекинг	12
Каталитический крекинг	20
Каталитический риформинг	17
Гидроочистка	50
Гидрокрекинг	4
Коксование	5
Алкилирование	2
Изомеризация	4
Производство МТБЭ	1
Производство масел	3
Производство битума	3

Было бы неправильным все показатели эталонного комплекса считать окончательными, какие-то из них могут быть впоследствии уточнены. Но в целом против установленных d_{i0} нет обоснованных экономических или технологических возражений.

Показатель совершенства технологической структуры предприятия представляет экономический результат функционирования всей цепочки его технологических переделов. Использование показателя $K_{СТС}$ позволяет экономически обоснованно решать некоторые задачи, в частности:

- 1) получать общую оценку производственного аппарата НПЗ в структурно-технологическом отношении как основу для разработки инвестиционной программы;
- 2) рассчитывать степень влияния каждого процесса на прибыль от реализации путем доведения его удельного веса до эталонного значения;
- 3) определять приоритеты отдельных процессов в программе достижения эталонного состояния отрасли или отдельного НПЗ.

При стесненных инвестиционных возможностях важно определить рациональную стратегию развития вторичных процессов и оптимальную последовательность доведения их до d_{i0} .

Это возможно путем ранжирования приростов коэффициентов совершенства технологической структуры НПЗ или отрасли путем доведения доли каждого i -го процесса до эталонного уровня. Эти приросты можно рассчитать по формуле:

$$\Delta K_{СТСi} = \sqrt{\sum_{i=1}^N \left(1 - \frac{d_i}{d_{i0}}\right)^2 B_i} - \sqrt{\sum_{i=1}^N \left[\left(1 - \frac{d_i}{d_{i0}}\right)^2 B_i\right] - \left(1 - \frac{d_i}{d_{i0}}\right)^2 B_i}, \quad (5)$$

$\Delta K_{СТСi}$ – прирост коэффициента совершенства технологической структуры за счет доведения d_i до d_{i0} .

Приоритет каждого процесса обосновывается указанными приростами. Чем больше прирост, тем выше приоритет процесса как объекта инвестиционной программы.

Для топливного блока отечественной нефтеперерабатывающей промышленности значения коэффициентов приоритетности выражают наиболее общие требования к структурно-технологической модернизации отрасли в зависимости от сложившейся рыночной ситуации и способов приспособления к ней.

Сложившаяся структура процессов на заводах уфимской группы неодинакова, а отсюда, как показали наши расчеты, различны и их приоритеты. Но первые четыре позиции рейтинга в различных сочетаниях принадлежат гидроочистке, каталитическому риформингу, каталитическому крекингу и изомеризации.

Наряду с максимизацией финансового результата обязательным признаком оптимальности системы приоритетов технологических процессов, рассчитанных вышеизложенным способом, является их практическая реализуемость. Она определяется мерой согласованности расчетного ряда приоритетов с ограничениями технологического характера.

К примеру, процесс алкилирования формально может получить приоритет по отношению к процессу каталитического крекинга, но его невозможно будет реализовать ввиду отсутствия сырья. Ясно, что в этом случае ранг процесса алкилирования автоматически снижается и помещается вслед за рангом процесса каталитического крекинга. Такого рода перестановкам можно было бы придать формализованный вид. Но мы считаем это излишним, так как здравый смысл технологов способен подсказать в подобных случаях рациональное решение, не нарушающее общей системы экономически обоснованных приоритетов совершенствования технологической структуры завода.

Литература

1. Амбарцумян А.К. Стратегия нефтяных компаний в условиях мирового финансового кризиса // Нефть, газ и бизнес. – 2010. – № 7–8.
2. Докучаев Е.С., Малышев Ю.М., Мулюков А.Р. Повышение качества нефтепродуктов и структурно-технологическая политика в нефтепереработке // Химия и технология топлив и масел. – 2001. – № 3.
3. Линник А.И. Эффективное управление инновационной компанией ТЭК // Нефть, газ и бизнес. – 2010. – № 1.
4. Столяров А.В. Проблемы экономической оценки нефтяного потенциала // Нефть, газ и бизнес. – 2010. – № 1.

Проблемы совершенствования ценообразования в строительном комплексе

В.КАРПОВ, Т.СУРКОВА

Определение затрат на строительство проектируемых объектов, их расширение, техническое перевооружение, реконструкцию или капитальный ремонт представляет собой многоплановый, динамичный, изменяющийся процесс, который является важнейшим элементом экономических взаимоотношений всех участников инвестиционной деятельности. В этом процессе в той или иной степени учитываются темпы развития отраслей народного хозяйства, сила покупательной способности рубля, реальный уровень заработной платы, налоговая политика и т.д. Основной составляющей данного процесса является использование действующей в нашей стране системы сметного нормирования и ценообразования, которая имеет уникальную по масштабам и сложности нормативную базу (общее число нормативов превышает десятки миллионов). Другая сложность заключается в том, что нормативные базы, хотя и достаточно регулярно пересматриваются (система 1984 г., разработанная и широко изданная в основном в 1982 г. и частично применяемая до сих пор; система 1991 г., изданная по частям ограниченным тиражом и применяемая относительно редко; введенная с 1 января 2003 г. система 2001 г. (в сметных ценах на 1 января 2000 г.)), не отражают постоянно обновляющихся технологий в строительном производстве.

Так, новая сметно-нормативная база 2001 г. в редакции 2009–2010 гг. не учитывает изменений, которые произошли в последние годы, в ней отсутствуют расценки по новым технологиям, использованию новых материалов, машин и механизмов. В последние годы отменено много документов, но нет обновленных методических рекомендаций, положений, регламентирующих формирование стоимости строительной продукции. Вследствие этого заказчики и подрядные организации постоянно сталкиваются с задачей правильного и достоверного определения стоимости строительной продукции, которая осложнена отсутствием нормативных документов, а определить реальную стоимость новых проектных решений по старым нормативам невозможно.

Карпов Вячеслав Григорьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: vgkarp@mail.ru

Суркова Татьяна Гавриловна, директор Регионального центра ценообразования в строительстве по Республике Башкортостан

До сих пор основой определения размера необходимых для осуществления какого-либо проекта затрат являются федеральные и территориальные единичные расценки. В некоторых случаях, в частности в нефтяной и газовой промышленности, используются стоимостные отраслевые сметные нормативы, введенные в 1984 или 1991 гг. В большинстве случаев основой определения стоимостных показателей являются единые нормы и расценки, разработанные в 1986 г. Для определенных видов работ, например для кирпичной монолитной кладки стен, эти нормы можно использовать, но за двадцать с лишним лет появились десятки, если не сотни видов более экономичных по теплоизоляционным и прочностным характеристикам стеновых конструкций, реальную стоимость которых по действующим нормам определить очень сложно. Если стоимость заработной платы еще можно учесть путем введения индексов, то определить необходимые и достаточные по величине нормы времени невозможно. При этом следует учесть, что в указанных нормах и расценках используется неоднократно подвергавшаяся критике советская шестирядная тарифная сетка.

Попытки применения индивидуальной нормативной базы пользователя или фирменных сметных нормативов осложнены действующим жестким требованием: определение сметной стоимости строительства по этим нормативам не должно противоречить действующей государственной системе ценообразования в строительстве [1].

Поэтому в настоящее время на территории Республики Башкортостан определение стоимости строительства большинства объектов, особенно финансируемых из федерального и республиканского бюджетов, ведется на основе базисно-индексного метода. Базисно-индексный метод – это использование системы текущих и прогнозных индексов цен по отношению к стоимости, определенной на базисном уровне или уровне предшествующего периода. При этом раздельного определения расхода ресурсов в натуральных показателях обычно не проводится. Приведение к текущим ценам выполняется путем перемножения базисной стоимости по итогу сметы и соответствующего индекса.

Для определения сметной стоимости строительства (расширения, реконструкции, технического перевооружения) в текущем уровне цен рекомендуется использовать периодически обновляемую Минрегионом России и региональными центрами ценообразования в строительстве систему индексов, дифференцированных по регионам РФ и по следующим элементам технологической структуры капитальных вложений: стоимости материалов, оплате труда и эксплуатации машин и механизмов.

Базисно-индексный метод эффективен, когда индексы применяются к каждой строке сметы и разработаны для каждой расценки, а не в том случае, когда индекс разработан для объекта в целом. Тем более что в связи с отсутствием дифференцированных индексов по различным объектам используется практика применения индексов изменения сметной стоимости строительно-монтажных работ к объекту в целом, что ведет к искажению результатов. Текущая стоимость объекта может быть определена достаточно достоверно только в случае соответствия проектного решения объекта-аналога и оцениваемого объекта.

Совершенно иначе определяется стоимость строительства ресурсным методом. В этом случае требуется наличие следующих данных:

- 1) перечень материалов, изделий и конструкций, необходимых для строительства;
- 2) данные о потребности в строительных машинах и механизмах, необходимых для строительства объекта;
- 3) данные об объемах работ и затратах труда по разрядам;
- 4) сведения о стоимости материалов, изделий и конструкций с учетом затрат на их доставку на площадку строительства;
- 5) сведения о стоимости эксплуатации строительных машин и механизмов;
- 6) сведения о стоимости человеко-часа по разрядам;

7) затраты подрядчика на организацию, управление и обслуживание строительного производства;

8) согласованный с подрядчиком норматив сметной прибыли.

Данные пп. 1–3 определяются на стадии проектирования и входят в состав проекта, а стоимостные показатели (пп. 4– 7) должны формироваться на основе фактической стоимости материалов, изделий и конструкций с учетом транспортных и заготовительно-складских затрат, стоимости эксплуатации машин и механизмов.

Цены на материалы, конструкции и изделия обычно устанавливаются на основании данных поставщиков строительных материалов, деталей и конструкций и затрат подрядных организаций на их доставку. Стоимость эксплуатации машин и механизмов определяется, как правило, специализированными трестами (управлениями) механизации или строительными организациями, на балансе которых числится данная техника, на основе фактической себестоимости и нормативной прибыли.

Сметная стоимость объекта строительства при ресурсном методе ценообразования – это сумма стоимости материалов, изделий и конструкций (франко-строительная площадка), необходимых для строительства данного объекта, затрат на эксплуатацию машин и механизмов, стоимости оплаты труда при выполнении видов работ, затрат на организацию, управление и обслуживание производства и нормативной прибыли.

Отдельные виды затрат (дополнительные затраты при производстве работ в зимнее время, затраты на строительство временных сооружений, резерв средств на непредвиденные расходы и др.) могут быть учтены по нормативу от суммы заработной платы рабочих в прямых затратах, в связи с чем действующие в настоящее время указанные нормативы пересчитываются в новый базис.

Использование ресурсного метода при определении стоимости строительства дает возможность обеспечить более точное определение затрат подрядной строительной организации на конкретной строительной площадке.

При определении стоимости ресурсным методом в расчете учитываются цены поставщиков строительных ресурсов, у которых фактически приобретаются стройматериалы, транспортные схемы, учитывающие конкретных поставщиков, механизмы, используемые в ходе данного строительства.

В качестве примера приведем сравнение расчетов сметной стоимости строительства сельской школы на 60 ученических мест в Республике Башкортостан традиционным базисно-индексным (в целом по объекту) и ресурсным методами (см. табл. – расчеты произведены для Уфимского района).

Сравнение различных методов определения стоимости строительства

Показатели	Сметная стоимость в текущих ценах, руб.		Снижение сметной стоимости по ресурсному методу, %
	базисно-индексный метод	ресурсный метод	
Общая стоимость	620 258	652 258	5,0
Стоимость 1 м ² полезной площади	25 785	27 132	5,0

Разрабатываемый и выпускаемый Региональным центром ценообразования в строительстве по РБ «Сборник укрупненных показателей стоимости строительства РБ» (далее – УПСС) дает возможность определения стоимости строительно-монтажных работ как для различных объектов, строящихся на территории РБ, так и стоимости конструктивных решений. Данные показатели стоимости разработаны на основе проектной документации по объектам-представителям, запроектированным и построенным на территории РБ. На основе этих данных разработаны ресурсные

модели, пересчет которых с учетом цен поставщиков для различных районов РБ позволяет определить стоимость одного и того же объекта в любой точке республики. Таким же образом с учетом различных транспортных схем, поставщиков, материалов и механизмов возможна корректировка стоимости цены конструктивных решений. Применение УПСС позволит, на наш взгляд, повысить достоверность определения стоимости строительства.

Литература

1. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации (МДС 81-35.2004) / Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 2004. – 80 с.

Механизм формирования экономической устойчивости предприятия

А.ФАГТАХОВ

Методологические подходы к определению экономической устойчивости предприятия. Исследование вопросов проявления сущности устойчивости сложных систем, в том числе экономической устойчивости предприятия, показало отсутствие на сегодняшний день единого общепринятого мнения по вопросу определения данной категории. Экономическую устойчивость можно охарактеризовать как обеспечение рентабельной производственно-коммерческой деятельности предприятия за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов и управления предприятием, устойчивого финансового состояния за счет улучшения структуры активов, а также эффективного использования мощности предприятия и социального развития коллектива при самофинансировании в условиях динамично развивающейся внешней среды. Механизм поддержания экономической устойчивости в такой интерпретации представляет систему мер, направленных на достижение и поддержание финансово-экономического равновесия предприятия в длительном периоде.

Система управления предприятием должна обеспечить приемлемую эффективность в рамках имеющих место отклонений, что можно характеризовать как состояние равновесия или устойчивости. Состояние равновесия следует понимать как неизменность некоторых показателей системы (например, объем поставок сырья, прибыли и допустимые отклонения от их заданных уровней и т.п.). Состояние устойчивости предполагает соответствующий рост тех же показателей с целью обеспечения равновесия в динамике, а именно в результате изменений внешней среды.

Механизм поддержания экономической устойчивости предлагается рассматривать на основе модели устойчивого экономического роста предприятия, обеспечиваемого основными параметрами его финансовой стратегии.

Рассмотрим модель устойчивого экономического роста, предлагаемую в литературе и имеющую следующий вид:

$$\Delta V = (\Pi_r \cdot K_{\text{кп}} \cdot A \cdot K_{\text{оа}}) / (V \cdot \text{СК}), \quad (1)$$

где ΔV – возможный темп прироста объема реализации продукции, не нарушающий финансового равновесия предприятия, доли ед.; Π_r – сумма чистой прибыли предприятия; A – стоимость

Фаттахов Айрат Мухаметович, канд. экон. наук, директор ИНЭК Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: inek69@mail.ru

активов предприятия; $K_{\text{кп}}$ – коэффициент капитализации чистой прибыли, доли ед.; $K_{\text{оа}}$ – коэффициент оборачиваемости активов; V – выручка от реализации продукции; $СК$ – сумма собственного капитала.

$$K_{\text{кп}} = \Pi_r^1 / \Pi_r = (\Pi_r - Д) / \Pi_r, \quad (2)$$

где Π_r^1 – сумма чистой прибыли, направляемая на развитие предприятия; $Д$ – дивиденды.

Для экономической интерпретации этой модели разложим ее на отдельные составляющие:

$$\Delta V = \Pi_r / V \cdot K_{\text{кп}} \cdot A / СК \cdot K_{\text{оа}}, \quad (3)$$

где Π_r / V – рентабельность продаж.

$$A / СК = (СК + ЗК) / СК = (1 + ЗК / СК). \quad (4)$$

Следовательно:

$$\Delta V = R_{\text{пр}} \cdot K_{\text{кп}} \cdot (1 + ЗК / СК) \cdot K_{\text{оа}}. \quad (5)$$

Таким образом, возможный темп прироста объема реализации продукции, не нарушающий финансового, а следовательно, и экономического равновесия предприятия, представляет произведение четырех коэффициентов, достигнутых при равновесном состоянии предприятия.

Экономическая интерпретация формулы (5) следующая:

– первый фактор $R_{\text{пр}}$ характеризует эффективность коммерческой деятельности предприятия;

– второй фактор $K_{\text{кп}}$ характеризует дивидендную политику на предприятии, выражающуюся в выборе экономически целесообразного соотношения между выплачиваемыми дивидендами и аккумулируемой частью прибыли;

– третий фактор $(1 + ЗК / СК)$ характеризует в конечном счете соотношение между привлеченным и собственным капиталом;

– четвертый фактор $K_{\text{оа}}$ характеризует коэффициент оборачиваемости активов, то есть ресурсоотдачу предприятия.

Таким образом, приведенная модель экономического роста описывает как производственную (первый и четвертый факторы), так и экономическую и финансовую (второй и третий факторы) деятельность предприятия [2].

Следовательно, предприятие может выбрать одно из двух представленных направлений для наращивания своего экономического потенциала.

Равновесное состояние предприятия – это достаточная экономическая устойчивость, характеризующаяся оптимальными целевыми показателями финансовой устойчивости в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Если базовые параметры финансовой стратегии останутся неизменными в предстоящем периоде, расчетный показатель ΔV (возможный темп прироста объема реализации продукции) будет представлять собой оптимальный уровень экономической устойчивости предприятия. При любом отклонении от этого оптимального уровня либо будет требоваться дополнительное привлечение финансовых ресурсов (если ΔV растет), либо будут образовываться излишние, неэффективно используемые финансовые ресурсы.

Если меняются рыночные условия (цены на сырье, конъюнктура товарного рынка) и внутренние факторы (технологические и организационные условия и т.п.), то для обеспечения новой степени экономического равновесия предприятия в параметры его финансовой стратегии должны быть внесены соответствующие коррективы в значения отдельных базовых финансовых показателей.

Поэтому необходимо вначале определить реальный финансовый потенциал предприятия, основные показатели финансовой устойчивости на соответствующий момент, а затем формировать модель устойчивого экономического роста предприятия.

Экономическая устойчивость – это стабильность деятельности предприятия, которая отражается в рациональной структуре оборотных активов и проявляется как обеспечение текущих расчетов, достаточность денежных средств, возможность поддерживать сложившуюся или желаемую структуру источников средств и др. [1].

С позиции финансовой деятельности любой коммерческой организации необходимо решать двуединую задачу: поддержание способности отвечать по текущим финансовым обязательствам; обеспечение долгосрочного финансирования в рациональных объемах и способность безболезненно поддерживать сложившуюся или оптимальную структуру капитала [3; 4]. Эти аспекты задачи формулируются после оценки финансового состояния предприятия с позиции краткосрочной и долгосрочной перспектив.

Финансовое состояние предприятия с позиции краткосрочной перспективы оценивается показателями ликвидности и платежеспособности, в наиболее общем виде характеризующими, может ли оно своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами [4].

Существует много разнообразных показателей, позволяющих оценить финансовую устойчивость предприятия, но не существует единых рекомендаций по предпочтительности этих показателей и единых нормативных критериев по ним.

Выбор показателей зависит от многих факторов: отраслевой принадлежности предприятия, принципов кредитования, сложившейся структуры источников средств, оборачиваемости оборотных средств, репутации предприятия и т.д. Но можно сформулировать лишь одно правило, которое справедливо для любых типов предприятий: владельцы предприятия предпочитают разумный рост в динамике доли заемных средств, а кредиторы останавливают свой выбор на предприятиях с высокой долей собственного капитала, с большей финансовой автономностью. Таким образом, приемлемость предложенных коэффициентов для оценки финансовой устойчивости предприятия, оценка их динамики и направлений изменений могут быть установлены только в результате временного сопоставления с наилучшими периодами финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Значение операционного рычага для оценки финансовой устойчивости предприятия. Создание и функционирование любого коммерческого предприятия упрощенно представляет собой процесс инвестирования финансовых ресурсов на долгосрочной основе с целью извлечения прибыли. Текущая деятельность сопряжена с рисками, в частности производственным и финансовым, которые следует принимать во внимание в зависимости от того, с какой позиции характеризуется предприятие. Если характеристика деятельности предприятия выполнена с точки зрения активов, которыми оно владеет и распоряжается, то возникает понятие «производственный риск», если с позиции источников финансирования средств – понятие «финансовый риск». Оба эти риска имеют стратегическую значимость для характеристики финансовой устойчивости предприятия. Действительно, и выбор активов, и выбор политики финансирования определяют финансовое положение предприятия в долгосрочной перспективе.

Так как основу формирования собственных финансовых ресурсов, направленных на производственное развитие, составляет прибыль предприятия, то при оценке его финансовой устойчивости важное место занимает формирование и выявление факторов, определяющих размер прибыли. Механизм управления формированием операционной прибыли, основной составляющей валовой прибыли предприятия, базируется на учете зависимости операционной прибыли от объема реализации продукции, доходов и расходов предприятия.

В процессе управления формированием операционной прибыли на основе известного метода «директ-костинг» (операционного анализа) предприятие решает ряд задач.

1. Определение объема реализации продукции, обеспечивающего безубыточную производственную деятельность в течение короткого периода, когда уровень цен на продукцию, уровень переменных издержек и сумма постоянных издержек не изменяются.

2. Определение объема реализации продукции, обеспечивающего безубыточную производственную деятельность в длительном периоде.

В результате изменения условий производственной деятельности точка безубыточности постоянно меняет свое значение, соответственно меняется и сумма операционной прибыли.

3. Определение необходимого объема реализации продукции, обеспечивающего достижение запланированной суммы операционной прибыли.

4. Определение суммы «запаса прочности» предприятия, то есть размера возможного снижения объема реализации продукции в стоимостном выражении при неблагоприятной конъюнктуре товарного рынка.

5. Определение возможных результатов роста суммы операционной прибыли при оптимизации соотношения постоянных и переменных издержек.

Условно-постоянные затраты представляют интерес с позиции оценки финансовой устойчивости предприятия, так как управленческие решения, результатом которых являются эти затраты, отражаются на финансовых показателях в течение многих лет. Эти затраты можно разделить на два вида: материальные условно-постоянные и финансовые условно-постоянные затраты. Первые связаны с материально-технической базой предприятия (аренда, амортизация), вторые – с поддержанием структуры источников финансирования (процент к уплате по кредитам и займам). Эти составляющие условно-постоянных затрат связаны между собой.

Разделение всей совокупности операционных затрат предприятия на постоянные и переменные позволяет использовать такой механизм управления операционной прибылью, как операционный рычаг.

Действие этого известного механизма заключается в следующем: наличие в составе операционных затрат определенной суммы постоянных затрат приводит к тому, что при изменении объема реализации продукции сумма операционной прибыли всегда меняется более высокими темпами.

Соотношение постоянных и переменных затрат предприятия, позволяющее использовать механизм операционного рычага с различной интенсивностью воздействия на операционную прибыль предприятия, характеризуется коэффициентом операционного рычага $K_{ол}$:

$$K_{ол} = I_{пост} / I_{общ}, \quad (6)$$

где $I_{пост}$ – сумма постоянных операционных издержек; $I_{общ}$ – общая сумма операционных издержек.

Чем выше значение коэффициента $K_{ол}$, тем в большей степени предприятие способно ускорять темпы прироста операционной прибыли по отношению к темпам прироста объема реализации продукции.

Конкретное соотношение прироста суммы операционной прибыли и суммы объема реализации продукции, достигаемое при определенном коэффициенте операционного рычага, характеризуется показателем «эффект операционного рычага» ($\Delta \mathcal{E}_{ол}$):

$$\Delta \mathcal{E}_{ол} = \Delta \text{Пр} / \Delta V, \quad (7)$$

где $\Delta \text{Пр}$ – темп прироста операционной прибыли, %; ΔV – темп прироста объема реализации продукции, %.

При сокращении объема реализации продукции, когда еще не преодолена точка безубыточности, рекомендуется принимать меры по снижению коэффициента операционного рычага, размеры убытков на предприятии могут быть несоизмеримо велики. При увеличении объема реализации продукции и наличии определенного «запаса прочности» требования к экономии постоянных затрат могут быть меньшими, и в этот период можно расширять объем реальных инвестиций, проводить реконструкцию и модернизацию основных производственных фондов. Таким образом можно формировать амортизационную и инвестиционную политику предприятия. Разрабатывая амортизационную политику, можно выбирать методы амортизации, а инвестиционная политика позволяет формировать чистую прибыль на реинвестирование, то есть можно формировать $K_{\text{кп}}$ в модели (5).

При управлении постоянными затратами следует иметь в виду, что, во-первых, их уровень в значительной мере определяется отраслевыми особенностями осуществления производственной деятельности предприятия (фондоемкость, уровень изношенности основных производственных фондов); во-вторых, постоянные затраты в меньшей степени поддаются быстрому изменению, поэтому предприятия с высоким $K_{\text{ол}}$ имеют меньшую гибкость в управлении своими затратами.

При управлении затратами нами предлагается использовать модели, определяющие зависимость удельной величины полных затрат от уровня загрузки производственных мощностей по сырью. Они позволяют определить наиболее эффективный уровень загрузки технологических установок и минимальный уровень удельных переменных затрат по переработке сырья.

Формирование оптимальных уровней постоянных и переменных затрат по переработке углеводородного сырья при соответствующих уровнях загрузки производственных мощностей позволяет определить оптимальный уровень операционной прибыли.

Влияние изменения уровня использования производственных мощностей на финансовые результаты деятельности предприятия. Анализ научной литературы показал, что вопросы использования производственной мощности в условиях неразвитых рыночных отношений и нестабильных поставок сырья, влияния изменения уровня использования производственной мощности на финансовые результаты работы предприятия исследованы недостаточно полно. Кроме этого, уровень использования производственной мощности в значительной степени влияет на эффективность вложенных инвестиций, на уровень использования материальных и трудовых ресурсов. С изменением уровня использования производственной мощности изменяется объем производства и реализации продукции. Поэтому с методической точки зрения определение влияния использования производственной мощности на финансово-экономические результаты деятельности предприятия необходимо рассматривать через воздействие операционного рычага:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{ол}} = \Delta \Pi_{\text{р}} / \Delta V_{\text{ф}} \quad (7)$$

Следовательно, с изменением объема производства продукции в равной степени меняется и уровень использования производственной мощности.

Таким образом, зная уровень использования производственной мощности и уровень операционного рычага $\mathcal{E}_{\text{ол}}$, можно спрогнозировать изменение величины операционной прибыли на предприятии:

$$\Delta \Pi_{\text{р}} = \mathcal{E}_{\text{ол}} \cdot \Delta K_{\text{исп. пр. мощ.}} \quad (8)$$

Используя формулу (8) на практике, можно планировать результаты деятельности предприятия при изменении уровня загрузки технологических установок

нефтеперерабатывающих заводов в связи с неравномерностью поставок сырья. Из формулы видно, что, зная соотношение переменных и постоянных затрат, величину операционного рычага, планируя изменение уровня использования производственной мощности установки, можно планировать изменение операционной прибыли. Произведем расчеты для одного из НПЗ уфимской группы (табл. 1), используя другой алгоритм расчета $\mathcal{E}_{ол}$:

$$\mathcal{E}_{ол} = (\text{Пост} + \text{Пр}) / \text{Пр} = 1 + \text{Пост} / \text{Пр}. \quad (9)$$

Таблица 1

Темпы изменения операционной прибыли с учетом уровня загрузки производственной мощности

Показатели	Уровень загрузки производственной мощности, %							
	Баз. 73	74	78	80	84	86	88	98
Коэффициент операционного рычага	0,041	0,040	0,038	0,038	0,038	0,037	0,035	0,038
Эффект операционного рычага	1,410	1,397	1,328	1,296	1,238	1,212	1,186	1,051
Темп прироста прибыли, %	102,9	103,4	103,55	103,7	104	104,2	104,4	103,5
Темп прироста прибыли, млн руб.	–	9,31	12,10	14,97	20,59	24,33	28,08	11,23

Изменение операционной прибыли приведет и к изменению показателей рентабельности (табл. 2).

Таблица 2

Темпы изменения показателей рентабельности с учетом уровня загрузки производственной мощности технологической установки

Показатели	Уровень использования производственной мощности, %						
	74	78	80	84	86	88	98
Изменение рентабельности собственного капитала ($\Delta R_{ск}$)	0,31	0,40	0,50	0,68	0,70	0,93	0,37
Изменение рентабельности активов (ΔRa)	0,23	0,30	0,37	0,51	0,60	0,70	0,27
Изменение рентабельности производства ($\Delta R_{пр}$)	0,17	0,21	0,27	0,37	0,44	0,57	0,20

На основе анализа и расчета модели экономического роста можно формировать возможные варианты принятия управленческих решений, обеспечивающих различные темпы прироста объема реализации продукции на базе модели устойчивого экономического роста, и управлять финансовой устойчивостью, а следовательно – и стратегической устойчивостью. Результаты расчетов: различные варианты управленческих решений в области дивидендной политики, изменения структуры капитала, активов и уровня использования производственной мощности – представлены в таблице 3.

По результатам проведенных расчетов (табл. 3) можно сделать следующие выводы:

1. Периоды, когда темпы прироста объема реализации продукции соответствуют значениям, рассчитанным по модели экономического роста, будут являться периодами финансовой и стратегической стабилизации деятельности на предприятии.

Таблица 3

Варианты возможных управленческих решений

Показатели	Базовый вариант	Вариант изменения управленческих решений					
		Изменение дивидендной политики	Изменение структуры капитала, политика финансирования активов	Изменение структуры активов	Изменение объема загрузки производственной мощности		
					86 %	88 %	98 %
1. Чистая прибыль, млн руб.	1245,86	1245,86	1245,86	1245,86	1270,29	1273,94	1257,09
2. Размер дивидендных выплат, млн руб.	111,56	123,96	–	111,56	111,56	111,56	111,56
3. Сумма рефинансирования прибыли, млн руб.	1134,30	1121,90	1245,86	–	1158,63	1162,38	1145,53
4. Стоимость активов, млн руб.	5862,54	5862,54	5862,54	6996,84	5862,54	5862,54	5862,54
5. Стоимость внеоборотных активов, млн руб.	2808,16	2808,16	2808,16	3942,46	2808,16	2808,16	2808,16
6. Собственный капитал, млн руб.	3927,90	3915,50	4051,86	5062,20	3952,23	3955,98	3939,13
7. Засный капитал, млн руб.	1934,64	1947,04	1810,68	1934,64	1910,31	1906,56	1923,41
Коэффициенты модели							
1. Рентабельность продаж, %	19,35	19,14	22,82	20,78	19,79	19,94	19,59
2. Коэффициент рефинансирования прибыли, %	91,05	90,10	100,00	91,05	91,30	91,24	91,12
3. Коэффициент левериджа активов	1,492	1,494	1,447	1,382	1,483	1,482	1,488
4. Коэффициент оборачиваемости активов	0,931	0,931	0,931	0,780	1,098	1,098	1,098
Результаты расчета оптимальных темпов прироста объема реализации продукции в предстоящих периодах							
1. Прирост объема реализации продукции, %	26,28	23,99	30,74	20,4	29,42	29,6	29,16
2. Коэффициент эластичности темпа прироста продукции от коэффициента рентабельности продаж	0	0,095	–0,145	0,288	–0,106	–0,112	–0,098

2. Устойчивый экономический рост предприятия обеспечивается производственными и финансовыми факторами. Все параметры модели изменчивы во времени, и в целях обеспечения экономически устойчивого развития предприятия они должны корректироваться с учетом внутренних и внешних условий его развития.

3. Изменяя эти параметры, можно, на наш взгляд, добиться приемлемых темпов экономического развития с целью достижения стратегической и финансовой устойчивости предприятия.

Литература

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. Изд. 4-е, доп. и перераб. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 414 с.
2. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. Т. 2. – К.: Ника-Центр, 1999. – 512 с.
3. Моляков Д.С., Шохин Е.И. Теория финансов предприятий: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 112 с.
4. Шеремет А.Д., Сайфуллин Р.С. Финансы предприятий. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 343 с.

Стратегии инновационного развития российских предприятий

С.САЙФУЛЛИНА

Особенности стратегий инновационного развития российских предприятий. В настоящее время одной из приоритетных задач российской экономики является ускорение экономического роста и повышение конкурентоспособности предприятий, что обуславливает необходимость их инновационного развития.

Инновационное развитие в нашем понимании представляет собой разработку и освоение значительного числа продуктовых и технологических инноваций, а также целенаправленный поиск и развитие специфических компетенций на основе формирования особой организационной культуры и восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса за счет осуществления организационно-управленческих, структурно-сетевых, рыночных и других видов инноваций.

Категория инновационного развития отражает обобщенное теоретическое представление о направлении стратегического развития предприятий, потенциальной возможности роста эффективности производства и повышения долгосрочной конкурентоспособности за счет освоения новых научно-технических достижений.

На сегодняшний день российская экономика остается высококапитализированной, причем основной капитал сосредоточен в сырьевых и низкотехнологичных корпорациях, промышленные производственные мощности сырьевого сектора имеют высокую степень загруженности, возрастает дефицит квалифицированной рабочей силы.

Около 70 % крупных российских компаний работают с минеральными ресурсами – нефтью, газом, металлами и т.п. Это во многом определяет характер их инновационной деятельности. В части технологий это, прежде всего, адаптация приобретенных у иностранных транснациональных компаний технологий и оборудования к местным условиям. Имея внушительные доходы от продажи природных ресурсов, российские компании сырьевого сектора экономики могут покупать на мировом рынке лучшие технологии, основную долю которых они приобретают в Нидерландах, Франции, США и Германии [5]. Продуктовые инновации весьма ограничены в связи с характером товаров, создаваемых такими компаниями. Лишь немногие российские предприятия, работающие с минеральными ресурсами, модифицируют свою продукцию. При этом они имеют все возможности для внедрения организационно-управленческих инноваций (включая кадровые, коммерческие, маркетинговые и др.) [1].

Наибольшая инновационная активность свойственна в первую очередь крупным вертикально-интегрированным компаниям. Эти предприятия могут обеспечить спрос на инновации и новые технологии. Если государство установит барьеры на преимущественную покупку западных технологий, в этих секторах может сформироваться реальная и устойчивая национальная инновационная среда [2].

Анализ стратегий инновационного развития российских предприятий позволил выделить следующие присущие им особенности.

1. Осмысленное и целенаправленное развитие на основе использования инноваций в своей деятельности и постоянного улучшения и совершенствования предлагаемых продуктов и услуг характерно главным образом для крупных

Сайфуллина София Фаруковна, преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: sofia-ufa@yandex.ru

российских компаний, большинство из которых ориентированы на международный рынок.

2. Инновационное развитие российскими предприятиями воспринимается преимущественно как осуществление продуктовых или технологических инноваций, поддержание высокого технологического уровня производства, соответствующего мировым стандартам.

3. Как правило, большинство компаний имеют программы инновационного развития, но они подчинены корпоративным стратегиям, то есть по сути дела являются функциональными стратегиями.

4. Вопросами координации научно-технического развития в компаниях, как правило, занимается специально создаваемая организационная структура, например инновационно-технологический центр или корпоративный научно-технический центр.

5. В вопросах научно-технологического развития предприятия чаще всего заимствуют передовые зарубежные технологии. Однако крупные компании, занимающие лидирующие позиции на рынке, большое внимание уделяют созданию собственных прорывных технологий, сотрудничают с отраслевыми НИИ, используя различные формы интеграции с научно-исследовательскими организациями.

6. Большое внимание российскими предприятиями уделяется использованию в своей деятельности современных информационных технологий, однако потенциал управления информационными потоками, знаниями, человеческим и интеллектуальным капиталом в настоящее время используется слабо.

7. Компании осознают важность наличия квалифицированных кадров для обеспечения процесса инновационного развития, в этой связи многие крупные корпорации включают в свою структуру центры повышения квалификации персонала.

Как показало исследование, высокая инновационная активность характерна в основном для крупных компаний, интегрированных структур, работающих на внешнем рынке. Эти компании вынуждены постоянно внедрять в свою деятельность инновации, чаще продуктовые или технологические, разрабатывать стратегии инновационного развития, создавать соответствующие организационные структуры.

Предприятия, работающие только на внутреннем рынке, практически не имеют стимулов к инновационному развитию, характеризуются низким технологическим уровнем, инвестициям в технологические инновации предпочитают вложения средств в обновление основного капитала.

Для решения стоящих перед отечественными предприятиями проблем необходима разработка методического инструментария, позволяющего определять перспективные направления развития предприятия, обеспечивать повышение конкурентоспособности, внедрение и эффективное использование современных технологий.

Взаимосвязь стратегии инновационного развития предприятия и его инновационных возможностей. Повышение конкурентоспособности предприятия и рост его инновационной активности напрямую зависят от эффективности системы управления инновационным развитием организации. Однако, как показал анализ, в России инновационная деятельность носит не системный, а вынужденный характер, в силу чего характеризуется низкой эффективностью.

Важным элементом системы управления инновационным развитием предприятия является разработка и реализация стратегии инновационного развития. Инновационная основа стратегии развития предприятия предполагает разработку и реализацию новых продуктов, технологий, организационно-управленческих инноваций посредством развития и использования инновационного потенциала предприятия. Инновационный потенциал представляет собой совокупность кадровых, материально-технических, информационных и финансовых ресурсов, обслуживаемых соответствующей инфраструктурой и предназначенных для реализации нововведений.

Формирование стратегии инновационного развития предприятия возможно за счет мобилизации инновационного потенциала, развития инновационной инфраструктуры, повышения инновационной восприимчивости, то есть посредством усиления инновационной активности.

Под инновационной активностью понимаются интенсивные целенаправленные действия, ориентированные на усиление конкурентной позиции предприятия путем создания нового или усовершенствования имеющегося продукта, технологического, организационного, управленческого процессов.

Основной задачей формирования стратегии инновационного развития предприятия является определение путей эффективного использования его инновационных возможностей. Можно выделить несколько направлений развития инновационных возможностей предприятия: приобретение возможностей, использование возможностей в самой компании, развитие возможностей компании в новой организации, развитие возможностей на основе интеграционных процессов.

В идеале каждая организация выбирает стратегию инновационного развития, соответствующую своему инновационному потенциалу, с учетом особенностей реализуемых инновационных проектов, в соответствии с наиболее предпочтительным для предприятия вариантом развития его возможностей (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь инновационных возможностей предприятия со стратегией инновационного развития

Варианты создания новых возможностей	Стратегия инновационного развития
Приобретение возможностей: интеграция или вливание ресурсов	Стратегия поглощения стратегически важных для компании предприятий и организаций в целях обеспечения необходимыми ресурсами одной или нескольких стадий инновационного процесса
Новые возможности в самой компании	Стратегия обеспечения всех стадий инновационного процесса за счет возможностей организации
	Стратегия создания проектно-целевых групп, формируемых под конкретный инновационный проект, с последующей интеграцией новшества в основную деятельность предприятия
Возможности в новой организации	Стратегия создания независимых структур в организации с возможностью последующего отчуждения результатов научно-исследовательской деятельности
	Стратегия учреждения новых хозяйственных единиц в случае отсутствия какого-либо вида ресурсов, необходимых для обеспечения процесса разработки и/или реализации нововведения
Развитие возможностей на основе интеграционных процессов	Стратегия формирования альянсов предполагает выявление заинтересованных в разработке и/или реализации инноваций предприятий и организаций и на основе определения общих границ интересов формирование стратегических альянсов
	Стратегия выполнения определенных этапов работ с привлечением на договорной основе сторонних предприятий и организаций или путем слияния или поглощения

Типология стратегий инновационного развития по принципу разделения этапов инновационного процесса. Изучение опыта организации инновационной деятельности на предприятиях России и других стран показало, что усложнение технологий и усиление зависимости успеха предприятий от применения новых технологических решений повлекли за собой появление ряда различных форм взаимозависимости между компаниями [3].

Существуют различные формы интегрированного инновационного предпринимательства, такие как финансово-промышленные группы, консорциумы, глобальные корпорации, сетевые союзы независимых компаний, технопарковые

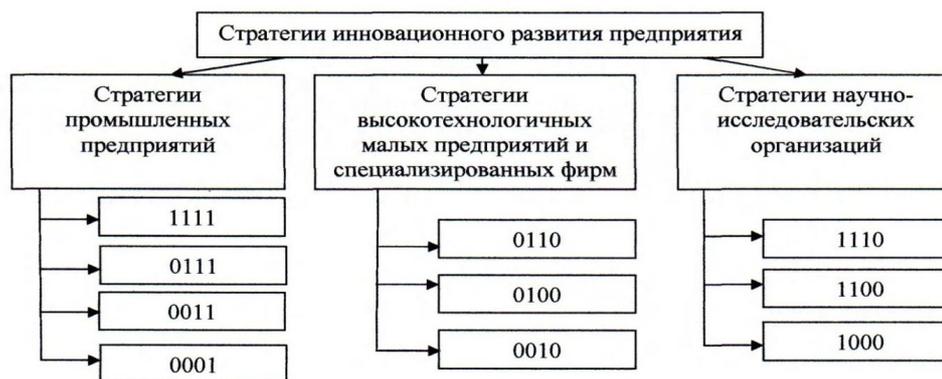
структуры, различные формы партнерства между компаниями, стратегические альянсы, совместные предприятия и др. Многообразие форм интеграции позволяет предприятиям, реализующим различные этапы инновационного процесса, объединяться в целях повышения эффективности собственной инновационной деятельности и создания законченного инновационного процесса по производству инновационного продукта.

Любой инновационный процесс можно разделить на четыре последовательных этапа: фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, внедрение и производство. Каждое предприятие может реализовывать один или несколько этапов, что будет определять стратегию его инновационного развития. Если присвоить каждому из этапов значение 0, если этап не реализуется, или 1, если этап реализуется, то стратегия будет записана в виде последовательности четырех цифр [4]. Тогда стратегии инновационного развития предприятий можно сгруппировать следующим образом: стратегии промышленных предприятий, стратегии высокотехнологичных малых предприятий и специализированных фирм, стратегии научно-исследовательских организаций (см. рис.). Характеристика стратегий инновационного развития приведена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика стратегий инновационного развития предприятий

Стратегия инновационного развития	Характеристика стратегии инновационного развития
Стратегии промышленных предприятий	
1111	Предприятие самостоятельно реализует все этапы жизненного цикла инноваций. Используется крупными корпорациями, которые содержат собственные исследовательские лаборатории, обеспечивая поддержку фундаментальных исследований по основному профилю своей деятельности.
0111	Предприятие самостоятельно выполняет все этапы, кроме фундаментальных исследований. Осуществляется крупными корпорациями со своими исследовательскими лабораториями и конструкторскими бюро.
0011	Производственное предприятие самостоятельно выполняет опытно-конструкторские разработки. Осуществляется высокотехнологичными производственными предприятиями или заводами, в составе которых есть собственные конструкторские бюро.
0001	Чистая производственная стратегия. Осуществляется промышленными предприятиями, не занимающимися прикладными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками.
Стратегии высокотехнологичных малых предприятий и специализированных фирм	
0110	Предприятие выполняет прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки. Осуществляется высокотехнологичными предприятиями, реализующими результаты своих разработок промышленным предприятиям и крупным корпорациям.
0100	Предприятие выполняет только прикладные исследования. Осуществляется высокотехнологичными предприятиями.
0010	Предприятие выполняет только опытно-конструкторские работы. Осуществляется предприятиями, которые покупают незавершенные разработки, не готовые к внедрению, доводят их до состояния патента и продают промышленным предприятиям.
Стратегии научно-исследовательских организаций	
1110	Предприятие самостоятельно реализует все этапы, кроме производства. Осуществляется академическими институтами или университетами и НИИ.
1100	Предприятие самостоятельно реализует фундаментальные и прикладные исследования. Осуществляется академическими институтами или университетами и НИИ.
1000	Предприятие самостоятельно реализует только фундаментальные исследования. Осуществляется академическими институтами или университетами.

Типология стратегий инновационного развития предприятия

Предлагаемая типология стратегий инновационного развития предприятия дает возможность определить направления развития инновационных возможностей предприятия на основе интеграционных процессов. Наиболее эффективной является форма интеграции предприятий, реализующих разные типы стратегий инновационного развития, с образованием законченного инновационного процесса – от фундаментальных исследований до производства конечного продукта.

Направления инновационной политики предприятия. Предложенная типология стратегий инновационного развития предприятий, базирующаяся на реализуемых предприятием этапах инновационного процесса, позволяет разработать направления инновационной политики, основанной на процессах интеграции и сотрудничества.

1. Политика установления взаимосвязи между промышленностью и научно-исследовательскими институтами и другими внешними источниками, основанная на создании научно-производственных комплексов, технопарковых структур. Заключается в установлении договорных отношений между предприятиями, реализующими производственные стратегии 0011, 0001, с одной стороны, и предприятиями, выполняющими исследования, со стратегиями 1110, 1100, 0110, 0100 – с другой.

2. Политика установления взаимосвязей внутри технологической цепочки, благодаря которой внедрение новой технологии в одном из звеньев приводит к изменениям в алгоритме работы остальных; она основана на создании финансово-промышленных групп, консорциумов, глобальных корпораций. Заключается в установлении отношений между предприятиями, реализующими производственные стратегии 1111, 0111, 0011, 0001.

3. Политика установления взаимосвязей между технологическими прорывами, нацеленными либо на продукты, либо на процессы; она характерна для консорциумов, глобальных корпораций, финансово-промышленных групп. Используется предприятиями, реализующими производственные стратегии 1111, 0111, 0011.

4. Политика совместной разработки новых продуктов и/или услуг несколькими компаниями посредством проведения совместных исследований (или на основе соглашений о техническом сотрудничестве), основанная на создании сетевых союзов независимых компаний, альянсов. Заключается в объединении на основе соглашения о сотрудничестве предприятий со стратегиями 1111, 0111, 0011.

5. Политика выполнения некоторых фаз разработки нового продукта или быстрой разработки макета, образца специализированными предприятиями на основе аутсорсинга, характерная для глобальных корпораций, консорциумов. Предприятия, реализующие производственную стратегию (обычно 0001), отдают на аутсорсинг разработку нового продукта предприятиям со стратегиями 0110, 0010.

6. Политика интегрирования различных функций предприятия, таких как разработка, производство, маркетинг и продажи, основанная на создании глобальных корпораций, технопарковых структур, венчурных предприятий. Заключается в интеграции предприятий со стратегией 0001 и предприятий со стратегиями 0110, 0010.

7. Политика взаимопроникновения и слияния технологий, приводящая к устойчивой связи между ранее независимыми отраслями, основанная на сотрудничестве между глобальными корпорациями, на создании союзов независимых компаний различных отраслей, альянсов, основанных на прямом сотрудничестве. Заключается в установлении связей между высокотехнологичными предприятиями различных отраслей, реализующими производственные стратегии 1111, 0111, 0011.

Использование различных форм интеграции и сотрудничества помогает предприятиям решать проблему создания законченного инновационного процесса, а следовательно, и повышать эффективность как отдельных этапов инновационного процесса, так и всей цепочки в целом.

Предложенная типология стратегий инновационного развития по этапам инновационных процессов, реализуемых предприятием, позволяет определить основные направления инновационной политики предприятий, обеспечивающие принятие обоснованных управленческих решений относительно повышения эффективности управления инновационным развитием организации.

На основе формирования стратегии инновационного развития и определения инновационной политики предприятия возможна разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности инновационной деятельности предприятий, и стимулирование их инновационной активности.

Литература

1. Казанцев С.В. Инновационное развитие регионов России // ЭКО. – 2007. – № 10. – С. 2–19.
2. Колчин С. Инновации в российской нефтяной промышленности // ТЭК России. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. Ежемесячный бюллетень. – 2008. – № 5. – С. 18–24.
3. Котельников В.Ю. Ten3: Управление инновациями: стратегический подход. Гибкие корпоративные стратегии выживания и лидерства в новой экономике. – М.: ЭКСМО, 2007. – 96 с.
4. Новиков Д.А., Иващенко А.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. – М.: КомКнига, 2006. – 332 с.
5. Шевченко И.В., Александрова Е.И., Мовчан В.В. Проблемы и перспективы инновационного пути развития России // Финансы и кредит. – 2005. – № 10. – С. 21–29.

Организация управления оборотными средствами промышленного предприятия

Ю.ПАВЛОВА

Факторы эффективности управления оборотными средствами. Прежде чем решать вопрос о субъектах, методах управления оборотными средствами и об эффективности использования оборотного капитала предприятия, следует четко разделить факторы, определяемые натуральными характеристиками, и факторы, влияющие на стоимостные характеристики оборотного капитала.

Факторы, определяемые натуральными характеристиками, обуславливают необходимость использования реальных методов воздействия на величину оборотных активов. Их можно охарактеризовать как факторы прямого действия. Факторы,

Павлова Юлия Алиевна, аспирант, преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: yulinmail@mail.ru

влияющие на стоимостные величины оборотного капитала, предполагают использование формальных методов управления активами (методов, основанных на манипулировании стоимостными показателями без изменения натурально-вещественных характеристик производственно-хозяйственной деятельности предприятия).

Формальные методы основываются на анализе и контроле финансовых факторов, состоящих в возможном несоответствии начисляемой амортизации реальному износу основных фондов, что обуславливается, в частности, правом высшего руководства определять способы переоценки основных фондов и начисления амортизации; в возможном разрыве учетной оценки и реальной (рыночной) стоимости производственных и сбытовых запасов; в изменении затрат, связанных с оплатой труда, без адекватного изменения его эффективности, либо, наоборот, в изменении эффективности производства без адекватного изменения затрат, связанных с оплатой труда, и т.п.

Поскольку действие этих факторов проявляется при реализации организационных и финансово-экономических мер воздействия на результаты деятельности производства, их можно было бы охарактеризовать как формальные (с некоторой долей условности их можно определить как виртуальные), или косвенные факторы, которые определяют в первую очередь силу воздействия рычагов (и производственного, и финансового) на показатели эффективности использования ресурсов производства. Соответственно, эти факторы, на наш взгляд, можно назвать левэридж-факторами.

Таким образом, факторы, определяющие эффективность использования оборотных средств организации, могут быть сгруппированы следующим образом (рис. 1).

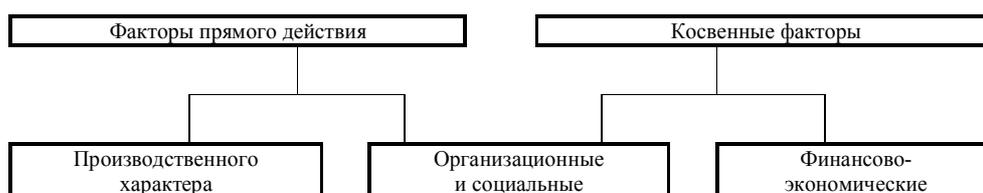

Рис. 1. Классификация факторов, определяющих эффективность использования оборотных средств организации

На основании предложенной классификации может быть сформирована система методов управления активами, в соответствии с которыми могут быть разделены сферы влияния инвестиционного, производственного, финансового менеджмента.

По этому классификационному признаку все факторы, определяющие эффективность использования оборотных средств организации, могут быть упорядочены следующим образом:

1) факторы, определяемые инвестиционной деятельностью: качество проекта; полнота учета результатов и затрат, связанных с реализацией проекта; корректность методов определения эффективности проектных решений; корректность выбора альтернатив, принятых в качестве базы сравнения при оценке эффективности проектных решений; совершенство организации воспроизводственного процесса и т.п.;

2) факторы, определяемые основной (текущей или операционной) деятельностью организации:

– в производственной сфере: уровень развития техники и технологии в отрасли в целом; качество и структура производственных и информационных ресурсов

организации; уровень организации производственного процесса вспомогательного производства и обслуживающего хозяйства; степень использования потенциальных возможностей техники и технологии; уровень квалификации технического персонала организации;

– в сфере обращения: уровень организации логистических систем в стране; качество и структура производственных и информационных ресурсов предприятия; уровень организации службы снабжения и сбыта на предприятии; уровень организации договорных отношений с контрагентами; уровень организации службы маркетинга; степень обоснованности размеров запасов; уровень квалификации технического персонала организации и пр.;

3) факторы, определяемые финансовой деятельностью организации: уровень организации финансов и кредита в народном хозяйстве в целом; качество и структура информационных ресурсов предприятия; совершенство учетной политики; обоснованность стратегии финансирования; степень обоснованности системы денежных расчетов с контрагентами; корректность системы норм и нормативов; совершенство систем управленческого учета и бюджетирования, принятых организацией, и т.п.

Предлагаемая нами классификация должна послужить более четкому разделению функций по управлению оборотными средствами между техническими службами, маркетинговой, финансово-экономической службами. Соответственно факторами производственного характера призваны управлять технические службы предприятия; факторами как прямого, так и косвенного действия на процессы, связанные со снабжением предприятия товарно-материальными ценностями и реализацией продукции и услуг, – служба снабжения, сбыта и маркетинговая служба. Факторы, оказывающие влияние на эффективность использования оборотных средств предприятия посредством воздействия на систему управления финансами, должны контролироваться и использоваться финансово-экономическими службами. Объективная необходимость принимать оперативные технические и финансовые решения с позиции минимального ущерба для основной деятельности организации обуславливает использование норм и нормативов в качестве необходимого инструмента внутрипроизводственного планирования и прогнозирования. К примеру, для увязки плана прибылей, рассчитанного на определенный период, с соответствующими плановыми балансами необходимо проанализировать, как изменяются суммы оборотных активов в зависимости от объемов производства и реализации продукции. Для этого оцениваются: производственные запасы, сбытовые запасы, дебиторская задолженность, денежные средства.

В отличие от реальных методов воздействия на издержки, предполагающих прямое снижение трудоемкости, фондоемкости, материалоемкости конечного продукта предприятия, формальные методы воздействия основаны на оперировании стоимостными величинами издержек без изменения их натуральной величины. В связи с этим такие методы являются предметом анализа и контроля финансовой службы предприятия и, как правило, отражаются в его учетной политике.

Методы управления активами. Методы управления активами предприятия с использованием предлагаемой системы факторов, определяющих эффективность использования оборотных средств, могут быть представлены в виде схемы (рис. 2).

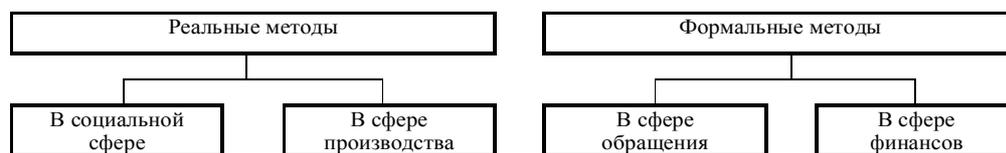

Рис. 2. Методы управления оборотными активами предприятия

Представленная схема классификации методов управления оборотными активами предприятия может быть детализирована с учетом различных аспектов нормирования и управления рисками различного вида (рис. 3). Наиболее важные реальные методы управления оборотными средствами промышленного предприятия связаны с мероприятиями по более рациональному использованию предметов труда, поскольку в структуре затрат на производство продукции на большинстве промышленных предприятий затраты на сырье, материалы, топливо и прочие виды энергии имеют большой удельный вес.

Формальные методы управления оборотными средствами базируются на том, что управление оборотным капиталом предприятия состоит в решении двуединой задачи: управление текущими активами в непосредственной взаимосвязи с текущими пассивами.

Субъекты управления оборотными средствами промышленного предприятия. Использование реальных методов управления текущими активами предприятия относится к сфере деятельности технических подразделений предприятия и координируется экономическими службами.

К наиболее общим для всех предприятий целям управления оборотными средствами относятся: ускорение оборачиваемости оборотных средств; снижение текущих финансовых потребностей; определение наиболее приемлемого для предприятия варианта стратегии финансирования текущих активов и управления рисками, связанными с функционированием оборотного капитала.

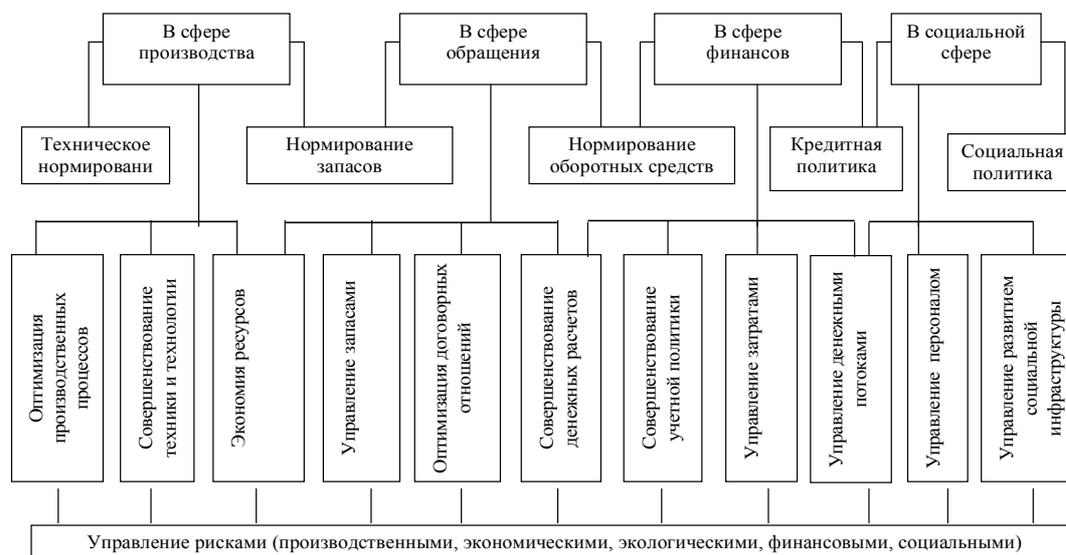

Рис. 3. Классификация основных методов управления оборотными средствами предприятия

В квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих [1] обязанности в области управления оборотными средствами организации распределены следующим образом:

– в области производственного менеджмента определение потребности в оборотных средствах так или иначе выполняют специалисты: главный инженер, начальник производственного отдела, инженер по организации управления производством, начальник технического отдела, начальник ремонтного цеха, инженер по подготовке производства, инженер по ремонту, инженер по стандартизации, инженер-технолог (технолог), экономист, инженер по автоматизированным системам управления производством, заместитель директора по управлению персоналом,

менеджер по персоналу, начальник отдела организации и оплаты труда, экономист по труду;

– в области сбыта: начальник отдела материально-технического снабжения, экономист по материально-техническому снабжению, начальник отдела сбыта, экономист по сбыту;

– в области финансового менеджмента: финансовый директор (заместитель директора по финансам), начальник финансового отдела, экономист по финансовой работе, главный бухгалтер, бухгалтер-ревизор, экономист по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности;

– в области социальной деятельности: начальник отдела охраны окружающей среды, начальник отдела охраны труда, начальник отдела социального развития, инженер по охране окружающей среды (эколог);

– в области инновационно-инвестиционного менеджмента: менеджер по связям с инвесторами, начальник лаборатории (бюро) технико-экономических исследований, начальник центральной заводской лаборатории и др.

Даже простое перечисление специалистов, на которых возложены обязанности по определению потребности в оборотных средствах, подготовке производства, обеспечению предприятия всеми необходимыми для его производственной деятельности материальными ресурсами, контролю за состоянием и комплектностью незавершенного производства, соблюдением установленных норм заделов на складах и рабочих местах, оптимизации запасов и затрат, свидетельствует о том, что эти процессы требуют координирования. В области общего руководства (координирования) в квалификационном справочнике [1] кроме директора (генерального директора, управляющего) предприятия обязанности по управлению оборотными средствами закреплены: за начальником планово-экономического отдела, экономистом по планированию, заместителем директора по коммерческим вопросам, начальником отдела маркетинга, начальником отдела автоматизированной системы управления производством, начальником отдела информации и т.п.

Подготовка основных решений в области политики управления и оборотными средствами, и оборотным капиталом традиционно считается прерогативой финансовой службы предприятия. Это вполне сочетается с традиционными методами нормирования оборотных средств, результаты которого «раскладываются» по статьям бухгалтерского баланса: как элементы текущих активов и составляющие собственных источников финансирования и текущих обязательств предприятия. Между тем анализ состояния системы управления на действующих предприятиях, анализ публикаций в периодической печати по данной проблеме, изучение должностных обязанностей руководителей и специалистов различных уровней и сфер менеджмента позволяют сделать вывод о том, что финансовый менеджер не может и не должен единолично решать эти вопросы, поскольку управление различными видами деятельности требует специальных знаний, не входящих в компетенцию финансиста (казначей). Кроме того, проблемы финансирования решаются в последнюю очередь, на основе решений специалистов различных подразделений и требуют объективного взгляда.

Специалистами, представляющими объективную, беспристрастную точку зрения, по определению должны быть контроллеры, а проблемы, требующие комплексных решений, объединяющих цели и интересы нескольких подразделений и функциональных руководителей, должны решаться отделом, подразделением или специалистами по контроллингу. Контроллинг выступает как особая деятельность сотрудника предприятия независимо от занимаемой должности (управляющего, менеджера, экономиста). Задачи предприятия разбиваются на составляющие, что находит свое выражение при обозначении функций менеджеров, других работников в сферах производства продукции, материально-технического снабжения и сбыта,

центрального регулирования. Контроллинг – это система обеспечения выживаемости организации, нацеленная на оптимизацию прибыли и поддержание гармоничных отношений с окружающей средой. Схема, определяющая взаимодействие сфер деятельности специалистов различного профиля в управлении оборотными средствами предприятия, представлена на рис. 4.

Рис. 4. Схема координирования деятельности специалистов различного профиля и место контроллинга в системе планирования и управления оборотными средствами предприятия

Контроллинг – это совокупность методов оперативного и стратегического менеджмента, единая система учета, планирования, анализа и контроля на качественно новом этапе развития экономики и управления производством, которая направлена на достижение стратегических целей фирмы. Для внедрения и обеспечения надежного функционирования системы контроллинга необходима постоянная оперативная информация.

Если на предприятии такого подразделения нет, эти функции должны выполняться экономической службой, имеющей в составе специалиста, отвечающего за мониторинг задач управления оборотными средствами предприятия.

Сформулированные в статье предложения могут быть положены в основу реструктуризации системы управления оборотными средствами предприятия. В свою очередь реструктуризация системы управления оборотными средствами может быть осуществлена как независимо от модернизации других элементов менеджмента, так и в рамках реинжиниринга бизнес-процессов предприятия в целом.

Литература

1. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих. Утвержден Постановлением Министерства труда РФ от 21 авг. 1998 г. № 37 (в ред. 2008 г.).
2. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / пер. с нем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. Фалько С.Г., Расселл Кейт А., Левин Л.Ф. Контроллинг: национальные особенности – российский и американский опыт // Контроллинг. – 2002. – № 1.

Концепция трансформации структуры экономической системы

Г.ХУЗИНА

Трансформация форм собственности. Концепция трансформации структуры экономической системы основана на существовании закона неравномерного экономического развития, который позволяет понять, как происходит развитие экономической системы, взаимодействие каких элементов в структуре экономической системы его обуславливает и какие факторы «накладываются» на это развитие, тормозя или ускоряя его.

Российская экономическая система формировалась в период ускоренной трансформации всех ее элементов (главные элементы системы, подвергшиеся трансформации, – собственность, структура экономики, технологии, взаимозависимость элементов системы), которые, в свою очередь, находились под влиянием действия закона неравномерного экономического развития.

Трансформация экономической системы начинается с трансформации форм собственности. Поэтому форма собственности – центральный элемент экономической системы. В соответствии с законом неравномерного экономического развития именно тип собственности определяет интенсивность трансформации экономической системы.

В большинстве развитых стран авангардом в экономической системе с точки зрения повышения конкурентоспособности экономики за счет инноваций, совершенствования технологий и производств выступает государственный сектор экономики.

Наибольшее распространение государственный сектор получил в Австрии. Во многих отраслях экономики этой страны, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе, электроэнергетике, в сфере транспорта, доля государственной собственности превышает 78 %. Далее по удельному весу государственной собственности в экономической системе следуют Франция, Великобритания, Германия, Нидерланды, Италия, Швеция. В США государственные расходы составляют более 1,5 трлн дол., или 35 % совокупного производства [1, 4].

В настоящее время выделяются три модели государственной собственности: западноевропейская (Португалия, Франция и ряд других стран), североамериканская (США и Канада) и азиатская (Япония и Южная Корея). В России за основу принята североамериканская модель, далеко не самая подходящая для нашей страны. Размеры российского государственного сектора незначительны, его финансирование урезано до предела, а результаты его функционирования крайне неудовлетворительные. При этом переплетение интересов чиновников и представителей бизнеса лишает российский государственный сектор необходимой степени прозрачности и эффективности.

Формально государственная собственность по-прежнему остается доминирующей в топливно-энергетическом и оборонном комплексах, медицинской и микробиологической промышленности, в сфере транспорта и связи. Наименьшее распространение частная форма собственности получила в отраслях естественных монополий – электроэнергетике и железнодорожном транспорте. Однако в последние годы позиции государственной собственности явно ослабевают. Истинные различия в «архитектуре» государственной собственности просматриваются при более детализированном сравнении отраслевых структур. Наиболее «болезненным» сегментом отечественного государственного сектора с полным основанием можно считать его промышленную часть [1, 7].

Хузина Гузель Гусмановна, канд. экон. наук, ст. преподаватель Чистопольского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань). E-mail: huzin-damir@mail.ru

Масштабы государственного сектора в России настолько сжаты, что по сути российское правительство лишило себя основного рычага управления и модернизации национальной промышленности. Приватизация привела к тому, что в электроэнергетике доля государственного сектора оказалась более чем в 10 раз ниже, чем во Франции, где эта отрасль почти полностью обобществлена. Примечательно, что в Австрии, Великобритании, Австралии, Швейцарии и Канаде в середине 1980-х гг. более трех четвертей всех активов электроэнергетики также находилось в руках государства.

Но несмотря на столь «впечатляющий» результат принято решение о дальнейшей приватизации данной отрасли. Если представить, что в России будут функционировать даже несколько частных компаний, то все равно они станут монополистами для данной территории. Регулирование тарифов в этих условиях проблематично. Предположим, что для населения тарифы регулирует государство. Однако компании будут устанавливать свои тарифы для предприятий, которые вынуждены будут платить, ибо энергия им нужна. Удорожание энергии повлечет за собой увеличение стоимости промышленной продукции, снизит ее конкурентоспособность, вызовет виток подорожания всех видов продукции.

В нашей стране имеется негативный пример распада некогда общесоюзной государственной компании «Аэрофлот» на ряд компаний, в результате чего каждая из них не может заказать достаточное количество современных самолетов из-за нехватки средств, что ведет к упадку всей отрасли. В других странах стремятся к слиянию компаний для получения большей устойчивости в рыночных условиях. В России часто бывает наоборот, а ситуация может становиться просто абсурдной.

Ненамного лучше положение дел в топливной промышленности: доля государственного сектора в данной сфере во Франции, например, не опускалась ниже 40 %, а в России она не достигает и 4 %. В цветной металлургии российский государственный сектор имеет меньшую долю, чем французский в 1982 г. Если учесть, что после 1982 г. французский сектор расширил свое присутствие в отрасли в 3,7 раза, то становится ясно, что Россия движется в направлении, обратном общемировой тенденции.

В стекольной промышленности доля французского государственного сектора превышает долю российского в 20 раз. Химическое производство во Франции также значительно шире представлено государственными предприятиями, чем в нашей стране.

Наблюдаются и прямо противоположные структурные перекосы. Так, относительный размер государственного сектора в российской полиграфической промышленности в 175 раз больше соответствующего показателя во Франции; в отечественной легкой промышленности он в 4 раза больше, чем во французской текстильной промышленности. Кожевенных, обувных и швейных государственных предприятий во Франции вообще никогда не было. Чрезмерной видится и повышенная «концентрация сил» отечественного государственного сектора в пищевой промышленности – 9,3 % (во Франции – 1,9–2,0 %).

Приведенные данные подводят к выводу: там, где присутствие государственного сектора целесообразно сохранять, Россия от него активно избавлялась, а там, где от него можно было отказаться, – сохраняла [1, 8].

Рассогласование тенденций развития российского промышленного государственного сектора с общемировыми тенденциями наблюдается по двум направлениям. Соотношение эффективности государственного и негосударственного секторов в России «перевернуто» относительно ситуации в большинстве стран мира, в которых производительность труда в государственном секторе выше, чем в негосударственном. При этом в промышленном сегменте национальной экономики преимущества государственного сектора проявляются особенно ярко. Так, во Франции производительность труда в промышленном государственном секторе в 1,4 раза выше, чем в частном, тогда как в России наоборот – в 1,6 раза ниже. Следовательно неудовлетворительные результаты работы отечественного государственного сектора

обусловлены специфической организацией российской модели хозяйствования и неумением эффективно управлять государственным хозяйством в промышленности.

Второй аспект проблемы непосредственно связан с величиной выявленных диспропорций. Дело в том, что и в других странах высокая эффективность государственного сектора представляет собой отнюдь не всеобщее или постоянное явление: в некоторых отраслях госсектор уступает первенство частному. Например, во Франции производительность труда в государственном секторе в энергетике в некоторые периоды была более чем на 40 % ниже, чем в частном. Однако такого перекаса, как, скажем, в российской топливной промышленности, где производительность труда в государственном секторе в 3,9 раза ниже, чем в негосударственном, не наблюдалось нигде. Для России это представляется закономерностью: так, в деревообрабатывающей промышленности разрыв составлял 2,1 раза, в стекольной – 2,7. Очевидно, что подобные разрывы в экономической эффективности – это опять-таки «достижение» сугубо российской модели [1, 10].

Технологические уклады – основа инновационного развития. Важным структурообразующим элементом экономической системы является технология. В экономике складываются устойчивые технологические цепи, которые объединяют связанные друг с другом технологические совокупности различных типов. Они осуществляют последовательную переработку некоторого набора исходных ресурсов от добычи полезных ископаемых до производства предметов конечного потребления.

Большая группа технологических связей, соединенных друг с другом однотипными технологическими цепями, образует технологический уклад. В его рамках осуществляется замкнутый макроэкономический цикл, включающий добычу первичных производственных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов. Его иногда называют воспроизводственным контуром.

Технологические уклады – основа инновационного развития. Анализ причин и факторов, влияющих на зарождение, развитие и смену технологических укладов, целесообразно провести с привлечением теорий длинных волн. Каждая из этих «волн» представляет собой технологический уклад.

В настоящее время имеется несколько теорий длинных волн, которые условно разделены нами на три группы по направлениям исследований: теории, связанные с анализом факторов воспроизводства; монетарные теории; теории, в основе которых лежат социальные и институциональные факторы.

Первое направление представляет собой развитие идей Н.Д.Кондратьева – основоположника концепции длинных волн. Такие волны представляют собой колебания хозяйственной конъюнктуры, повторяющиеся в среднем через полвека. Пятая волна соответствует пятому технологическому укладу. Длинные волны генерируются в индустриально развитых странах и оттуда распространяются в остальные страны. Каждая новая волна предоставляет менее развитым странам потенциальную возможность включиться в общий ритм мирового технико-экономического развития [3, 53].

Бесспорное достижение концепции длинных волн – доказательство на основе эмпирических (статистических) данных существования колебаний в экономической динамике. К 1980-м гг. зафиксировано пять таких колебаний. Последние три возникли соответственно в 1900, 1950, 1980-х гг. Импульсами к зарождению этих волн явились технологически взаимосвязанные нововведения в четырех секторах экономики: в энергетике, производстве орудий труда, в транспортной системе и системе связи, а также в способах обработки материалов. Используя выдающиеся научные открытия и изобретения, эти сферы развивались опережающими темпами и содействовали развитию других секторов экономики. Особенности каждого из этих колебаний являются стабильный состав инициаторов фазы роста – группы отраслей промышленности, развивающихся опережающими темпами, а также стабильная пятидесятилетняя длина волны, цикличность.

В начале третьего тысячелетия заявил о себе шестой цикл. В его основе – пока только нанотехнологии [2, 54].

Долгосрочный структурный цикл начался с глубоких технологических и структурных сдвигов с середины 1940-х гг., сразу после второй мировой войны. Он нашел выражение в формировании ряда новых отраслей четвертого технологического уклада (атомной энергетики, радиоэлектроники, производства ракет, реактивных самолетов и т.п.).

Тенденции структурных сдвигов в экономике России в XX в. практически отвечали общемировым: преобладание потребительского сектора (к 2000 г. его доля резко упала в результате глубокого аграрного кризиса и вытеснения импортом продукции легкой промышленности); повышение доли инновационно-инвестиционного сектора с 7,3 до 25,5 %, прежде всего за счет опережающего роста доли машиностроения – в 5,4 раза (стержнем этого роста был оборонно-промышленный комплекс); некоторое снижение доли сектора инфраструктуры. Однако в динамике энерго-сырьевого сектора тенденция была противоположна общемировой: наблюдалось повышение его доли в структуре ВВП в 3,1 раза, тогда как в целом в мире и в развитых странах она несколько снизилась. Это свидетельствует об усилении сырьевого характера российской экономики.

В 1990-е гг. структура экономики России деградировала, что стало результатом длительного и глубокого структурного кризиса. Доля потребительского сектора составила 30,8 % в 2000 г. против 53,4 % в целом по миру и 47,3 % по развитым странам. В то же время доля энерго-сырьевого сектора в 3,4 раза превысила долю этого сектора в мировом ВВП и в 3,8 – в экономике развитых стран. Доля инновационно-инвестиционного сектора вначале сохранялась на сравнительно высоком уровне за счет высокого удельного веса строительного производства (12 % против 5,9 % в развитых странах), но в дальнейшем она упала [2, 4].

На долгосрочную перспективу просматриваются два возможных сценария развития. Инерционный – если тенденции деформации, сложившиеся за последние полтора десятилетия, будут с теми или иными модификациями продолжаться, а структурная деградация – углубляться. Инновационно-прорывной, предполагающий концентрацию сил государства, капитала и науки на инновационном обновлении экономики, радикальных структурных сдвигах в пользу потребительского и инновационно-инвестиционного секторов за счет преодоления гипертрофии инфраструктурного и энерго-сырьевого секторов.

Основные параметры этих сценариев с точки зрения их влияния на структурные сдвиги в российской экономике в перспективе до 2030 г. показаны в таблице.

Прогноз динамики структуры экономики по воспроизводственным секторам, %*

Воспроизводственные сектора		2010 г.		2020 г.		2025 г.		2030 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Потребительский	А	36	37	33	35	33	34	32	35
	Б	26	27	23	27	22	28	22	32
	В	18	19	17	22	16	24	16	24
Инновационно-инвестиционный	А	18	21	17	27	18	29	17	29
	Б	9	11	7	15	7	16	7	18
	В	18	19	16	23	16	24	15	25
Энерго-сырьевой	А	8	8	10	7	12	8	14	8
	Б	27	25	30	24	31	23	31	22
	В	24	24	25	22	27	22	27	22
Сектор инфраструктуры	А	33	30	31	26	31	14	28	22
	В	36	34	37	28	36	34	34	24

* А – доля в числе занятых; Б – доля в инвестициях в основной капитал; В – доля в валовом выпуске; 1 – инерционный сценарий; 2 – инновационно-прорывной сценарий.

Главным ограничителем экономического роста в России в долгосрочной перспективе будет сокращение числа занятых в экономике – до 20 % к 2030 г., причем по уровню квалификации рабочей силы его невозможно восполнить за счет миграции ни количественно, ни качественно. Применяемые же меры по стимулированию рождаемости могут дать эффект в виде увеличения притока рабочей силы только к концу прогнозного периода.

В связи с этим экономический рост может быть обеспечен лишь за счет повышения производительности труда на основе эффективных инноваций и структурных сдвигов – перераспределения трудовых ресурсов между воспроизводственными секторами [2, 9].

При *инерционном сценарии* сложившаяся малоэффективная структура распределения труда между воспроизводственными секторами в основном сохранится. Увеличится доля занятых в энерго-сырьевом секторе вследствие расширения экспорта топлива как на Запад, так и на Восток, освоения ряда все менее эффективных трудоемких месторождений и роста масштабов трубопроводной сети. Несколько повысится доля занятых в секторе инфраструктуры в основном за счет роста объема транспортных услуг и опережающего роста услуг связи.

Одновременно сократится доля занятых в потребительском и инновационно-инвестиционном секторах, что будет обусловлено главным образом увеличением импорта продовольствия, продукции легкой промышленности, машин и оборудования. Сдерживать этот процесс будет некоторое увеличение числа занятых в жилищном хозяйстве, сфере социальных услуг и строительстве.

При *инновационно-прорывном сценарии* сложатся иные тенденции распределения труда. В этом случае резко, в 1,5 раза, повысится доля инновационно-инвестиционного сектора, прежде всего науки и машиностроения, что позволит осуществлять инновационное обновление экономики с использованием преимущественно отечественных технологий и оборудования. В основном стабилизируется доля занятых в потребительском секторе, а в энерго-сырьевом она несколько возрастет в связи с исчерпанием ряда лучших месторождений. Основным резервом перераспределения рабочей силы станет сектор инфраструктуры (особенно торговля и управление), что может быть достигнуто на основе целенаправленного государственного регулирования торговых наценок, развития электронной торговли и жестких мер по сокращению чиновничьего аппарата [2, 10].

Механизм трансформации в технологической области экономической системы идет в направлении формирования и развития производственно-технологических систем шестого и пятого технологических укладов и стимулирования их роста наряду с модернизацией смежных производств. Для этого должны быть решены проблемы становления конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, осваивающих современные технологии. В экономической системе будет задействован механизм государственной поддержки соответствующих фундаментальных и прикладных исследований, подготовки кадров необходимой квалификации, формирования информационной инфраструктуры.

Литература

1. Артемов А., Брыкин А., Шумаев В. Модернизация государственного управления экономикой // Экономист. – 2008. – № 2. – С. 3–14.
2. Кузык Б., Яковец Ю. Альтернативы структурной динамики // Экономист. – 2007. – № 1. – С. 3–28.
3. Хан В. Закономерности экономического роста // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 53–57.

Анализ устойчивости экономических систем России и ряда зарубежных стран на основе принципа Больцмана

Н.ЖУРАВЛЕВА, М.ДОЛОМАТОВ

Одним из основных показателей устойчивости развития экономической системы является уровень дифференциации доходов населения. Известен так называемый принцип Больцмана, используемый в статистической физике [5]. Согласно этому принципу равновесное состояние замкнутой системы обладает максимальной энтропией и любое отклонение от состояния равновесия рассматривается как мера неравновесности системы. Данный принцип положен в основу применяемой нами методологии исследования распределения доходов населения.

Если в состоянии равновесия сложная система характеризуется некоторой наиболее вероятной функцией распределения F , то отклонение значения этой функции от состояния равновесия ΔF является мерой неравновесности и, следовательно, устойчивости системы [3]. Под устойчивостью системы мы понимаем не ее социальные показатели и политические оценки, а именно ее устойчивость как сложной системы. При этом во внимание не принимается уровень финансовой напряженности, которая в России максимальна из-за различия в доходах бедных и богатых, достигающего 20–40 раз. Отметим также, что в данной работе оценивается устойчивость экономической системы в 1995–2005 гг., то есть в период, предшествующий мировому финансовому кризису, в условиях которого система существенно неравновесна.

Исходя из условий экономического равновесия макроэкономической замкнутой системы за указанную функцию состояния можно принять функцию логнормального распределения доходов населения [4; 5]:

$$\frac{N_j}{N} = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \exp \left\{ - \left[\frac{\ln X_j - \ln \bar{X}}{\sigma\sqrt{2}} \right]^2 \right\}, \quad (1)$$

где \bar{X} – средняя доля дохода системы на единицу объема финансовых ресурсов; X_j – доля дохода j -го элемента системы на единицу объема финансовых ресурсов, аналог величины концентрации в классической равновесной термодинамике; N_j – численность населения в j -й группе доходов, чел.; $\frac{N_j}{N}$ – вероятность получения дохода X_j в j -й группе населения; σ – стандартное отклонение доходов в пределах макросистемы; π – математическая константа, равная 3,141592653589; e – математическая константа, равная 2,718281828459.

В качестве меры устойчивости отклонения фактического распределения доходов населения от равновесного принят следующий показатель, %:

$$\sum_{j=1}^k \left| f_j - f_j' \right| \cdot 100, \quad (2)$$

где, f_j – частота по фактическим данным по каждому году в j -й группе доходов населения; f_j' – теоретическая частота по каждому году в j -й группе доходов населения.

Журавлева Надежда Александровна, канд. техн. наук, ст. преподаватель кафедры экономической информатики Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: Zhuravliova80@mail.ru

Доломатов Михаил Юрьевич, д-р хим. наук, профессор кафедры физики Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: dolomatov@gmail.com

В рамках данного подхода исследована неравновесность макроэкономических систем России [4], США и Австралии. При проведении расчетов использована официальная статистическая информация по РФ [1], США [7] и Австралии [6]. На основе этих данных рассчитаны соответствующие параметры распределения доходов населения указанных стран.

Результаты расчета основных параметров распределения доходов населения России, США и Австралии приведены в таблице 1.

Таблица 1

Статистические параметры распределения доходов населения России, США и Австралии

Годы	Россия		США		Австралия	
	$\ln \bar{X}$	σ^2	$\ln \bar{X}$	σ^2	$\ln \bar{X}$	σ^2
1995	-1,64	1,17	10,55	0,91	3,51	16,01
1996	-1,77	0,73	10,55	0,89	3,51	16,32
1997	-1,88	0,63	10,55	0,89	3,51	16,58
1999	3,59	0,43	10,55	0,83	3,51	16,79
2000	3,45	0,51	10,55	0,84	3,51	16,97
2002	4,42	0,54	10,55	0,88	3,51	17,23
2003	4,44	0,57	10,55	0,90	3,51	17,42
2005	4,52	0,73	10,55	0,89	3,51	18,06

В таблице 2 представлены значения отклонений фактического распределения доходов населения от логнормального в России, Австралии и США в 1995–2005 гг.

Таблица 2

Отклонения фактического распределения доходов населения от логнормального в России, Австралии и США в 1995–2005 гг., %

Годы	Россия	Австралия	США
1995	184	119	187
1996	175	117	190
1997	174	114	189
1999	175	111	196
2000	182	109	195
2002	151	107	191
2003	158	106	188
2005	172	99	189

Наибольшие отклонения фактического распределения доходов населения России от логнормального наблюдаются в 1995–2000 гг., когда шло активное перераспределение собственности и происходила перестройка экономической системы. В период кризиса 1998 г. также наблюдается значительное отклонение. В 2000–2002 гг. отклонение от устойчивого состояния резко снижается, однако в последующие годы до 2005 г. оно увеличивается и в 2005 г. практически достигает уровня 1996 г. Это свидетельствует о нарастании предкризисной нестабильности.

В Австралии изменения устойчивости практически не наблюдается в период 1995–2005 гг. Заметим, что отклонение фактического распределения доходов населения от логнормального начиная с 1995 г. в Австралии постепенно снижалось, что свидетельствует о медленном, но непрерывном повышении устойчивости экономического состояния страны.

Среди трех рассматриваемых стран наибольшее среднее по времени отклонение фактического распределения доходов населения от равновесного на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается в США, несколько меньшее отклонение – в России и наименьшее – в Австралии. Причем различие в уровне отклонения между Австралией и Россией весьма значительно: минимального значения этот разрыв достигает в 2002 г., максимального – в 2000 и 2005 гг. Превышение отклонения в США по сравнению с отклонением в России менее значительно.

Результаты проведенного исследования подтверждаются данными о различии в равенстве доходов в разных странах по коэффициенту Джини [8]. В отличие от России, в США экономическая система менее устойчива, так как является более открытой и поддерживает свою стабильность за счет внешних финансовых потоков (США имеют огромный внешний и внутренний долг [2]).

Таким образом, результаты анализа устойчивости сложных финансово-экономических систем с использованием принципа Больцмана, на основе отклонения функции распределения доходов населения от наиболее вероятного значения, показали, что среди трех рассматриваемых стран наибольшее среднее по времени отклонение фактического распределения доходов населения от равновесного на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается в США, несколько меньшее отклонение – в России и наименьшее отклонение – в Австралии. Этот результат, а также предложенный подход к анализу устойчивости систем, на наш взгляд, может быть использован при исследовании сложных финансово-экономических систем.

Литература

1. Данные Федеральной службы государственной статистики. Денежные доходы и потребительские расходы в расчете на душу населения. – <http://www.gks.ru/gis/tables/urov-2.htm>
2. Долг США в реальном времени. U.S. National debt clock. – http://www.brillig.com/debt_clock/
3. Доломатов М.Ю. Фрагменты теории реального вещества. От углеводородных систем к галактикам. – М.: Химия, 2005. – 208 с.
4. Доломатов М.Ю., Журавлева Н.А. Моделирование устойчивости финансово-экономических систем на основе анализа доходов населения // Наукоемкие технологии. – 2010. – № 2. – С. 43–52.
5. Курс теоретической физики (в 10 т.) Т. 5. Статистическая физика / Ландау Л.Д., Лившиц Е.М. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 616 с.
6. Australian Bureau of Statistics. Household Income and Income Distribution, Australia. – <http://www.abs.gov.au>
7. Bureau of Economic Analysis U.S. (BEA U.S.). Department of Commerce, National Economic Accounts, Personal Income and Outlays. – <http://www.bea.gov/national>
8. Household Income or Consumption by Percentage Share (%), The World Factbook, CIA, updated on January 24 2008. – <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2047.html>

Концептуальный подход к совершенствованию законодательства о государственной гражданской службе в Республике Башкортостан

Д.МИННИГУЛОВА

Актуальные вопросы правового регулирования государственной гражданской службы. Правовое регулирование государственной гражданской службы находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ согласно п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации [1]. В связи с принятием федеральных законов «О системе государственной службы Российской Федерации» (2003) [2], «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (2004) [3], федеральных законов, вносящих изменения в вышеуказанные акты, подзаконные акты, в данной сфере имеет место накопление изменений нормативной правовой базы, регулирующей государственную гражданскую службу (далее – гражданская служба). В то же время в законодательстве Республики Башкортостан имеют место значительные пробелы в регулировании труда и правового статуса государственных гражданских служащих (далее – гражданские служащие) Республики Башкортостан.

Согласно аналитической записке, подготовленной Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан [7], в настоящее время органами государственной власти Республики Башкортостан не реализованы полномочия:

– по установлению порядка и размеров выплат по обязательному государственному страхованию (в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 12 Закона Республики Башкортостан «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан» [5] данный порядок устанавливается законом Республики Башкортостан);

– по установлению порядка и условий возмещения расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую местность при переводе в другой государственный орган (согласно абз. 4 ч. 1 ст. 12 названного Закона Республики Башкортостан эти условия устанавливаются Правительством Республики Башкортостан);

– по установлению порядка и случаев транспортного обслуживания гражданского служащего Республики Башкортостан, обеспечиваемого в связи с исполнением им должностных обязанностей, в зависимости от категории и группы замещаемой должности гражданской службы, а также компенсации за использование личного транспорта в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием (согласно п. 2 ч. 2 ст. 12 Закона Республики Башкортостан «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан» порядок и случаи такого обслуживания устанавливаются Правительством Республики Башкортостан);

– по установлению порядка и условий предоставления единовременной субсидии на приобретение жилой площади один раз за весь период гражданской службы (согласно п. 4 ч. 2 ст. 12 названного Закона Республики Башкортостан порядок и условия предоставления единовременной субсидии устанавливаются Правительством Республики Башкортостан);

Миннигулова Динара Борисовна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: minnidinara@mail.ru

– по установлению порядка и условий выплаты единовременного поощрения гражданским служащим (согласно ч. 6 ст. 13 названного Закона Республики Башкортостан данные порядок и условия устанавливаются Президентом Республики Башкортостан).

Таким образом, основной проблемой законодательства в данной сфере на сегодняшний день является отсутствие полного комплекса подзаконных актов, конкретизирующих отсылочные нормы федерального и республиканского законов о государственной гражданской службе [7].

Попытка поставить и частично решить вопрос о создании Кодекса государственной службы предпринимается давно. В послании Президента России Федеральному Собранию «Порядок власти – порядок в стране» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) говорилось о целесообразности подготовки Кодекса государственной службы Российской Федерации. Указом Президента РФ от 3 апреля 1997 г. № 278 «О первоочередных мерах по реализации Послания Президента РФ Федеральному собранию» [6] Правительству было поручено приступить к подготовке проекта Кодекса государственной службы Российской Федерации.

В Республике Башкортостан, как и во всех субъектах Российской Федерации, происходит существенное обновление законодательства о гражданской службе, которое осуществляется на основе Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации. В этих целях принят республиканский закон «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан», ряд указов Президента Республики Башкортостан и постановлений Правительства Республики Башкортостан, регулирующих в соответствии с федеральным законодательством гражданскую службу Республики Башкортостан.

Общим недостатком законодательства, регулирующего гражданскую службу, является отсутствие системности. Действующие нормативные акты принимались для решения первоочередных задач по регулированию гражданской службы Республики Башкортостан в период становления данного института и на период принятия выполнили свою функцию, однако такие акты оставили за пределами многие вопросы регулирования правового статуса гражданских служащих. Преодолеть эти недостатки, по нашему мнению, в значительной мере можно на основе принятия единого кодифицированного акта о государственной гражданской службе Республики Башкортостан, а именно Кодекса государственной гражданской службы Республики Башкортостан.

Попытки кодифицировать государственную службу ранее имели место в отдельных субъектах Российской Федерации (например, в Сахалинской, Омской областях).

Кодекс как способ оптимизации правового регулирования государственной гражданской службы Республики Башкортостан. Необходимость принятия Кодекса государственной гражданской службы Республики Башкортостан обусловлена, по нашему мнению, рядом факторов. Так, в результате принятия Кодекса государственной гражданской службы Республики Башкортостан будут решены следующие задачи: упорядочение разрозненных нормативных актов, регулирующих гражданскую службу в Республике Башкортостан; объединение в единое целое республиканского закона «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан» и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; устранение пробелов в регулировании государственной гражданской службы Республики Башкортостан; систематизация подзаконных нормативных актов, регулирующих государственную гражданскую службу Республики Башкортостан; уменьшение количества отсылочных норм. С этой целью следует

использовать основные положения вновь принятых подзаконных нормативных актов (указов Президента Республики Башкортостан и постановлений Правительства Республики Башкортостан).

Объем Кодекса. Изначально следует определить объем Кодекса с точки зрения включения в него существующих нормативных положений. В частности, по своему содержанию и количеству статей (норм) возможны несколько вариантов Кодекса. Условно их можно назвать кратким, средним и расширенным вариантами.

Краткий кодекс Республики Башкортостан предполагает консолидированное объединение закона Республики Башкортостан «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан» и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Средний объем Кодекса Республики Башкортостан, наряду с названными законами Российской Федерации и Республики Башкортостан о гражданской службе, может включать основные нормы трудового законодательства, главным образом Трудового кодекса России, которые будут способствовать конкретизации отдельных правовых возможностей гражданских служащих и особенностей их труда, поскольку эти нормы являются общими для всех наемных работников (например, правила предоставления отпуска, в том числе порядок его продления и отзыва из отпуска; порядок расчета среднего месячного содержания гражданского служащего (оплаты труда), в том числе основания и пределы удержаний из денежного содержания; дополнительные льготы и охрана труда, установленные для женщин и лиц с семейными обязанностями, которые предусмотрены трудовым правом и должны предоставляться на гражданской службе).

Полный (расширенный) вариант Кодекса должен включать все институты трудового права, которые лишь частично отражены в законодательстве о гражданской службе. К таким институтам, в частности, относится институт социального партнерства, который отсутствует в республиканском и федеральном законодательстве о гражданской службе. В частности, в этом законодательстве отсутствуют порядок принятия, содержание и виды коллективных договоров и соглашений на гражданской службе. Что касается правового института материальной ответственности (ответственность сторон служебного контракта – представителя нанимателя и гражданского служащего), то в законодательстве о гражданской службе он отсутствует. Значительного расширения и уточнения требует институт государственных гарантий и льгот, предоставляемых гражданским служащим, в частности, при переводах на другую должность, расторжении служебного контракта, командировках и переезде гражданского служащего в другую местность и др.

Проблематичным является включение в Кодекс норм, которые регулируют коллективные служебные споры и предусматривают право на забастовку. Данный институт предусмотрен Конституцией РФ для всех работников наемного труда и всесторонне урегулирован трудовым законодательством. Возможность включения этого института в Кодекс в настоящее время ограничена Федеральным законом о гражданской службе, согласно которому гражданские служащие не вправе прекращать выполнение должностных обязанностей в целях разрешения индивидуальных служебных споров. Тем не менее, по нашему убеждению, такой институт в недалеком будущем будет предусмотрен законодательством о гражданской службе.

Структура Кодекса о государственной гражданской службе Республики Башкортостан может предусматривать различное количество относительно самостоятельных правовых институтов, объем которых в значительной мере зависит от сложности задачи всестороннего урегулирования правового статуса гражданских служащих. Кодекс должен содержать элементы (разделы, части, главы), отвечающие общим требованиям кодифицированного нормативно-правового акта (закона).

Во-первых, в основу структуры Кодекса может быть положена структура Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», структура Трудового кодекса России [4] и структура закона «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан».

Во-вторых, в Кодексе должна содержаться Преамбула, указывающая на цель его принятия, задачи и источники регулирования гражданской службы Республики Башкортостан.

В-третьих, должна быть традиционная глава «Общие положения», в которой следует указать основные понятия, определения, применяемые в законодательстве о гражданской службе (пандектный подход к построению систематизированного нормативного акта). При этом, по нашему мнению, должен быть значительно расширен и уточнен понятийный аппарат о гражданской службе, который в настоящее время находится (распределен) в самостоятельных статьях федерального законодательства о гражданской службе. Например, следует включить в Кодекс такие понятия, как «государственная гражданская служба», «гражданский служащий», «должность гражданской службы», «служебный контракт», «служебное время и время отдыха гражданских служащих» и др.

В-четвертых, в качестве самостоятельных глав в Кодекс целесообразно включить комплексы юридических норм, которые в настоящее время полностью отсутствуют как в федеральном, так и в республиканском законодательстве о гражданской службе. К ним, в частности, относятся материальная ответственность сторон служебного контракта, виды и формы социального партнерства, правомочия по рассмотрению служебных споров.

В-пятых, в заключительных положениях (главе) следует указать на порядок вступления Кодекса в юридическую силу, особенности введения в действие отдельных статей Кодекса, а также Перечень нормативных актов, утрачивающих свою юридическую силу в связи с принятием Кодекса.

В целом при структурировании Кодекса, по нашему мнению, следует принять за основу исходные начала структуры Трудового кодекса, Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и республиканского закона «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 31 июля.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
5. Закон Республики Башкортостан «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан» от 18 июля 2005 г. № 206-з // Республика Башкортостан. – 2005. – 26 июля.
6. Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию» от 3 апр. 1997 г. № 278 // Российская газета. – 1997. – 10 апр.
7. Информация с официального сайта Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан. – www.bashminjust.ru.

Об оценке политик кредитных организаций по управлению риском ликвидности

Р.МАРДАНОВ, Ф.КАЛИМУЛЛИНА,
Р.ФАГТАХОВА

Сущность эффективного управления ликвидностью. В период мирового финансового кризиса большинство банков предпринимали усиленные меры для поддержания необходимого уровня ликвидности. Центральные банки оказали беспрецедентную помощь кредитным организациям по поддержанию ликвидности в целях сохранения финансовой системы в целом, но при этом многие из них обанкротились, что привело к прохождению процедуры слияния или санации. Сегодня никто не гарантирует, что проблема ликвидности не обострится вновь. Преодоление кризиса ликвидности во всем мире тесно переплетается с мерами по поддержке адекватной капитализации банков и их активности в кредитовании реального сектора экономики [2]. При этом ненадлежащее и неэффективное управление риском ликвидности являлось характерной чертой финансового кризиса.

Риск ликвидности можно определить как потерю банком возможности быстро, в достаточном объеме и с минимальными издержками превращать свои активы в установленное договором средство платежа или привлекать дополнительные ресурсы для оплаты предъявляемых обязательств. Эффективное управление ликвидностью предполагает наличие у кредитной организации соответствующего документа о политике в сфере управления и контроля за состоянием ликвидности (стратегии управления банковской ликвидностью), утверждаемого и пересматриваемого руководящим органом кредитной организации (Советом директоров или органом управления) [4]. На наш взгляд, в стратегии управления ликвидностью должны быть учтены следующие аспекты:

- наличие надлежащего органа управления (акционеры, Совет директоров, правление), несущего ответственность за обеспечение эффективного управления ликвидностью и организацию контроля за состоянием ликвидности. При этом Совет директоров должен ежегодно пересматривать и утверждать политику банка, стратегию и основные направления политики, относящиеся к управлению ликвидностью;
- наличие четкого и ясного разделения полномочий и ответственности всех подразделений кредитной организации по управлению ликвидностью;
- определение потребности кредитной организации в ликвидных средствах. Кроме того, политика должна также определить избыток или дефицит ликвидности;
- составление прогноза ликвидности;
- проведение мероприятий (план действий по восстановлению ликвидности) в случае возникновения непредвиденных ситуаций. К таким мероприятиям можно отнести привлечение краткосрочных и долгосрочных кредитов, увеличение уставного

Марданов Рустэм Хабибович, канд. экон. наук, профессор, Председатель Национального банка Республики Башкортостан. E-mail: bank@ufa.cbr.ru

Калимуллина Фануза Фаритовна, канд. экон. наук, доцент, начальник отдела рефинансирования кредитных организаций и резервных требований Национального банка Республики Башкортостан. E-mail: kff@ufa.cbr.ru

Фаттахова Регина Халиловна, аспирант, ассистент кафедры финансов и налогообложения Башкирского государственного университета. E-mail: reg1213@yandex.ru

капитала кредитной организации, реструктуризацию активов и обязательств и т.д. Представляется целесообразным разрабатывать на постоянной основе стратегию управления кризисом ликвидности, а также процедуры восполнения дефицита ликвидности в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, план действий должен подвергаться регулярному тестированию и обновлению, а разработка плана действий должна осуществляться с учетом результатов стресс-тестирования;

– проведение (осуществление) стресс-тестирования, под которым понимается форма сценарного анализа чувствительности банка к экстремальным изменениям рыночных факторов, то есть к маловероятным кризисным событиям, трудно поддающимся прогнозированию и в силу этого способным привести к аномальным убыткам. В рамках стресс-тестирования рассматриваются конкретные кризисные ситуации и предлагаются мероприятия по их устранению. Кредитные организации должны регулярно проводить стресс-тестирование по краткосрочным и долгосрочным сценариям, ориентированным на специфику и масштабные рыночные стрессы;

– публичное раскрытие достоверной информации о состоянии ликвидности кредитной организации и о ее деятельности в целом является важным элементом управления ликвидностью.

Следует отметить, что впервые подходы к организации системы эффективного управления риском ликвидности в кредитных организациях были изложены Базельским комитетом по банковскому надзору в 2000 г. в виде 14 фундаментальных принципов [3], в соответствии с которыми в 2007 г. банковскому сообществу был представлен Стандарт качества управления риском ликвидности в кредитных организациях.

Анализ политик кредитных организаций по управлению риском ликвидности. На сегодняшний день Координационным комитетом Ассоциации российских банков по стандартам качества банковской деятельности утвержден Стандарт качества управления риском ликвидности в кредитных организациях (далее – Стандарт) [5]. В целях оценки соответствия Стандарту в 2010 г. было проведено обследование действующих политик 9 из 11 кредитных организаций Республики Башкортостан по управлению риском ликвидности и осуществлена балльная оценка уровня зрелости процесса управления риском ликвидности (см. табл.). Итоги проведенного анализа позволили выявить следующие проблемы.

1. Оценка маркетинговой составляющей, отражающей требования к продуктам, их качественным и количественным характеристикам и клиентам, позволила отнести 44,4 % обследованных республиканских банков к четвертому – управляемому уровню зрелости (процессы наблюдаются и измеряются). Маркетинговая составляющая управления риском ликвидности у указанных банков находится на стадии непрерывного совершенствования, по количественным показателям у большинства из них она проработана до уровня лучшей практики. В то же время у указанных банков отсутствует четкое обозначение состава лиц (клиентов), интересы которых учитываются в процессе управления риском ликвидности. На наш взгляд, в политике по управлению ликвидностью каждой кредитной организации должен быть определен состав лиц (клиентов), интересы которых учитываются в процессе управления риском ликвидности в банке (пользователи): собственники кредитной организации, высшее руководство, надзорные органы, кредиторы, вкладчики, потенциальные контрагенты, клиенты банка и другие участники рынка (внешние аудиторы и т.п.).

2. Анализ технологической составляющей Стандарта, предъявляющей требования к технологии производства продуктов, процессам управления производством, показал отсутствие принципиальных подходов к разработке политик (стратегий) управления ликвидностью; нерегулярность разработки и актуализации политик по управлению риском ликвидности; отсутствие четкого обозначения наличия

доступа к рынку заемного капитала (к рынку межбанковских кредитов и депозитов, к инструментам предоставления ликвидности Банком России); отсутствие периодичности (регулярности) осуществления мониторинга риска ликвидности. По данной составляющей 44,4 % обследованных республиканских банков были отнесены к четвертому – управляемому уровню зрелости.

3. В структуре организационной составляющей, подразумевающей наличие органов управления, подразделений и распределение между ними функций (видов деятельности), обязанностей и ответственности, были выявлены некоторые ограничения ответственности и полномочий Совета директоров, делегирование полномочий Совета директоров исполнительным органам. На наш взгляд, компетенция органа управления кредитной организации (Совета директоров) должна быть четко разъяснена в политике по управлению ликвидностью, поскольку этот орган является ответственным за обеспечение и поддержание надлежащего уровня ликвидности кредитной организации. Только у четырех из девяти кредитных организаций Совет директоров утверждает стратегию и основные направления политики, относящиеся к управлению ликвидностью, периодически анализируя отчеты банка о состоянии ликвидности, а также о деятельности в сфере управления риском ликвидности.

4. Анализ управленческой составляющей Стандарта показал, что требования по управлению риском ликвидности у большинства обследованных республиканских банков в целом соответствуют Стандарту. Политика содержит план действий по восстановлению ликвидности банка, порядок управления доступом к рынку заемного капитала и обеспечения постоянного присутствия на выбранных площадках (МБК, РЕПО, кредиты Банка России, участие в системе банковских электронных срочных платежей). Политика уточняется с учетом результатов стресс-тестирования. В то же время у трети обследованных банков РБ отсутствует методика стресс-тестирования при управлении риском ликвидности. Учитывая, что стресс-тестирование представляет собой форму сценарного анализа чувствительности банка к экстремальным изменениям рыночных факторов, к кризисным событиям, трудно поддающимся прогнозированию и в силу этого способным привести к аномальным убыткам, наличие методики стресс-тестирования должно быть обязательным элементом политики управления риском ликвидности [1].

5. Характеристика информационной составляющей, в которой должна быть отражена информация, используемая для оценки и планирования состояния ликвидности и осуществления управленческого и внутреннего контроля, показала, что не все кредитные организации для прогнозирования риска ликвидности используют информацию о текущей и прогнозной ситуации на рынке (дефиците или избытке ликвидности в банковской системе), о факторах, характерных для кризисной ситуации на рынке или в отдельном банке. Тем не менее 44,4 % обследованных республиканских банков были отнесены к четвертому – управляемому уровню зрелости.

6. Программно-техническая составляющая Стандарта, отражающая уровень автоматизации деятельности на разных этапах управления риском ликвидности в банке и наличие автоматизированных информационных систем, представлена у ряда кредитных организаций в политике по управлению риском ликвидности. Однако треть республиканских банков были отнесены к нулевому уровню зрелости из-за отсутствия данной составляющей Стандарта. По мнению кредитных организаций, автоматизированная информационная система (программный продукт или комплекс программных продуктов) позволяет обеспечить контроль за соблюдением лимитов ликвидности, установленных стратегией управления ликвидностью; проведение анализа состояния ликвидности, в том числе по видам

валют, в которых номинированы активы и обязательства кредитной организации; представление своевременных и подробных данных о состоянии ликвидности кредитной организации как в период нормального бизнес-процесса, так и в период стрессовых ситуаций.

7. В политиках по управлению ликвидностью всех республиканских кредитных организаций не учтены кадровая и имущественно-техническая составляющие Стандарта. Представляется, что при управлении риском ликвидности немаловажным фактором являются профессиональные и личностные требования, предъявляемые к сотрудникам. Периодически каждая кредитная организация должна проводить обучение персонала с целью поддержания квалификации сотрудников на должном уровне. Кроме того, каждая кредитная организация должна быть обеспечена компьютерной техникой для работы в специализированных сложных программах (лишь 11,1 % банков РБ уделяют этому внимание).

8. У большинства кредитных организаций (77,7 %) в политике по управлению ликвидностью не учтена клиентская составляющая Стандарта, отражающая требования к обеспечению прозрачности процесса для клиентов и других заинтересованных сторон. На наш взгляд, каждая кредитная организация должна предоставлять информацию для клиентов и других внешних пользователей, в том числе через интернет-сайт банка, о процессе управления риском ликвидности (какие процедуры и с какой периодичностью осуществляются, какие кризисные сценарии используются при прогнозе ликвидности банка и проведении стресс-тестирования).

Таким образом, оценка политик управления риском ликвидности республиканских кредитных организаций показала, что большинство из них не соответствуют требованиям Стандарта, зачастую политики носят поверхностный характер, не содержат детализации по наиболее важным составляющим Стандарта. Представляется, что республиканским банкам необходимо уделять должное внимание в своих политиках не только организационной, технологической или управленческой составляющим процесса управления риском ликвидности, но и таким его элементам, как информационный, кадровый, клиентский, имущественно-технический (последние, в свою очередь, даже не рассматривались в политиках кредитных организаций РБ). Дальнейшая работа по организации систем управления риском ликвидности в кредитных организациях, на наш взгляд, должна совершенствоваться с учетом уже наработанных подходов, отраженных в Стандарте качества управления риском ликвидности в кредитных организациях.

Литература

1. Бондаренко Д.В. Стресс-тестирование деятельности банка: международная практика и применение в России // Банковское дело. – 2009. – № 12.
2. Документ Базельского комитета по банковскому надзору «Надлежащая практика управления ликвидностью в банковских организациях» (Базель, февраль, 2000 г. «Sound Practices for Managing Liquidity in Banking Organizations»).
3. Документ Базельского комитета по банковскому надзору «Международные стандарты по оценке риска ликвидности, стандартам и мониторингу (консультативный материал)» (Базель, декабрь, 2009).
4. Письмо Центрального банка РФ от 27 июля 2000 г. № 139-Т «О рекомендациях по анализу ликвидности кредитных организаций».
5. Стандарт качества управления риском ликвидности в кредитных организациях. – <http://www.arb.ru>

Интеграция новой системы управления охраной труда и системы социального страхования

А.АХМЕТОВ, У.ИБАТУЛЛИН

Ущерб от неудовлетворительных условий труда: основные причины. По данным Росстата, из года в год растет относительное число людей, работающих в условиях, которые не отвечают санитарно-гигиеническим нормам. В 2008 г. условия труда на 77 % предприятий России были отнесены к опасным и неблагоприятным для здоровья работающих. Уровень производственного травматизма со смертельным исходом в нашей стране в несколько раз выше, чем в развитых странах. Около 200 тыс. человек ежегодно уходят на досрочную пенсию из-за работы во вредных условиях труда, столько же людей получают травмы, более 14 тыс. работников становятся инвалидами, а около 180 тыс. человек умирают [4]. Безусловно, все это самым негативным образом сказывается не только на производительности труда, демографической обстановке, но и на темпах социально-экономического развития страны. Так, по данным Международной организации труда, экономический ущерб от последствий неудовлетворительных условий труда в России только в 2009 г. составил 1,56 трлн руб., что эквивалентно 4 % ВВП [11].

Причин сложившегося положения много, но основополагающих – две. Это низкая эффективность устаревших систем управления охраной труда и социального страхования.

Для решения первой из этих проблем внесены кардинальные изменения в существующую нормативную базу в виде ГОСТа 12.0.230-2007 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования». Данный ГОСТ соответствует международным требованиям и современным методам менеджмента. Кроме того, подготовлен пакет нормативных документов, необходимых для его реализации. Указанные меры должны серьезно изменить к лучшему текущую ситуацию в области управления промышленной безопасностью и охраной труда [10]. Новая система управления охраной труда, в отличие от прежней, основана на процессном подходе и ориентирована на постоянное улучшение за счет снижения уровня профессионального риска. Это принципиально меняет отношения в среде «государство – работодатель – работник» и требует применения адекватного механизма финансирования, который реализуется через систему социального страхования. Последняя, однако, давно устарела, не соответствует новым требованиям и нуждается в реформировании.

Существующая система социального страхования критикуется с разных сторон, причем давно и регулярно. В этом году, наконец, началась ее модернизация, суть которой заключается в переходе от ЕСН к страховым взносам. В целом отношение к этой инициативе положительное со стороны как руководства государственного Фонда социального страхования (ФСС) [1], так и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) [9]. Но модернизация практически не затрагивает деятельность самого фонда, а она остается крайне неэффективной. Начиная с 2007 г. расходы ФСС неизменно превышают доходы, а в 2008 г. дефицит (4,6 %) был уже запланированным. В бюджете на 2009 г. вместо профицита в объеме 11,4 % получен дефицит (16,1 %); в 2010 г. тоже планировался профицит в объеме 15,1 %, однако затем бюджет был скорректирован, и дефицит составил 6,7 % [11]. Несмотря на рост доходов ФСС в I квартале 2010 г. почти на 8 % расходы выросли еще больше –

Ахметов Альфред Финатович, соискатель Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: mikot@mail.ru

Ибатуллин Урал Галиевич, д-р хим. наук, профессор кафедры физической химии и химической экологии БашГУ. E-mail: ural_ibatullin@mail.ru

на 11 % [1]. От такой деятельности ФСС серьезно страдает и бюджет Пенсионного фонда. Например, в 2007 г. 10,4 млрд руб. было потрачено на выплату досрочных трудовых пенсий по старости гражданам в связи с их занятостью на работах с вредными и тяжелыми условиями труда и более 6,6 млрд руб. – на выплату трудовых пенсий по инвалидности в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием [3].

Правительство надеется решить проблемы в области социального страхования традиционным путем, то есть за счет увеличения размеров страховых взносов и ужесточения условий оплаты больничных листов по нетрудоспособности в 2011 г. Однако эти меры в лучшем случае могут дать временный эффект, а затем положение снова ухудшится вследствие неплатежей и сокращения несчастных случаев.

Очевидно, что ФСС в существующем виде не способен решать задачи, определяющие суть новой системы управления. Действующая распределительная схема финансирования мероприятий по охране труда по определению не может быть эффективной в условиях рыночной экономики, однако она способна нивелировать все достоинства планируемого перехода к индивидуальным страховым тарифам, соответствующим величине риска здоровью и жизни каждого работника. Кроме того, структура расходов фонда на предупредительные мероприятия, по сути, не связана с оценкой профессионального риска и имеет весьма опосредованное отношение к системе управления.

В целом можно констатировать, что для снижения уровня травматизма и профессиональных заболеваний недостаточно внедрения новой системы управления охраной труда. Она не будет эффективной в отсутствие адекватного механизма финансирования и тесной интеграции с системой социального страхования. А это требует, в первую очередь, существенного повышения эффективности деятельности ФСС, которого вряд ли удастся добиться без серьезного реформирования.

Направления реформирования системы социального страхования.

В сложившихся условиях одним из реальных вариантов решения рассмотренных проблем представляется привлечение к процедуре обязательного социального страхования независимых страховых компаний. Причем целесообразно ориентировать их сразу на формирование специализированных страховых объединений (товариществ) по отраслевому принципу. Подобная практика широко распространена за рубежом [8]. Например, в Бельгии страхованием от несчастных случаев на производстве занимаются частные компании, которые объединены в профессиональный союз страховых учреждений. Во Франции роль ФСС играет Национальная касса страхования наемных работников на случай болезни. Это тоже частная структура, обеспечивающая страхование примерно 75 % работников. В Нидерландах социальное страхование осуществляют профессиональные объединения, существующие в 19 секторах экономики, и каждое из них имеет свою систему профессионального социального страхования. Эти организации независимы, хотя и контролируются государственным комитетом по социальному страхованию. Основой старейшей в мире немецкой системы социального страхования в настоящее время являются 35 профессиональных товариществ социального страхования, сфера деятельности которых охватывает большую часть работников различных отраслей экономики.

Реформирование ФСС можно начать с разделения части функций между ним и независимыми страховыми компаниями, передав последним, например, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В структуре доходов доля этого блока в 2009 г. составляла 13 %. В отличие от ФСС страховые компании имеют заметно большую свободу действий в части размещения средств страховых резервов и использования фонда предупредительных мероприятий для предупреждения наступления страхового случая. В настоящее время этот фонд страховые компании могут формировать только из прибыли, поэтому особого интереса к нему нет. Но если вернуть существовавшую ранее практику, когда фонд

предупредительных мероприятий в обязательном порядке входил в структуру страхового тарифа, ситуация может измениться в лучшую сторону. Возможно, имеет смысл апробировать предлагаемую реформу в формате пилотного проекта в одном из регионов России или на примере значимой отрасли экономики.

Фонд предупредительных мероприятий в размере 20 % предусмотрен и в существующей системе социального страхования, но он используется крайне неэффективно. По данным [1], в 2009 г. из средств, поступивших на страхование производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников, было израсходовано всего 0,6 %. В утвержденный Минздравсоцразвития и ФСС перечень предупредительных мероприятий входят: обеспечение работников средствами индивидуальной защиты (СИЗ), аттестация рабочих мест по условиям труда, санаторно-курортное лечение, обеспечение работников лечебно-профилактическим питанием и витаминными препаратами и др. Но в этом списке нет мероприятий ни инженерно-технического, ни технологического характера. А ведь только такого рода действия (особенно из серии «наилучшие существующие технологии») могут реально обеспечить значимое снижение величины не только профессионального, но и экологического риска, а также уменьшить травматизм и уровень негативного воздействия производства на окружающую среду. Не секрет, что одной из главных причин заболеваний населения является неблагоприятная экологическая обстановка, характерная для большей части регионов страны. В свою очередь это отражается и на экономике. Например, в субъектах Приволжского федерального округа ущерб здоровью населения от загрязненной окружающей среды составляет от 4 до 8 % ВРП [2].

К сожалению, в указанном выше перечне статей расходов доминируют защитные (СИЗ – 47 %) и реабилитационные (путевки – 34 %) мероприятия [6]. Если какие-то мероприятия из оставшихся и можно отнести к предупредительным, то они ориентированы на противодействие существующим неблагоприятным условиям труда, а не на их улучшение. Очевидно, что для интеграции с новой системой управления необходимо кардинально пересмотреть как структуру предупредительных мероприятий, так и объем их финансирования.

В настоящее время практика применения различного рода компенсаций за работу во вредных условиях труда распространена только в России и некоторых странах СНГ. Она устраивает и работодателей (нет необходимости в проведении технически сложных мероприятий по улучшению условий труда), и работников, которые считают компенсации дополнительным доходом. Те или иные виды льгот и компенсаций получают около 40 % всех трудящихся, а общие затраты работодателей на их предоставление в два раза превышают затраты на улучшение условий труда [8]. Очевидно, что как с экономической, так и с экологической точки зрения целесообразнее направлять эти средства на организацию нормальных условий труда, а не на поддержку вредных производств и компенсацию последствий их воздействия.

За рубежом затраты на охрану труда считаются одним из видов инвестиций, и применительно к ним действуют все основные законы рынка. Там разработано множество различных методик по оценке стоимости охраны труда на предприятии и ряд практических моделей в рамках реализации соответствующих национальных программ (например, TУТА и TALVA соответственно) [5]. Они позволяют оптимизировать расходы на охрану труда, повысить уровень капитализации предприятия в реальной конкурентной среде и обеспечить материальную выгоду.

ФСС предлагает со следующего года отменить льготы по социальному страхованию для некоторых категорий страхователей, установив единую тарифную ставку в размере 2,9 % от фонда заработной платы [10]. С некоторыми оговорками подобную позицию разделяет и РСПП [1]. Однако в настоящее время это нереально, поскольку предоставление льгот по всем видам социального страхования группе отраслей и отдельных производств гарантировано по закону до 2015 г., а в Сколково – до 2020 г. [7].

Вследствие того, что величина профессиональных рисков на предприятиях в разных отраслях экономики серьезно различается, возможно, стоит соответствующим образом дифференцировать величину страховых тарифов или, взяв 2,9 % за базовый тариф, ввести повышающие и понижающие поправочные коэффициенты. В качестве экономических стимулов для работодателей можно использовать успешный опыт зарубежных стран. Можно пойти, например, по пути установления скидок и надбавок к страховым взносам в зависимости от активности или пассивности предприятия в области улучшения условий труда по так называемой «формуле заслуг» [8].

Одной из главных причин неэффективного менеджмента является отсутствие реальной конкуренции в условиях государственного монополизма. Руководство ФСС, признавая факты очевидных неудач в своей финансовой деятельности, находит другие оправдания и настраивается на дальнейшее расширение монополизации. В частности, оно предлагает передать фонду функции по назначению и выплате пособий по листкам временной нетрудоспособности, а также страхование социального риска досрочной утраты профессиональной трудоспособности, которым в настоящее время занимается Пенсионный фонд [10].

Включение независимых страховых компаний в процедуры обязательного социального страхования позволит снизить уровень государственного монополизма в данной сфере деятельности и создать реальную конкурентную среду. В конечном счете, это соответствует принципам частно-государственного партнерства, о котором много говорится, но пока мало что делается.

Руководство РСПП считает, что в соответствии с новым ГОСТом установление для каждого страхователя индивидуального тарифа, соразмерного риску для жизни и здоровья его работников, является «...маяком в развитии страхования», но лишь в долгосрочной перспективе [1]. Ускорить этот действительно сложный процесс поможет опыт независимых страховых компаний, в структуре деятельности которых сегмент индивидуальных видов страхования играет заметную роль.

Литература

1. Афанасьев С. Перемены назрели // Социальное страхование. – 2010. – № 10. – С. 9–14.
2. Бобылев С.Н. Российские экономические реформы и формирование «антиустойчивого развития» // Экономика природопользования. – 2006. – № 4. – С. 21–41.
3. Доклад «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2007 году». – М., 2008. – 101 с.
4. Доклад «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2008 году». – М., 2009. – 43 с.
5. Дорман П. Три предварительных доклада по экономике охраны труда. – М.: Международная организация труда, 2007. – 257 с.
6. Качалов Н. Эффективность затрат // Охрана труда и социальное страхование. – 2010. – № 10. – С. 58–61.
7. От редакции // Социальное страхование. – 2010. – № 10. – С. 18.
8. Петросянец Э.В., Кузнецов Г.А. Экономика охраны труда. – М.: ИИЦ «Альфа-Композит», 2001. – 152 с.
9. Прокопов Ф. Реальное управление вместо номинального присутствия // Социальное страхование. – 2010. – № 10. – С. 14–18.
10. Сафонов А.Л. Управление рисками и профилактика охраны труда в новых условиях // Справочник специалиста по охране труда. – 2010. – № 7. – С. 10–24.
11. Состояние условий и охраны труда в субъектах Российской Федерации, различных видах экономической деятельности в 2009 году и меры по их улучшению. Научно-аналитические материалы ФГУ «ВНИИ охраны и экономики труда» / под ред. Н.П.Пашина. – М., 2010. – 90 с.

Эволюционная модель формирования инновационных систем различного уровня

Т.Ахметов

Ахметов Тагир Ремалевич, канд. экон. наук, научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: docant@mail.ru

Актуальность развития инновационного сектора экономики России и ее регионов. Эволюционные изменения рыночной экономики в группе стран глобального центра демонстрируют ведущую роль национальной и региональной инновационной систем в процессах поступательного развития этих стран. Соответственно Россия, обладая значительным научно-технологическим потенциалом, также пытается выстроить национальную инновационную систему. Для страны в целом и ее регионов, в том числе Республики Башкортостан, характерен период осознания необходимости формирования эффективных национальной и региональных инновационных систем. Для этого требуется выработка теоретической основы в осмыслении роли и значения инноваций в современном мире. В нашем понимании инновации можно определить как *инструмент трансформации рынка, усиливающий конкуренцию за счет влияния предложения факторов высшего порядка, формализованных в новых идеях, подходах, технологиях и их применении в новом качестве.*

В предлагаемом определении проявляются аксиоматические основы глобализационных процессов, заключающиеся в детерминации уровня развития процессами движения знаний, новшеств и инноваций, которые выступают интегративной цепочкой в глобальной экономике. Эволюция общественного развития в свою очередь определяется следующим лимитирующим звеном – наличием качественного человеческого капитала.

Анализ современного состояния позволяет сделать вывод о наличии в России в целом и в Республике Башкортостан в частности лимитирующего звена эволюции. Вместе с тем основной проблемой является недоиспользование

человеческого потенциала, поскольку, осуществляя перенос технологий, Россия и республика не запускают механизм абсорбции знаний и умений. Создается уникальный прецедент: страна обладает лимитирующим звеном, но вследствие разлаженного организационно-экономического механизма национальной инновационной системы и отсутствия платежеспособного спроса на инновации идет в своем развитии по пути стран глобальной периферии, снижая качество человеческого капитала вследствие его трансформации под воздействием стран глобального центра.

Особенности интеграции России в глобализационные процессы проявляются в моделях «разоряющего роста» и «голландской болезни». Республика Башкортостан, к сожалению, следует в этом плане общероссийским тенденциям.

В рамках модели «разоряющего роста», описанной Дж.Бхагвати в конце 1950-х гг., страны – экспортеры сырья сталкиваются с негативными последствиями экспортрасширяющего роста. Увеличение экспорта товаров вызывает падение на них мировой цены, в результате чего эффект от такого роста минимален [8, 15–17; 3, 196].

Вместе с тем доля затрат государственного федерального бюджета в 2008–2009 гг. на науку в США составляла 7 %, Франции, Германии, Великобритании, Италии – 5 %, Японии – 3,5 %, России – 0,8 % [13, 249; 10, 38–66; 7, 25]. При этом в развитых странах существуют бюджеты на региональном и муниципальном уровнях, в которых проценты расходов на науку иногда превышает долю соответствующих расходов в бюджетах федерального уровня [11, 16].

Вследствие *нетехнократичности* общества и *низкой инновационной культуры* из года в год в России сокращается доля инновационного бизнеса. Если в развитых странах она равна 50–70 % от всего числа хозяйствующих субъектов реального сектора, то в России – 9,5 %, что сравнимо со странами Африки [12, 310] и некоторыми странами Латинской Америки [9, 40; 3, 116]. Д.Саймонс констатирует кризис невосприятости нововведений в России [5, 127].

В свою очередь *разрыв инновационного цикла* – всей цепочки событий, ведущих к реализации нововведений на рынке, – происходит в том случае, если прекращается инвестирование хотя бы одного из его звеньев¹.

Описание эволюционной модели с инновационной детерминантой. С нашей точки зрения, важно раскрыть механизм взаимодействия региональной инновационной системы и экономики региона, взаимоувязанный с развитием отдельных секторов экономики. Основой для этого может служить подход, развивающий сформулированную нами ранее модель общественного развития с инновационной детерминантой [1, 23–28], которая раскрывает механизм функционирования национальных экономик в условиях глобализации. С этой целью нами предложена концептуальная модель регионального общественного развития с инновационной детерминантой.

В соответствии с предложенным подходом конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях глобализации определяется созданием или получением и реализацией уникальных компетенций, позволяющих интенсифицировать процессы эксплуатации возобновляемых ресурсов и эффективно использовать невозобновляемые. Конкурентоспособность региона как социально-экономической системы зависит от его способности генерировать и развивать отрасли экономики, принадлежащие новому технологическому укладу. В межрегиональном сотрудничестве преобладают схемы «центр – периферия».

Одни регионы традиционно являются разработчиками и реализаторами новых технологий, другие – их потребителями и производителями традиционной продукции в соответствии с ролью в мировой экономике. В этой связи регионы можно разделить на регионы-созидатели и регионы-производители.

«Созидающий» регион имеет развитые научно-образовательный сектор и инновационную инфраструктуру, в его экономике преобладают инновационно активные предприятия и организации. Критерием отнесения региона к

¹ В России коммерциализуется порядка 20 % научно-инновационных разработок, в то время как в развитых странах ЕС свыше 80 %, а в США – 90–95 % [2, 121].

«созидающему» является наличие постоянного процесса создания новых рыночных продуктов. В «созидающем» регионе интегрируются элементы экономики, занимающиеся разработкой новых рыночных продуктов.

«Производящий» регион осуществляет серийное производство. «Созидающий» регион распространяет «волны конкурентоспособности» по другим субъектам федерации. Воспринимающие регионы применяют новшества, увеличивая свою конкурентоспособность, но не имеют ресурсов и возможностей для поддержания ее на постоянно высоком уровне. Отрабатывая ввезенные технологии и продукты, «производящий» регион неизбежно теряет свою конкурентоспособность, в частности, например, вследствие того, что на его территории возникает проблема моногородов.

Экономика региона, где преобладают отрасли убывающего технологического уклада, теряет свою конкурентоспособность. В условиях глобализации и под давлением международных рынков на открытые экономические пространства регионов происходит интенсификация этих процессов, в результате чего определяющую роль в развитии территориальных экономических систем начинают играть инновации.

С этих позиций можно сформулировать:

- модель общественного развития региона-центра;
- модель общественного развития региона-периферии;
- модель общественного развития догоняющего региона;
- модели взаимодействия регионов «центр – периферия», «центр – регион догоняющего развития», «промышленный регион – сырьевая провинция».

В модели общественного развития региона-центра выделяются четыре основных цикла в соответствии со стадиями производства инновационного продукта: цикл формирования человеческого капитала, цикл прикладных исследований, цикл производства инноваций и цикл производства инновационной продукции.

В случае отсутствия необходимых предпосылок, обеспечивающих переход к следующему циклу, развитие осуществляется в рамках одного из циклов. Переход

от одного цикла к другому осуществляется вследствие формирования необходимых и достаточных условий в соответствии с нижеприведенной схемой (рис. 1).

Базовым звеном, определяющим общественное развитие региона-центра, является человеческий капитал (Ч.К.), позволяющий генерировать новые идеи и знания «прорывного» характера, которые становятся основным фактором экономического роста регионов глобального центра, вступивших в фазу постиндустриального развития.

В качестве факторов, формирующих человеческий капитал (Ф.Ч.К.), особую роль играют уровень жизни, образования, здравоохранения, культуры и т.д. При наличии качественного человеческого капитала осуществляются фундаментальные (Ф.И.) и прикладные (П.И.) исследования, результаты которых посредством их коммерциализации (Р.И.) находят свое воплощение в инновациях (И.). Инновации в свою очередь внедряются в производство (П.) или потребляются конечными потребителями (Пе.).

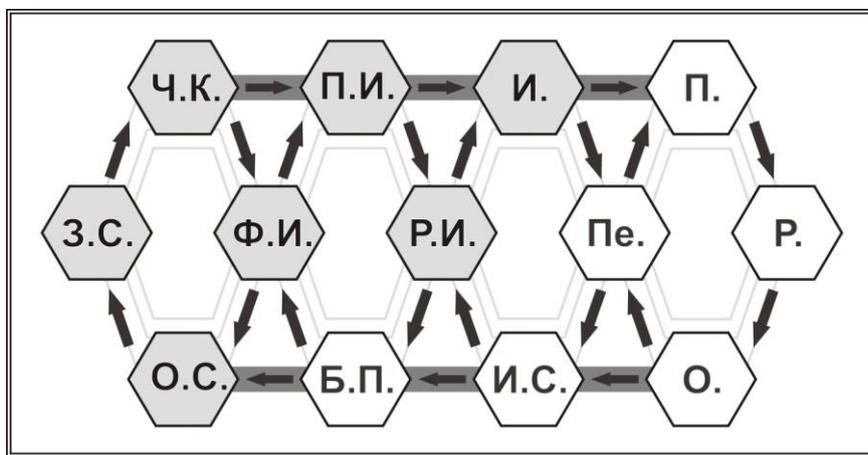

Рис. 1. Модель общественного развития региона-центра

Коммерциализация результатов исследований оказывает влияние на будущие потребности общества (Б.П.), которые еще не могут быть удовлетворены ввиду отсутствия соответствующих условий, технологий, научных знаний, но уже существуют в виде ожиданий появления продуктов с новыми свойствами и

качествами. На будущие потребности общества оказывает влияние уровень насыщения потребностей, соотношение спроса и предложения, потребительское поведение и предложение новых видов продуктов, подкрепленных рыночной силой (И.С.). Ожидания социума (О.С.) формируются на основе будущих потребностей общества, достижений науки, генерирующих постоянное изменение среды обитания человека, и в свою очередь оказывают влияние на факторы, формирующие человеческий капитал.

Произведенная продукция (П.) поступает на рынок (Р.). В результате обмена (О.) с внешнего и внутреннего рынков региона поступают ресурсы и продукты, изменяющие уровень насыщения потребностей общества, соотношение спроса и предложения, потребительское поведение (И.С.) и потребление (Пе.).

В случае развития региона-периферии (рис. 2) с внешних рынков региона поступает капитал (В.К.), частично в виде трансфера технологий (Т.Т.), что формирует новую технологическую культуру в регионе, в которой хозяйствующие элиты все больше склонны заимствовать ввезенные технологии, нежели развивать свои. В результате этого осуществляется заимствование технологий в массовом масштабе, замена местных технологий ввезенными, формируется эффект «самоколонизации» в технологической сфере. Вследствие внедрения внерегиональных конкурентов на рынок, ранее принадлежавший местным производителям, происходит деформация внутреннего рынка (Д.Р.).

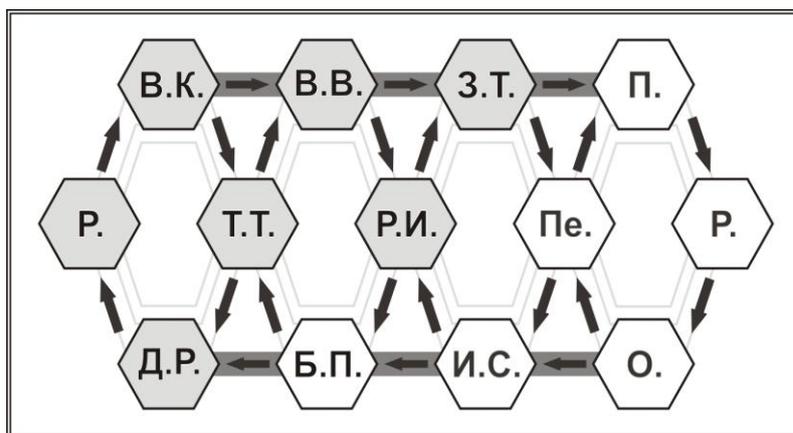

Рис. 2. Модель общественного развития региона-периферии

Отличительными чертами региона-периферии являются использование человеческого капитала в хозяйственных процессах без задействования его интеллектуальной составляющей и преобладание доли экономики, ориентированной на внутреннее потребление (Р.В.) и использование устаревших технологий. Фундаментальные и прикладные исследования, способствующие зарождению инноваций, не проводятся, научно-техническое обслуживание перенесенных технологий осуществляется регионами-центрами, региональная инновационная система разрушается, высокие качества человеческого капитала не находят своего применения в регионе. Вследствие большой мобильности человеческого капитала происходит отток квалифицированных кадров, качество человеческого капитала снижается.

Рыночные изыскания (Р.И.) ориентированы на поиск сфер применения завезенных технологий. Будущие потребности общества (Б.П.), которые еще не могут быть удовлетворены ввиду отсутствия соответствующих условий, технологий, научных знаний, формируют ожидания со стороны социума появления новых завозимых продуктов, которые будут способны удовлетворить эти потребности.

Кроме того, ввезенный капитал оказывает значительное влияние (В.В.) на экономическую и политическую жизнь в регионе, представляя интересы инвесторов других регионов. В результате местные производители продукции региона-периферии замыкаются на локальных рынках, где и происходят процессы обмена и потребления, не имея возможности осуществлять поставки на межрегиональный и международный рынки.

Для регионов догоняющего развития (рис. 3) характерен недостаточный уровень развития инновационного потенциала. Для обеспечения высокого технологического уровня производства научным комплексом региона осуществляется процесс абсорбции перенесенных технологий (А.Т.) с целью дальнейшего их улучшения и патентной очистки. Процесс абсорбции инициируется, как правило, государством. В результате происходит формирование высоких качеств человеческого капитала, создание эффективной

региональной инновационной системы. Дальнейшие процессы, протекающие в социально-экономической системе региона догоняющего развития, аналогичны процессам, протекающим в регионах глобального центра.

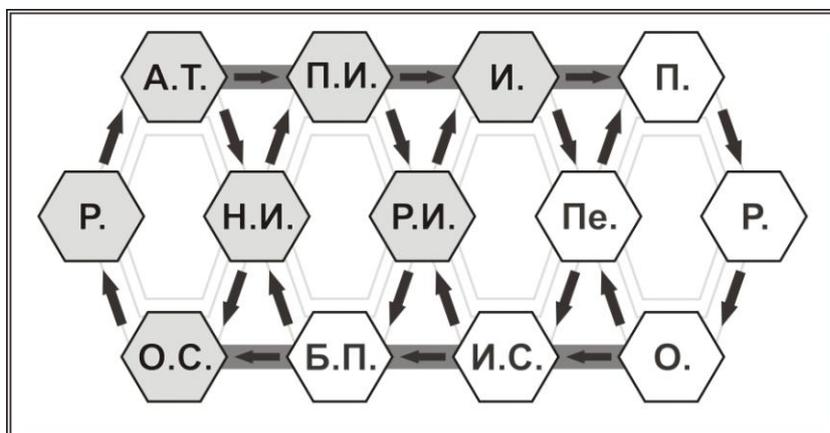

Рис. 3. Модель общественного развития догоняющего региона

Эволюционная модель общественного развития, основанная на детерминирующей роли инноваций в процессе трансформации экономических систем, может быть представлена в виде альтернативных ветвей общественного развития, характеризующихся взаимодействиями двух типов: «регионы центра – регионы периферии» и «регионы центра – регионы догоняющего развития». Эволюция общественного развития региона происходит в рамках перехода по звеньям цепочки «регионы глобальной периферии – регионы догоняющего развития – регионы глобального центра».

Анализ схем межрегионального взаимодействия необходим вследствие того, что функционирование региона-центра в закрытой экономической системе неэффективно, поскольку скорость инновационных процессов снижается, спрос на нововведения уменьшается. Это в свою очередь предполагает, что обязательным условием дальнейшего развития становится организация взаимодействия с менее развитыми регионами, которые выступают источником повышенного спроса на инновации и капитал, делая свою экономическую систему зависимой. Трансформируя идею П.Кругмана о выгоде взаимодействия национальных экономик крупных стран в условиях глобализации на основе

проявления эффекта масштаба к уровню межрегиональных взаимодействий, можно констатировать, что синергический эффект от них приводит к росту конкурентоспособности всей страны.

Эволюционная модель общественного развития позволяет увидеть, что в случае региона-периферии происходит наибольшая деформация общественного развития: регион оказывается во все большей технологической зависимости от региона-центра, испытывая возрастание влияния ввезенного капитала на все сферы жизни, что в итоге определяет качество жизни и потребности этого общества (рис. 4). Переход региона-периферии на более высокий уровень развития происходит посредством формирования звена абсорбции технологий, свойственного модели региона догоняющего развития.

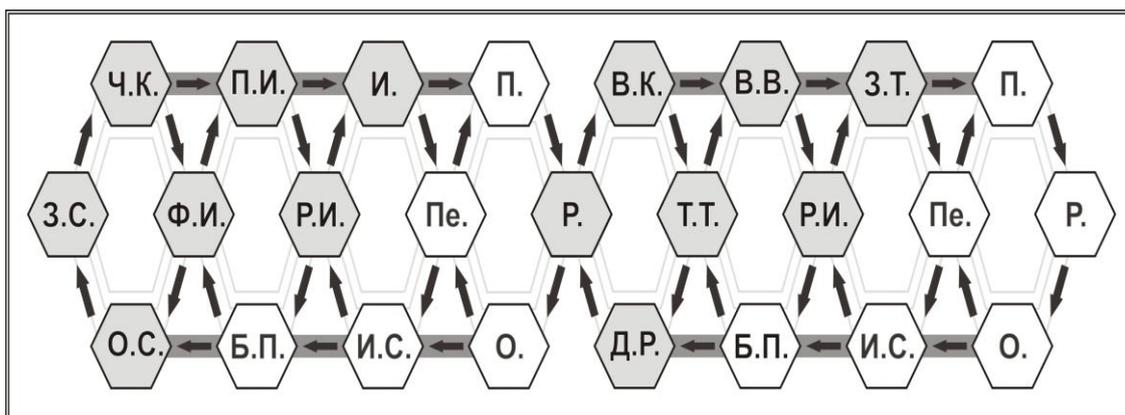

Рис. 4. Взаимодействие «региона-центра – региона-периферии»

В случае региона догоняющего развития в системе отсутствует звено качественного человеческого капитала, оно оказывается замененным на звено абсорбции перенесенных технологий. Дальнейшей деформации общественного развития не происходит: регион наращивает свой научный потенциал и при определенных условиях может переместиться в число регионов глобального центра. Яркими представителями являются Татарстан и Свердловская область.

В модели взаимодействия «промышленный регион – сырьевая провинция» представлены отношения регионов, возникающие в процессе обмена сырья на готовую продукцию. Такая модель характерна для регионов, в которых

отсутствует развитая промышленность, а источником существования является сырье. Закрепление такой модели ведет к полной деградации обрабатывающей промышленности региона, а внедрение вертикально-интегрированных компаний формирует благосклонность к ним политической элиты региона, выражающейся в установлении преференций и льгот для внешнего инвестора, которые превышают уровень, установленный для внутреннего предпринимателя. Такое неравенство ведет к убыванию предпринимательской инициативы.

Данный тип модели взаимодействия характерен для взаимоотношений между городами-столицами регионов и малыми населенными пунктами. Такая модель закрепились в межмуниципальном взаимодействии. Она способствует усугублению проблемы моногородов. Вместо выравнивания в развитии происходит деградация провинции вследствие неспособности провинции (периферии периферий) на обретение лимитирующего звена развития – качественного человеческого капитала. Возможности производства того или иного нового продукта в рамках такой схемы без участия органов власти регионального уровня оказываются ничтожными.

В случае, когда регион сам является периферией, процессы возможной деградации его муниципальных образований происходят по схеме «периферия – периферии», а в отношении отдельных мелких населенных пунктов – «периферия – периферии – периферии». В этом случае и регион, и его муниципальные образования, отдельные поселковые советы вступают в ценовую конкуренцию между собой и периферийными регионами, что снижает общую эффективность межрегионального обмена. Конкурируя в сырьевом сегменте, регионы ухудшают торговые условия друг друга. Получая возможности конкурировать в иных сегментах рыночной продукции, регион обретает монопольные возможности.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: регионы, в частности Республика Башкортостан, могут изменить свое положение, сосредоточившись на инновационном пути развития. Для этого необходимо выявить приоритетные направления развития и создать полноценную кластерную структуру экономики.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Ахметов Т.Р., Новоселова О.В. и др. Инвестопроводящая система инновационной экономики региона. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009.
2. Инновационная экономика России: научно-инновационные и структурно-инвестиционные проблемы / под ред. Н.А.Новицкого. – М.: Наука, 2008.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства): учебник. – М.: Издательство БЕК, 1999. – 480 с.
4. Полтерович В.М. На пути к новой теории реформ. – М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 2003.
5. Саймонс Д. Никто не хочет ссориться с Россией // Финансовый контроль. – 2004. – № 6.
6. Стиглиц Дж. Россия должна преодолеть извращения ельцинизма // Российская Федерация. – 2004. – № 17.
7. Andersson A.E., Mantsinen J. Mobility of Resources, Accessibility of Knowledge, and Economic Growth // Behavioral Science. – 2009.
8. Bhagwati J. Outward-orientation and Development: are Revisionists Right? (co-authored with Professor T.N.Srinivasan for Professor Anne Krueger) // Festschrift. – 1999. – September.
9. Dunning J.H. International Production and the Multinational Enterprise. I.: George Allen Unwin, 2009.
10. Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour in 2005–2009 // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et. al. I.: Pinter Publishers, 2009.
11. Humphrey J., Schmitz H. How does Insertion in Global Value Chains Affect Upgrading in Industrial Clusters? – Institute of Development Studies. University of Sussex, Project The Interaction of Global and Local Governance: Implications for Industrial Upgrading, Working Paper, 2002.
12. Malizia, Emil E. and Edward J. Feser. Understanding Local Economic Development. New Brunswick, NJ: Center for Urban Policy Research, Rutgers University, 2009.
13. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / Edited by B.-A.Lundvall. I.: Pinter Publishers, 2009.

Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой

Э.ДИВАЕВА

Инновационное развитие социально-экономических систем, независимо от уровня управления им, форм проявления и методов его осуществления и т.п., может быть охарактеризовано тремя основными составляющими: инновационным потенциалом системы; инновационной активностью; экономическими, социальными и экологическими показателями, достигнутыми в результате инновационной деятельности.

Эти составляющие инновационного развития характеризуют возможности (инновационный потенциал), инновационный процесс как таковой (инновационная активность) и результаты этого процесса.

Основой инновационного развития экономики в целом, ее социально-экономических подсистем (регионов, отраслей, федеральных округов, различных сфер деятельности) является инновационный потенциал. Его уровень и эффективность использования становятся определяющими в инновационном развитии модернизируемой экономики.

При характеристике сущности инновационного потенциала применяются различные подходы, предлагающие общую, обобщенную и узкую трактовки его содержания [3]. Различные подходы к инновационному потенциалу характерны и для исследователей, изучающих его структуру, составляющие его элементы. Но несмотря на различную трактовку его содержания и отдельных составляющих, во всех анализируемых подходах инновационный потенциал – это основа инновационного развития экономики на всех уровнях

Диваева Эльвира Альфредовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы» Института экономики и предпринимательства (г. Москва). E-mail: divaeva@mail.ru

управления [3]. Поэтому логичным представляется следующее: независимо от того, по какой модели, схеме осуществляется инновационное развитие экономики, на основе ли функционирования больших и сложных организационно-управленческих структур или четко обозначенных инновационных систем (национальной, региональной инновационных систем, инновационных систем отраслей, компаний), определяющим в этом процессе является инновационный потенциал, его уровень и степень развитости.

Это обуславливает необходимость изучения инновационного потенциала с различных позиций. Например, применительно к региональной инновационной системе (РИС) целесообразно исследовать инновационный потенциал региона с точки зрения предпосылок формирования РИС, ее структуры и состава, особенностей функционирования.

При таком дифференцированном подходе к природе инновационного потенциала он выступает, с одной стороны, как важная составляющая инновационной системы (например, РИС), а с другой – как результат развития самой инновационной системы и повышения ее уровня.

Такая «разноликость» наводит на мысль о двойственном характере, двойственной роли инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой, что в свою очередь порождает ряд аспектов организационного, управленческого, аналитико-оценочного, методического, административного и правового характера. Например, в этом случае аспект аналитико-оценочного характера затрагивает не только уровень инновационного потенциала (в статике), но и его развитие в самой инновационной системе (в динамике).

При этом определенное значение приобретает методический аспект, предполагающий разработку методических рекомендаций по оценке инновационного потенциала как результата развития самой инновационной системы, например, РИС. Это в свою очередь ставит задачу согласования по содержанию оценки инновационного потенциала (в статике) как составляющей РИС с оценкой этого потенциала как результата внутреннего (эндогенного) развития самой инновационной системы (в динамике), что осложняет выбор групп показателей и методов их расчета.

Двойственный характер инновационного потенциала в определенной степени затрагивает и организационно-управленческие аспекты, причем они становятся межподсистемными, иногда выходя на административный уровень, на уровень властных структур. Это обусловлено следующим обстоятельством. При рассмотрении инновационного потенциала лишь как основной составляющей инновационной системы (НИС, РИС, отраслевой и др.) степень его развития может быть оценена на уровне отдельных подсистем и элементов, например, на уровне подсистемы «производство знаний», а также отдельных НИИ, КБ, малых инновационных предприятий. Суммарный уровень инновационного потенциала складывается из оценок основных подсистем инновационной системы (РИС).

Если речь идет о двойственном характере инновационного потенциала, то оценка уровня инновационного потенциала приобретает межподсистемный характер, ведь в данном случае проявляет себя *синергетический* эффект, который необходимо «уловить» и выразить и качественно, и количественно. Этот эффект проявляется в виде приращения инновационного потенциала в результате развития самой инновационной системы (эндогенное приращение).

Изменение (внутренний – эндогенный рост) инновационного потенциала в результате функционирования инновационной системы происходит не очень заметно, и на него оказывают влияние (отчасти – косвенное) подсистемы РИС, но основное изменение достигается за счет упорядоченности связей, взаимообусловленности, внутренней взаимозависимости элементов системы, что связано не только с межподсистемными отношениями, но и с соотношениями между подразделениями властных структур, то есть с системностью управления, со свойствами системы.

Таким образом находит свое выражение организационно-управленческий аспект двойственного характера инновационного потенциала.

В современных условиях, когда на федеральном уровне поставлена проблема инновационного развития экономики, ее модернизации, вопросы, связанные с инновационным потенциалом региона, выходят за пределы отдельной инновационной системы и становятся федеральными проблемами. В связи с этим наблюдаются попытки решения указанных проблем путем создания и формирования различных инновационных систем, в первую очередь региональных.

В этой связи следует отметить, что, во-первых, еще никем не доказана безусловная эффективность региональной модели инновационной системы; во-вторых, возникает вопрос, достаточен ли уровень имеющегося в регионах инновационного потенциала для формирования собственной РИС со всеми необходимыми компонентами и атрибутами; в-третьих, не всегда есть уверенность в том, что имеется необходимость создания инновационной системы в каждом регионе.

При этом двойственный характер инновационного потенциала значительно осложняет ответы на эти и другие вопросы, усугубляет неоднозначность имеющихся подходов к проблеме инновационного развития экономики. Это связано уже с административным, правовым, организационно-управленческим аспектами управления инновационным потенциалом на федеральном уровне. Ведь формирование и развитие инновационных систем любого уровня – это в основном прерогатива федеральных органов власти [5]. Даже в самой природе РИС уже заложены основы федерализма, если учесть, что региональная инновационная система является подсистемой национальной инновационной системы (НИС).

В практическом плане формирование РИС предполагает создание соответствующей инфраструктуры: НИИ, КБ, внедренческих организаций, опытно-экспериментальной базы и др. Для любого региона решение такой задачи в полном объеме без соответствующей поддержки федеральных органов власти, без центрального финансирования и в целом без государственной поддержки становится непосильным.

Таким образом, инновационный потенциал, особенно в двух измерениях, в рамках двух подходов к его характеристике представляется категорией федерального масштаба. Это накладывает определенный отпечаток на подходы к формированию РИС и других инновационных систем, на принятие конкретных административно-управленческих решений. Учитывая особую важность таких решений, требующих привлечения для формирования инновационных систем колоссальных людских, материально-технических, интеллектуальных и финансовых ресурсов, проблема формирования РИС в регионах уже не представляется однозначной и вызывает ряд достаточно серьезных вопросов.

Здесь сталкиваются разнонаправленные стремления: с одной стороны, поиск путей обеспечения инновационности экономики (в данном случае путем формирования в регионах инновационных систем – РИС), с другой – стремление к экономному использованию ресурсов для достижения поставленной цели – инновационного развития экономики.

Необходимость сочетания этих стремлений ставит ряд вопросов, к основным из которых могут быть отнесены следующие:

- имеются ли объективные предпосылки (условия) для повсеместного формирования региональных инновационных систем?
- имеется ли острая необходимость формирования инновационной системы в каждом регионе РФ?
- каким уровнем инновационного потенциала должен обладать регион, чтобы убедиться в возможности формирования РИС?
- можно ли решить проблему инновационного развития экономики страны в целом и повысить уровень ее инновационности путем повсеместного развития региональных инновационных систем?

Ответы на эти и другие вопросы не могут быть категоричными, однозначными, а задачи, обусловленные этими вопросами, не могут и, главное, не должны решаться исключительно административным путем. Здесь крайне необходимо научное обоснование предпосылок, целесообразности формирования инновационной системы региона.

В этой связи отметим, что объективные предпосылки для формирования региональных инновационных систем могут быть выявлены лишь на основе комплексного анализа ситуации в конкретном регионе. При этом должны быть учтены сложившаяся отраслевая структура народного хозяйства, уровень развития промышленного производства, наукоемкость продукции, степень научного обеспечения инновационных разработок и др.

Когда решается вопрос о необходимости формирования инновационной системы в конкретном регионе, то дополнительно следует учесть ввод в производство наукоемкой продукции, намечаемую модернизацию отраслей в регионе, планируемую реализацию прогрессивных технологических процессов, то есть все то, что требует наличия определенного уровня научно-технической поддержки.

Последняя может быть осуществлена квалифицированно в рамках научно-технического комплекса или региональной инновационной системы. В связи с этим особую важность приобретает вопрос: при каком уровне инновационного потенциала может быть создана РИС? Этот вопрос представляет интерес и в методико-методологическом, и в практическом плане.

Такая постановка вопроса в методическом плане предполагает наличие минимальных характеристик инновационного потенциала, при которых может быть сформирована и имеет возможность эффективно функционировать РИС.

Особую роль играет минимальное значение инновационного потенциала, ведь он связан с образованием новых РИС, требующих иного подхода по сравнению с функционирующими РИС или региональными научно-техническими комплексами.

В этой связи представляется целесообразной постановка вопроса о «критической массе» инновационного потенциала, при которой наступает уверенность в возможности создания инновационной системы в регионе и которая необходима для принятия управленческих решений.

Как определить эту «критическую массу» инновационного потенциала? В современных условиях в связи с неравномерностью социально-экономического развития регионы РФ характеризуются разным уровнем инновационных возможностей. Учитывая такую неравномерность, априори можно сказать, что для многих регионов «критическая масса» инновационного потенциала может оказаться недостижимой.

Но ситуация в настоящее время такова, что в каждом регионе должно быть обеспечено инновационное развитие экономики. В этой связи поиск выхода из создавшегося положения может идти в двух направлениях:

а) группировка регионов по степени готовности к инновационной деятельности в соответствии с их инновационными возможностями. Другими словами, целесообразно формирование в ряде регионов РИС с «усеченными» возможностями, предполагающими выполнение не всех этапов инновационного процесса, а лишь некоторых из них. Тогда возникает необходимость в классификации регионов, например, по уровню развития РИС, в частности, по уровню инновационного потенциала, по степени готовности к выполнению инновационного цикла.

По этому параметру РИС регионов можно было бы подразделить на три подгруппы: РИС с полным циклом; РИС с преобладанием процессов производства знаний; РИС с преобладанием подсистем распространения, использования знаний и реализации их результатов.

б) создание межрегиональной инновационной системы (МИС).

Как подход (а), так и подход (б) предполагают изменения в самой концепции формирования РИС. Все это требует специального исследования с учетом сложившейся в регионах инновационной обстановки.

В любом случае, учитывая важность инновационного потенциала, его двойственность и необходимость достижения определенной его «критической массы», а также неравномерность социально-экономического развития регионов, необходим комплексный подход, *во-первых*, к формированию самой методологии исследования инновационного потенциала, *во-вторых*, к анализу особенностей конкретных методических подходов, применяемых в регионах, и их обоснованности, *в-третьих*, к определению возможностей совершенствования методолого-методической базы оценки инновационного потенциала как основной составляющей РИС и как важнейшего объекта управления.

Литература

1. Александрова А.В. Инновационная стратегия стабильно развивающихся регионов Российской Федерации: теория, методология, практика: монография. – Воронеж: «Научная книга», 2009. – 200 с.
2. Демидов В.А., Лебедева Н.Н., Олейник О.С. Региональная инновационная система: потенциал и тенденции развития: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 318 с.
3. Диваева Э.А. Основы оценки уровня инновационного потенциала: монография. – М.: Издательство «Палеотип», 2007. – 144 с.
4. Инновационное развитие регионов – зарубежный опыт (организационные и экономические механизмы): научное издание / под ред. проф. А.П.Лунёва, проф. И.Ю.Петровой. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 140 с.
5. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 5 авг. 2005 г. № 2473п-П7).

Особенности управления интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики

Колпакова Ольга Николаевна, канд. экон. наук, докторант кафедры управления инновациями и инвестиционной деятельностью Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: uiidds@mail.ru

О.Колпакова

Интеллектуальный капитал как объект управления. В современных условиях развития Российской Федерации место и роль интеллектуального капитала (ИК) определяется тем, что он становится стратегическим ресурсом, обеспечивающим переход экономики на инновационный путь и оказывающим влияние на перенос приоритетов с материального на интеллектуальное производство.

Исследование особенностей интеллектуального капитала как объекта управления в инновационных системах позволило использовать системный подход к управлению интеллектуальным капиталом.

Рис. 1. Структура системы управления интеллектуальным капиталом

Под управлением интеллектуальным капиталом понимается процесс целенаправленного систематического воздействия на объект управления, представленный на первом уровне в виде экономических субъектов рынка или структур предприятия, занятых в процессах функционирования интеллектуального капитала. На втором уровне осуществляется их регулирование (самоорганизация) посредством комплекса правовых, экономических и социальных методов и способов воздействия, направленных на обеспечение эффективного использования составляющих интеллектуального капитала.

Одним из определяющих условий развития интеллектуального капитала на современном этапе должно стать преобразование составляющих его форм деятельности в следующих направлениях: усиление взаимосвязи между входящими, внутренними и выходными потоками; расширение, усложнение и качественное преобразование функций, возрастание роли координации и организации.

Рис. 2. Методологические элементы управления интеллектуальным капиталом

Процесс управления интеллектуальным капиталом начинается с формирования целей и задач на определенный период. Цель управления интеллектуальным капиталом – это поддержание уровня конкурентоспособности субъектов рынка, адаптация к меняющимся условиям внешней среды, заключающаяся в повышении эффективности использования составных компонентов интеллектуального капитала: потребительского капитала, человеческого капитала и организационного капитала.

Управление интеллектуальным капиталом в каждой из его функций и процедур предусматривает использование совокупности разнообразных методов (организационных, административных, экономико-правовых, социально-психологических), составляющих методологию, методический аппарат и организационно-экономический механизм управления интеллектуальным капиталом. Приоритетными в управлении интеллектуальным капиталом выступают экономико-правовые методы и механизмы. Жесткие юридические ограничения по правам присвоения и использования результатов творческой деятельности должны сочетаться с действенными экономическими стимулами, присущими только данной системе управления интеллектуальным капиталом [5].

В настоящее время к эффективным инструментам управления интеллектуальным капиталом относятся политика научно-технического развития организации, которая позволяет определить условия и направления развития научной базы интеллектуального капитала, планировать преобразование свойств капитала, условий его обращения (скорости, формы), а также организационная структура и структура управления, обеспечивающие оптимальное сочетание материальных, финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов, формирование целостной системы факторов капитала.

Формальные инструменты направлены на кодификацию информации и сохранение знаний в организации независимо от субъекта знаний. Они являются основой организационного капитала компании, формирующей

внутреннюю структуру организации, и особенно эффективны для решения типовых задач.

Неформальным инструментам управления интеллектуальным капиталом отводится специфическая роль. Около 80 % неявных знаний (тацитное знание) теряется при уходе сотрудника из компании, если не происходит обмен знаниями внутри коллективов. Данный обмен будет достигать своего максимума при командном типе работы и реализации одного из основных принципов управления – универсализации в сочетании со специализацией.

Системный подход позволил комплексно оценить инновационную деятельность экономической системы, а также деятельность системы управления интеллектуальным капиталом на уровне конкретных характеристик; выявить характер проблем входа, процесса и выхода; определить параметры организации процесса принятия и реализации управленческих решений на всех уровнях в системе управления интеллектуальным капиталом.

Эффективное развитие интеллектуального капитала достигается посредством рационального сочетания функционально-ресурсного и функционально-результатирующего уровней системы управления интеллектуальным капиталом (рис. 3). Данное соотношение определяется специфическими характеристиками деятельности субъекта хозяйствования (сфера деятельности, занимаемая доля рынка, уровень конкурентоспособности продукции, организационная структура, размер задействованного капитала и др.) при обязательном использовании системы маркетинга.

Интеллектуальный капитал, включая интеллектуальную собственность, является ресурсом, реализующимся через три основные функции собственности: владение, использование, распоряжение. Единство данных функций обеспечивается через взаимодействие экономического, правового и динамического аспектов.

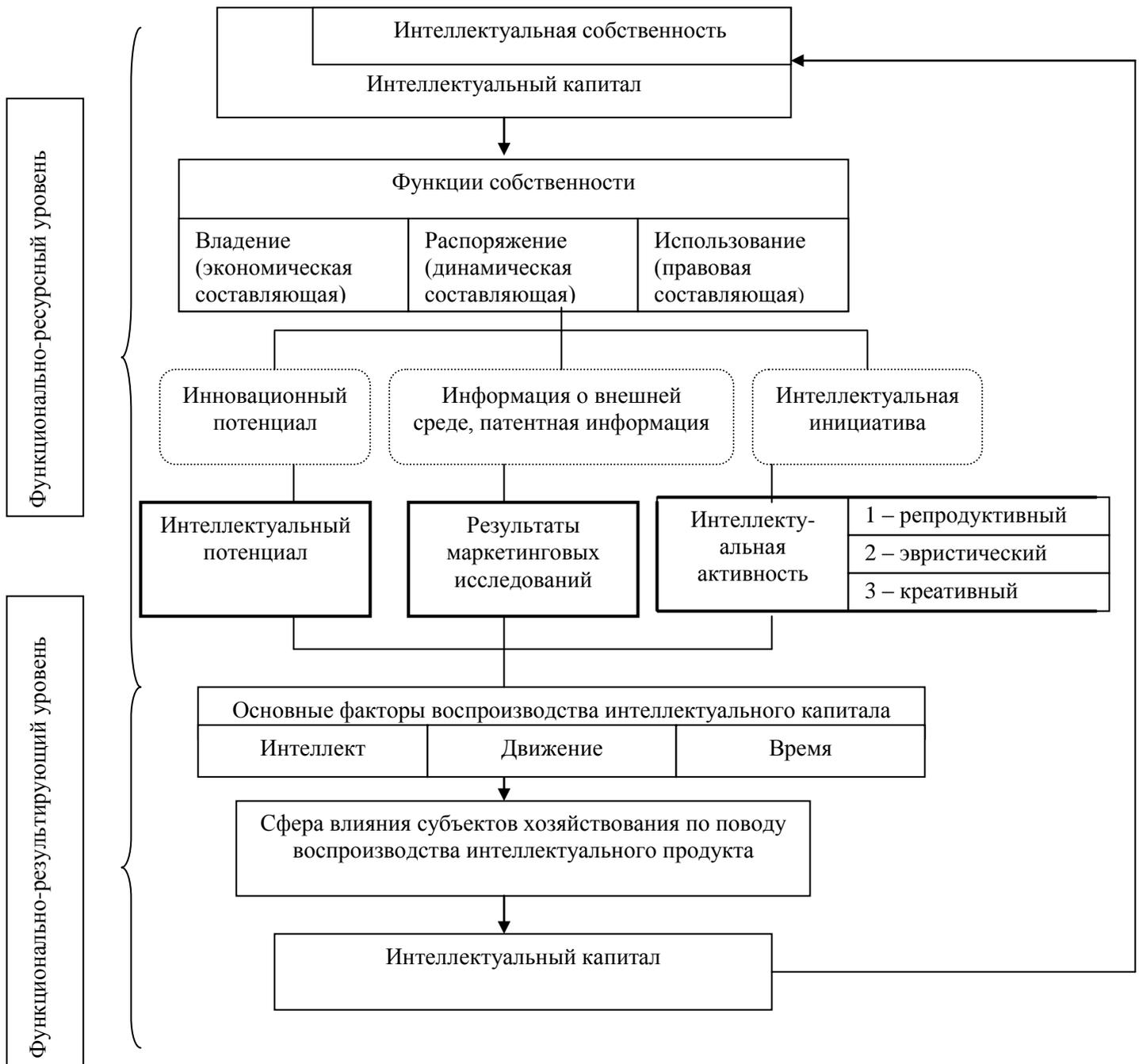

Рис. 3. Многоуровневая модель кругооборота интеллектуального капитала в процессе управления

Исследование внутренней составляющей интеллектуального капитала обусловлено использованием структурно-институционального и функционального подходов. Структурно-институциональный подход вычленяет структуру инновационной деятельности с точки зрения системы институциональных субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, а также экономические связи с внешними для нее сферами –

наукой и производством. Функциональный подход выявляет временные закономерности инновационного процесса: производство инновационного продукта, его обмен, распределение, потребление и возобновление цикла инновационного процесса [2].

Структурным элементом интеллектуального капитала является интеллектуальный потенциал, в составе которого следует выделять: накопленные знания; люди (кадры), владеющие знаниями и пополняющие их запас; материально-техническая база; финансовые возможности для получения новой информации и знаний; организационные факторы как условие использования знаний (в том числе коммуникации и информационные сети). Таким образом, интеллектуальный потенциал (региона, страны или общества) представляет собой особую совокупность ресурсов общественного производства, которая включает в себя материальные, природные, трудовые, финансовые и информационные ресурсы.

Оптимальность использования интеллектуальной собственности определяется интеллектуальной активностью управляющего персонала, ключевым фактором деятельности которого является время. Существует несколько подходов к пониманию и определению интеллектуальной активности, которые отражают различные проявления и уровни психической активности в процессе мыслительной деятельности. Интеллектуальный продукт как явление выступает товаром, в силу того, что он есть продукт труда, предназначенный для обмена на рынке, в сущности представляя собой являясь общественную полезность. Воспроизводство интеллектуального продукта как собственности осуществляется в процессе индивидуального воспроизводства капитала. Интеллектуальный капитал на функционально-результатирующем уровне является целевой функцией процесса индивидуального воспроизводства капитала, означающей, что в условиях современной рыночной экономики интеллектуальная собственность как рыночный ресурс способна перерасти в интеллектуальный капитал. А последний, будучи неразрывно связан с его владельцем даже после отчуждения, меняет характер отношений между трудом

и капиталом, превращая субъектов собственности из антагонистов в равноправных партнеров воспроизводственного процесса.

Процесса управления интеллектуальным капиталом. Управление интеллектуальным капиталом национальной системы как стратегическим ресурсом во многом зависит от тех связей, которые сложились между государством и регионом в рамках инновационной политики. Предприятия формируют региональную инновационную систему, совокупность которых создает национальную. Переход экономики на инновационный путь развития требует от регионов особого внимания к поиску и использованию внутренних резервов развития, на основе имеющегося в регионе научного и интеллектуального потенциала, совершенствования системы управления хозяйствующими субъектами, использования высоких технологий для выпуска конкурентоспособной продукции.

Если на уровне предприятия в качестве объекта управления инновационной системой можно рассматривать интеллектуальную собственность как наиболее идентифицируемый актив интеллектуального капитала, то на уровне региона объектом управления именно интеллектуальный капитал.

Таким образом, зарождаясь на уровне интеллектуальной собственности предприятия, развитие происходит от предприятия к региону, от интеллектуальной собственности к интеллектуальному капиталу, аккумулируясь на уровне региона, создавая базу для формирования и развития инновационной экономики субъекта федерации.

Одновременно происходит изменение и в системе показателей, характеризующих инновационные системы: переход от микроэкономических показателей, характеризующих инновационную деятельность предприятия, к системе показателей, характеризующих уровень развития регионов.

Основной идеей организации управления интеллектуальным капиталом является создание прозрачной системы управления, основная цель которой –

интеллектуальное обеспечение бизнес-процесса компании, постоянное развитие и увеличение стоимости интеллектуальных активов.

Управление интеллектуальным капиталом на уровне отдельно взятого предприятия в настоящее время связано не только с поиском способов эффективного создания и использования знаний и информации для достижения поставленных экономических целей (рост прибыли, экономия затрат, увеличение объемов реализации продукции и др.), но и с созданием условий для реализации потребностей сотрудников в творчестве [1].

На сегодняшний день наиболее проработанными являются два подхода к определению объекта управления интеллектуальным капиталом: предметный и содержательный. В рамках предметного подхода в качестве объектов управления интеллектуальным капиталом выделяют человеческие ресурсы, интеллектуальные активы и интеллектуальную собственность [3].

На основании содержательного подхода в качестве объектов управления интеллектуальным капиталом выделяются следующие элементы:

- процесс трансформации общей информации в актуальные профессионально-созидательные знания (путь от интеллектуального потенциала к интеллектуальному капиталу);

- процесс трансформации созидательных знаний как таковых в функциональные базисные формы интеллектуального капитала (конкретизация путей формирования и развития институционального, социального и технологического капитала предприятия);

- процесс трансформации функциональных базисных форм интеллектуального капитала фирмы в функциональные конечные формы данного капитала (создание интеллектуальных невещественных активов, непосредственно участвующих в создании добавленной ценности);

- механизм активного обратного влияния результатов интеллектуального производства на интеллектуальный капитал фирмы как на целостность.

Общим для этих подходов является то, что выделение объекта

управления интеллектуальным капиталом сопровождается практической реализацией процесса управления интеллектуальной собственностью, обеспечивая тем самым кооперацию производства и науки. При исследовании процесса управления интеллектуальным капиталом прослеживается циклическая динамика, характеризующаяся наличием внутрисистемных циклов движения организационного, потребительского и человеческого капитала.

Особенность сложившейся сегодня в России ситуации заключается в том, что при достаточно ограниченном производственном потенциале страна имеет существенный инновационный потенциал, но механизм его использования совершенно не эффективен. Расхождение между теорией и практикой управления интеллектуальным капиталом образовалось не сегодня. Процессы интеллектуализации производственных процессов, усложнения систем управления организациями обуславливают необходимость анализа механизмов управления интеллектуальными ресурсами и интеллектуальным капиталом. Специфическое экономическое содержание актуализирует проблемы управления ими как особыми активами современной организации [1].

Условное деление всех ресурсов предприятия на две группы – традиционные экономические ресурсы (материальные и денежные) и «интеллектуальные ресурсы», состоящие из человеческих, организационных и потребительских ресурсов, – позволяет управленцам иметь представление об «архитектуре используемых ресурсов» и роли каждого из них в процессе создания стоимости. Более того, только в таком случае формируется понимание того, что создание стоимости есть не просто процесс использования ресурсов, а их трансформация из одних форм в другие. Следовательно, интеллектуальный капитал, неденежные и нематериальные ресурсы которого полностью или частично контролируются организацией, участвует в создании стоимости совместно с другими видами капитала.

К инструментам управления интеллектуальным капиталом относятся политика научно-технического развития компании, которая позволяет определить условия и направления развития научной базы корпоративного

капитала, планировать преобразование свойств капитала, условий его обращения (скорости, формы), а также организационная структура компании, которая обеспечивает оптимальное сочетание материальных, финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов, формирование целостной системы факторов капитала [3].

При создании механизма управления интеллектуальным капиталом выделяются следующие этапы: идентификация интеллектуального капитала; разработка политики в отношении интеллектуального капитала; аудит интеллектуального капитала; документирование и занесение в базу знаний интеллектуального капитала, его защита, приумножение и обновление; распространение интеллектуального капитала.

В качестве завершающего этапа реализации системы управления интеллектуальным капиталом выступает социально-экономический механизм преобразования интеллектуального капитала в интеллектуальные ресурсы организации. В основе этого механизма лежит инфраструктура управления интеллектуальным капиталом, разработанная на уровне предприятия. В ней выделены все структурные подразделения крупных предприятий, вовлеченные в процесс управления интеллектуальным капиталом, предложена их классификация на образовательный, технологический, финансовый, информационный секторы, определены их функции по отношению к результатам интеллектуальной деятельности, построены информационные потоки между ними [5].

Рис. 4. Организационно-функциональная структура центрального элемента инфраструктуры управления интеллектуальным капиталом на предприятии

Во всей совокупности элементов инфраструктуры управления интеллектуальным капиталом выделяется центральный связующий элемент, обеспечивающий соединение элементов инфраструктуры управления интеллектуальным капиталом посредством создания информационных связей экономико-правового характера. На практике в качестве центрального элемента инфраструктуры управления интеллектуальным капиталом на предприятии может рассматриваться подразделение предприятия, отвечающее за управление интеллектуальным капиталом (рис. 4).

Таким образом, интеллектуальный капитал является стимулом социально-экономической активности и выступает определяющим фактором развития национальной экономики. Управление интеллектуальным капиталом – это сложный процесс, предметом которого являются отношения по поводу создания и использования интеллектуального капитала. Этот процесс разворачивается в систему мероприятий по отношению к интеллектуальному капиталу, при этом приоритетной становится задача исследования возможностей его оценки как одной из составляющей непрерывного процесса управления.

Литература

1. Багов В.П., Селезнев Е.Н., Ступаков В.С. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие. – М.: ИД «Камерон», 2006.
2. Дерманов В.К. Интеллектуальный капитал: практика управления // Российский журнал менеджмента. Т. 4. – 2006. – № 3. – С. 171–180.
3. Карпенко В.А. Состояние управления интеллектуальной собственностью в России. – М.: МАКС-Пресс, 2007.
4. Карпенко В.А. Управление интеллектуальной собственностью на предприятии // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 5. – 2007. – № 4. – Ч. 2.
5. Леонтьев Б.Б. Проблемы управления интеллектуальной собственностью и другими нематериальными активами // Вопросы оценки. – 2000. – № 4.

Уровень жизни населения: проблемы измерения

С.КАДЫРОВ

Уровень жизни населения является сложной социально-экономической категорией и оценивается по многим показателям. В зависимости от тех или иных концепций, используемых исследователями, можно насчитать десятки показателей, характеризующих его. Как показывает сложившаяся практика, даже в сфере управления, где требуется достаточно строгий системный подход, не выработано единых методологических принципов оценки уровня жизни.

Многообразие определений уровня жизни населения можно, на наш взгляд, свести к двум основным подходам: один связан с уровнем потребления благ, другой – со степенью удовлетворения потребности в них. Наименее проблемной является оценка уровня жизни населения исходя из фактического потребления благ. В рамках этого подхода реальной оценке подлежит степень удовлетворения базовых потребностей. Вместе с тем значительная часть показателей, характеризующих уровень жизни, при этом остается неохваченной, поскольку потребности более высокого ранга не могут быть в полной мере формализованы и однозначно количественно оценены. Так, если между уровнем денежных доходов и качеством питания или уровнем заболеваемости и обеспеченностью населения учреждениями здравоохранения существует тесная взаимосвязь, то зависимость между наличием учреждений культа и удовлетворением духовной потребности в религии не столь очевидна, хотя, несомненно, имеется. Во всяком случае дать ей количественную интерпретацию затруднительно.

Рассмотрение уровня жизни населения исходя из степени удовлетворения потребностей позволяет более полно представить его характеристику. Наряду с экономико-статистическими показателями, уровень жизни должен определяться и через оценку «нематериальной» составляющей благосостояния. Более полная характеристика уровня жизни населения должна быть представлена через оценку степени удовлетворения потребностей, которая может быть определена с помощью социологических методов исследования.

По мнению Л.А.Беляевой, «по своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни. Некоторые объективные составляющие качества жизни могут быть более актуализированы в сознании человека, другие – менее, третьи совсем не актуальны в силу опыта, культурного капитала, ценностных предпочтений» [1, 34].

На наш взгляд, синтез объективного и субъективного методологических подходов может дать более адекватную, реальную оценку уровня жизни населения. Нельзя не отметить, что в периоды социальных трансформаций представления людей и социальных групп о своем положении в обществе могут существенно отличаться от их фактического положения, как запаздывая, так и опережая реальные изменения. В транзитивных условиях трансформируются также критерии оценки своего положения в обществе. Вместе с тем «параллельное» рассмотрение социальных процессов на основе объективного и субъективного подходов позволяет более рельефно представить палитру настроений в обществе, которая в целом отражает его объективное состояние. Достаточная

Кадыров Салават Хисматович, канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник, начальник Отдела статистики уровня жизни населения Башкортостанстата. E-mail: kadirov@bashstat.ru

Статья выполнена при поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 09-03-84308 а/у «Социально-экономическое измерение уровня жизни населения».

сопоставимость динамики экономико-статистических показателей и субъективных оценок населения наглядно проявляется при рассмотрении динамики разницы долей положительных и отрицательных ответов на вопрос об изменении материального положения (ось А) и покупательной способности (соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума) (ось В).

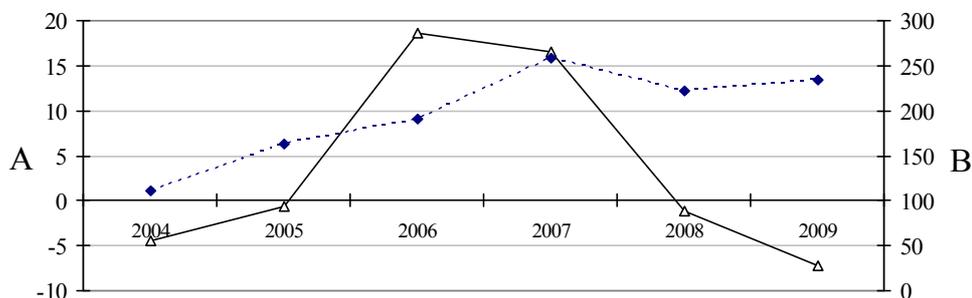

Рис. 1. Динамика объективного (покупательная способность) и субъективного (самооценка материального положения) показателей уровня жизни, %

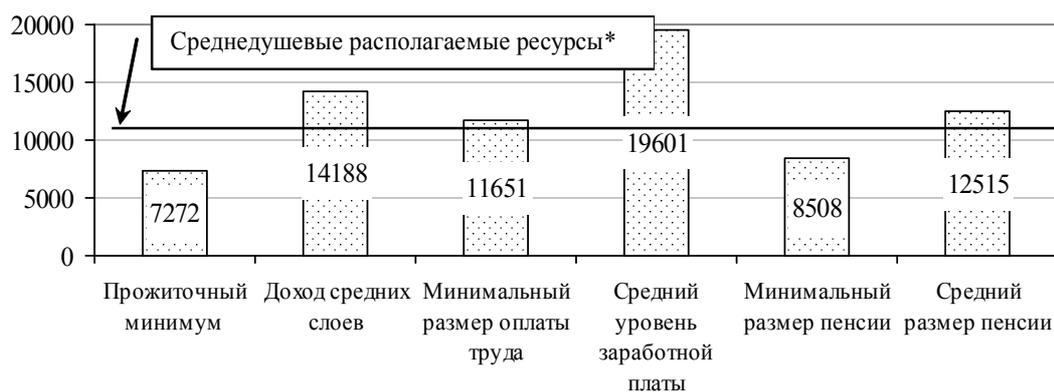
Рассматривая уровень жизни через удовлетворение потребностей, мы основываемся на их традиционном понимании с учетом их изменчивости, развития на основе удовлетворения все более новых и более высоких потребностей в иерархии. Все потребности человека можно распределить по нескольким уровням в порядке убывания их важности, насущности. Каждая следующая группа потребностей проявляется и начинает удовлетворяться после насыщения предыдущей. Экономический взгляд на иерархию потребностей отличается от представления социологов и психологов. По мнению экономистов, удовлетворение различных потребностей взаимозаменяемо.

На наш взгляд, иерархия потребностей является достаточно устойчивой и выстраивается для «среднего» человека. Она скорее отражает общую тенденцию массового поведения, которая, естественно, имеет и исключения.

Очевидно, что насыщение и переход от одних потребностей к другим проявляется именно в тенденции и не означает, что этот переход обязательно произойдет и, скажем, каждый человек, удовлетворив свои базовые потребности, будет двигаться в сторону удовлетворения моральных, духовных потребностей. Однако, как показывают наши исследования, при достижении порогового значения, которое определялось при опросах как необходимый социальный минимум, наблюдалась устойчивая тенденция увеличения доли респондентов, которые по крайней мере намеревались оказывать материальную помощь своим близким и родственникам.

На наш взгляд, приведение к единому знаменателю многообразных потребностей возможно через определенную стоимостную величину. В исследованиях, проведенных автором в 2006 и 2008 гг., респондентам предлагалось назвать желаемую величину следующих нормативов: прожиточный минимум, доход средних слоев, минимальный размер оплаты труда, средний размер оплаты труда, размер высокой заработной платы, минимальный размер пенсии, средний размер пенсии. Эти величины мы будем называть «субъективными социальными нормативами», об их средних значениях можно получить представление из рис. 2.

Как показывают наши исследования, в значениях отдельных субъективных социальных нормативов, определяемых непосредственно самим населением, наблюдается существенный разброс. Так, более значимы различия при определении более высоких жизненных стандартов (высокой заработной платы). При этом население более солидарно при определении минимальных средств существования (прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда).

* Располагаемые ресурсы – сумма денежных средств, которыми располагает домохозяйство для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений.

Рис. 2. Средние значения субъективных социальных нормативов¹ (руб. в месяц)

Данную достаточно устойчивую систему социальных нормативов можно рассматривать в контексте институционально-социологического направления, то есть «совокупности теорий, в которых акцентируется внимание на роли социальных институтов в экономическом развитии» [2, 28]. В зависимости от возможности осуществления изменений в самих институтах исследователи выделяют три уровня институциональной системы. Она может быть представлена в виде пирамиды, в основании которой – культурные традиции и ценности, следующий уровень – это неформальные правила, а верхний уровень – формальные правила [3, 10]. Формальные правила фиксируются в правовых актах и заключенных контрактах; неформальные представлены социальными нормами и деловыми договоренностями, то есть и те, и другие «разворачиваются» как на макро-, так и на микроуровне. Неформальные нормы опираются на более широкое основание в виде культурных традиций и ценностей, утвердившихся в данном обществе.

В этой связи можно отметить, что принятый закон о прожиточном минимуме носит формальный характер, относится к институтам. Можно ли отнести к институтам величину прожиточного минимума, сложившуюся на уровне общественного сознания? Однозначно, что в первом случае институт оказывает влияние на жизнедеятельность общества, выполняя нормативную функцию. Во втором – непосредственного влияния нет, есть опосредованное, через осознание желаемого уровня социальных нормативов, соотнесение формального и неформального показателей, которое может выступать предпосылкой для определенного действия.

Вышеизложенное подтверждается более широким пониманием института В.Гамильтоном как «устойчивого способа думать и действовать, присущего определенной группе людей или даже целому народу» [7, 3], поскольку 60–70 % «народа» при схожих источниках доходов могут «думать» и «действовать» применительно к прожиточному минимуму достаточно сходным образом.

Таким образом, одним из способов оценки уровня жизни населения является сопоставление сложившихся доходов населения с субъективно определяемым

¹ При изучении субъективно определяемых социальных стандартов встает вопрос о том, какие из показателей средних величин лучше использовать. Поскольку процентное значение модальной величины мало, было использовано среднее арифметическое.

уровнем. Конечно, возможно рассмотрение этой проблемы через сравнение на уровне отдельных индивидов, но в этом случае нарушается принцип «социальности». Социальный норматив по определению должен выражать предпочтения достаточно широкого круга потребителей. Даже при крайне высокой степени социальной поляризации в России в срединных слоях населения пороговые значения социальных нормативов формируются на вполне определенном уровне. При достижении большей социальной однородности с более низким уровнем поляризации, с выработкой культурного и ценностного единства, очевидно, будет наблюдаться меньший разброс величин пороговых значений. Если взять за основу точку зрения В.М.Жеребина и А.Н.Романова, оценивающих уровень жизни как отношение уровня доходов к стоимости жизни [6, 19], то уровень жизни в нашем понимании будет характеризоваться отношением уровня фактических, сложившихся доходов к уровню желаемой стоимости жизни, определяемой для средних слоев населения. Аналогичным образом можно использовать показатель, характеризующий отношение сложившегося уровня потребления к некоторому идеальному, желаемому уровню потребления, что в результате будет характеризовать степень удовлетворения потребностей. На наш взгляд, в качестве важнейшего социального норматива целесообразно использовать величину желаемого среднедушевого дохода средних слоев.

Обращение к показателям, характеризующим средние слои общества, на наш взгляд, является наиболее актуальным при исследовании проблем уровня жизни населения. Специалисты отмечают важность анализа «середины общества» в качестве основы стабильности в условиях противоречивых трансформационных процессов. Ценность идеи «срединности», «центризма», «среднего человека» в том, что в ней воплощена идея нормы в раздираемом крайностями обществе [5, 65]. И в этом контексте остается актуальным подход к пониманию среднего класса в российских условиях, который Ю.Левада обозначил как проблему «среднего человека» [4]. Согласно этому подходу, средний класс как таковой в российском обществе невозможен, потому что нет структуры, формирующей целостность общества и, соответственно, сообщающей ему «динамическую устойчивость» благодаря объединению в одно целое «людей разных профессий, слоев и состояний». Но есть середина общества, которая сохраняется несмотря ни на что.

Одним из наиболее информативных показателей является отношение фактических среднедушевых располагаемых ресурсов к уровню соответствующего субъективного социального норматива средних слоев. Мы также задались вопросом, каким будет значение предлагаемого показателя, если в качестве знаменателя использовать субъективную оценку прожиточного минимума и сравнить полученные значения индексов в 2006 и 2008 гг. В результате оказалось, что в обоих случаях в 2008 г. индекс уровня жизни выше. При этом более показательным является первое отношение.

Таблица 1

Отношение располагаемых ресурсов к субъективным социальным нормативам

	2006 г.	2008 г.
к уровню средних слоев	0,45	0,56
к прожиточному минимуму	1,02	1,09

Сопоставление субъективных нормативов и используемых в социальной практике фактических значений показателей свидетельствует о существенных различиях, особенно по параметрам минимальных социальных нормативов. При сравнении видно, что наиболее занижен уровень фактического минимального размера оплаты труда и пенсии. Вместе с тем, за рассматриваемый период (2006–2008 гг.) произошли определенные сдвиги по всем соотношениям, что подтверждается данными официальной статистики. Так, за этот период произошел достаточно быстрый рост реальных денежных доходов, заработной платы, увеличен минимальный размер оплаты труда, в некоторой степени улучшено пенсионное обеспечение.

Таблица 2

Показатели доходов населения (руб. в месяц)

	Фактическая величина		Субъективная величина		Соотношение субъективной и фактической величин, раз	
	2006 г.	2008 г.	2006 г.	2008 г.	2006 г.	2008 г.
Денежный доход	4688	7934	10388	14188	2,22	1,79
Прожиточный минимум	2973	3974	4588	7275	1,54	1,83
Минимальная оплата труда	1100	4000	7960	11651	7,24	2,91
Средняя заработная плата	8632	15538	14518	19601	1,68	1,26
Средняя пенсия	2634	4227	8403	12515	3,19	2,96

Сложившиеся соотношения субъективных социальных стандартов свидетельствуют о достаточно устойчивых связях между ними. Так, коэффициент замещения (отношение субъективной величины средней пенсии к субъективной величине средней заработной платы) составил в 2006 г. 0,58, в 2008 г. – 0,63. Кроме того, можно сделать вывод, что население ориентируется, возможно – интуитивно, на соответствующие пропорции, сложившиеся в развитых странах.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что население способно реально оценивать происходящие социально-экономические процессы. При этом социологический подход, в отличие от экономического, дает возможность более полной оценки уровня жизни, учитывающей все многообразие сторон жизнедеятельности.

Литература

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы интерпретации и измерения // Социологические исследования. – 2009. – № 1.
2. Гукасян Г.М. Экономическая теория: проблемы «новой экономики». – СПб., 2003.
3. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. – № 5.
4. Левада Ю. «Средний человек»: фикция или реальность? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. – 1998. – № 2.
5. Попова И.П. Средние слои, средний класс в российском обществе – к проблеме соотношения // Социологические исследования. – 2005. – № 12.
6. Уровень жизни населения. – М., 2002.
7. Hamilton W. Institution // The Economics of Institution / G. Hodgson (ed.) – Aldershot: Edward Elgar, 1993.

Влияние функционирования и развития регионального продовольственного рынка на качество жизни кузбассовцев

Н.КУДРЕВАТЫХ

Кузбасс был и остается ведущим промышленным регионом Сибирского федерального округа. В структуре экономики региона преобладают отрасли традиционной индустрии: черная металлургия, угольная промышленность и химия. Кузбасс добывает 59,7 % российского угля, доля региона в общероссийском производстве стали составляет 12,8 %, проката черных металлов – 13,1 %, железнодорожных рельсов широкой колеи – 65 %, трамвайных рельсов – 100 % [1].

Ориентация области на добычу полезных ископаемых и развитие металлургического комплекса обусловлена как внутренними (исторические особенности производства, географическое положение, наличие сырьевой базы и т.п.), так и внешними факторами. Долгое время конъюнктура мировых рынков благоприятствовала развитию угледобывающих и металлургических предприятий. Однако под влиянием финансово-экономического кризиса 2008 г. цены на рынке металла только за первые шесть месяцев, начиная с октября 2008 г., упали на 35,6 %, цены на уголь снизились на 56,1 %. Из-за резкого сокращения внешнего и внутреннего спроса на сталь и цветные металлы металлургические предприятия Кемеровской области вынуждены были сократить объемы производства на треть к уровню 2007 г. Ухудшение ситуации в двух ведущих отраслях экономики области – угольной и металлургической, которые в совокупном объеме валового регионального продукта занимают около 40 %, «потянуло» вниз всю экономику региона [1].

«Благодаря» сырьевой ориентации регион попал в список самых проблемных регионов, пострадавших от кризиса. В результате обострились проблемы производства и сбыта продукции, обеспечения занятости населения, выплаты заработной платы, исполнения бюджета и т.д.

В этих условиях остро встал вопрос о необходимости поиска дополнительных источников доходов в бюджет и решения других социально-экономических вопросов. Одним из таких путей является развитие собственного продовольственного рынка области. Целесообразность его развития обусловлена первоочередным значением для населения продукции, производимой и реализуемой в рамках данного рынка. Кроме того, в условиях кризиса именно предприятия продовольственного сектора наименее подвержены его отрицательному воздействию, поскольку люди начинают экономить на продуктах питания в последнюю очередь.

Задачи развития продовольственного рынка региона. Приоритетной задачей продовольственного рынка является удовлетворение спроса населения на продукты питания. Причем речь не идет только о количественном аспекте данного процесса. Качество питания – один из наиболее важных факторов сохранения здоровья и благополучия человека. Оно определяется несколькими показателями: энергетическая ценность (по мнению специалистов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, среднесуточный рацион питания человека должен содержать не менее 2500 ккал); ассортимент потребляемых питательных веществ, структура питания (количественное и качественное соотношение белков, жиров, углеводов, витаминов и минеральных веществ) [3].

Кудреватых Наталья Владимировна, ст. преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Кузбасского государственного технического университета. E-mail: knv.fk@yandex.ru

Однако, по нашему мнению, даже соблюдение всех предписаний по калорийности и структуре рациона не является достаточным условием для признания его высоким по качеству. Это связано с тем, что важной характеристикой продуктов питания в настоящее время стала их экологическая составляющая, то есть как минимум безвредность потребления с точки зрения здоровья человека.

Следует отметить, что данная составляющая качества питания была выделена еще в древности: великий врач Гиппократ более 2,5 тыс. лет назад сказал: «Пусть ваша пища будет вашим лекарством, а вашими лекарствами станет пища». К сожалению, сегодня ситуация изменилась: некачественные и экологически загрязненные продукты питания, которые не только не несут никакой пользы, но и способны причинить вред человеку, – уже не редкость.

Проблема усугубляется тотальной химизацией сельского хозяйства, особенно характерной для развитых в промышленном отношении стран. Современные производители продуктов питания часто применяют на своих полях большие дозы удобрений, сделанных на основе нитратов. Эти вещества имеют свойство проникать из почвы и накапливаться в растениях и плодах. Попадая в организм человека, нитраты превращаются в нитрозамины, блокирующие доступ кислорода во все клетки тела [2].

Кроме того, век химических технологий принес еще одно новое понятие – «пищевые добавки», придающие продуктам привлекательный вид, запах и консистенцию [2]. По мнению специалистов ВОЗ, их нельзя признать безопасными: многие из них производятся на химических предприятиях с использованием сложных технологий, а значит, могут спровоцировать аллергические реакции, различные болезни и отравление организма (при потреблении в больших количествах).

Актуальность вопроса безопасности продуктов питания с каждым годом возрастает, поскольку именно обеспечение безопасности продовольственного сырья и продуктов питания является одним из основных факторов, определяющих здоровье людей и сохранение генофонда.

Рассматривая данную проблему на примере Кемеровской области, следует учитывать региональные особенности. Они заключаются в неблагоприятной экологической обстановке – загрязненные воздух и вода являются еще одним источником нитратов, проникновение которых в организм человек контролировать не в состоянии. Кроме того, опасные соединения содержатся в некоторых лекарственных препаратах. Между тем ВОЗ предупреждает о том, что безопасной суммарной дозой для человека является не более 300 мг нитратов в сутки. Это делает совершенно необходимым контроль тех источников поступления нитратов в организм, которые ему поддаются, в частности контроль качества питания.

Из сказанного выше становится понятно, что опасность в этом плане представляет импорт сельскохозяйственной продукции, особенно из развитых в промышленном отношении стран. Однако товары из развивающихся стран также могут представлять угрозу: в них довольно часто обнаруживают опасных вредителей, способных нанести существенный урон экосистеме Кузбасса. Поэтому на региональном уровне мы считаем целесообразным отказаться от ввоза тех продуктов питания, которые реально и экономически выгодно производить на территории Кемеровской области.

Обоснованность данной меры подтверждается статистическими данными: в настоящее время 10–12 % всего объема импортной продукции не соответствуют стандартам по количеству вредных составляющих. В ней присутствуют пестициды, нитраты и соли тяжелых металлов, даже незначительные дозы которых могут оказать неблагоприятное воздействие на человека. Опасные вещества находят в товарах со всего мира: из Израиля, Египта, Польши, Италии, Венгрии, Аргентины. Этот список может быть бесконечным, а ведь речь идет лишь о *зарегистрированных* Россельхознадзором нарушениях!

Зачем же закупать за границей напичканные химией продукты? Это наносит вред и здоровью населения, и экономике. Гораздо выгоднее поощрять своих производителей, расширяя сельскохозяйственное производство внутри региона.

В таком случае будет намного проще осуществлять контроль на всех стадиях производства и переработки продукции. Используя различные рычаги воздействия, администрация области сможет добиться внедрения на предприятиях различных систем, обеспечивающих гарантированную безопасность продуктов питания, например системы анализа опасностей по критическим контрольным точкам (Hazard Analysis and Critical Control Point – HACCP) [4].

Развитие регионального продовольственного рынка как фактор повышения качества жизни населения. Развитие регионального продовольственного рынка способно оказать положительное воздействие на качество жизни населения не только посредством улучшения потребительских свойств продуктов питания, но и с помощью экономических механизмов взаимодействия различных локальных рынков.

Продовольственный рынок всей страны и региона в частности не является обособленным и независимым. Он прочно «вплетен» в систему народного хозяйства, и любые изменения в нем неизбежно повлекут за собой цепь подобных событий в других отраслях экономики.

По мнению некоторых исследователей, удовлетворяя потребности населения, продовольственный рынок оказывает влияние на развитие других рынков (рынка средств производства, финансового рынка, рынка труда, рынка недвижимости) и на уровень экономического развития в целом. Так, уровень, тенденции и структура спроса на продовольственные товары предопределяют потребности в тех или иных орудиях и предметах труда, а также формируют спрос на отдельные категории рабочей силы [5].

Приведем параметры возможного сценария развития региона в связи с интенсивным ростом продовольственного рынка:

1) для выращивания различных продуктов растениеводства АПК потребуются удобрения, что может стать стимулом к развитию химической промышленности;

2) пищевым и перерабатывающим предприятиям понадобится соответствующее оборудование, отвечающее всем современным стандартам и требованиям. Это повлечет за собой активный рост в машиностроении. Будет повышаться уровень наукоемкости, количество внедряемых инноваций и, конечно, качество оборудования, поскольку это особенно важно для некоторых отраслей пищевой промышленности (например, для производства детского питания);

3) неизбежно окажется затронутой легкая промышленность, так как и аграриям, и работникам перерабатывающей промышленности потребуется самая разнообразная тара и упаковка;

4) все вышеперечисленные факторы окажут влияние на увеличение спроса на электроэнергию, развитие энергетических предприятий повлечет, в свою очередь, изменения в угледобывающей промышленности;

5) активный рост и развитие всех этих предприятий и организаций не может происходить без увеличения числа трудовых мест, это приведет к сокращению численности безработных, что повлечет за собой повышение общего уровня и качества жизни населения Кузбасса, а также совокупного спроса, который, в свою очередь, по законам экономической теории неизбежно окажет положительное влияние на все сферы производства. Описанный процесс является замкнутым, и стоит только потянуть за одну «ниточку», как он запустится и будет многократно самовоспроизводиться;

6) удельный вес расходов населения на приобретение продовольственных товаров в общем объеме их доходов влияет на формирование рынка сбережений и банковских вкладов населения. Данный рынок оказывает непосредственное влияние и на социальное положение региона. От его состояния, уровня цен, ассортиментного предложения товаров и услуг во многом зависит качество жизни населения [4].

Кроме того, аргументом в пользу необходимости развития продовольственного рынка является то, что проблемы аграрного сектора затрагивают интересы сельского населения. Согласно данным последней официальной переписи, в России проживают 38711,7 тыс. чел. сельского населения (26,66 % от общей численности); в Кемеровской области – 425,2 тыс. чел. сельского населения (15,07 % от общей численности населения региона).

Как показывает практика, уровень доходов (один из ключевых параметров качества жизни) сельского населения гораздо ниже уровня доходов городского населения. Развитие регионального продовольственного рынка позволит: сгладить диспропорцию в уровне доходов городского и сельского населения; сохранить сельские поселения; развить инфраструктуру сельских поселений; частично решить проблему алкоголизма на селе и др.

Успешное решение задач, ориентированных на сбалансированное развитие всех сфер агропромышленного производства, и на этой основе обеспечение населения в достаточных объемах и по социально приемлемым ценам продуктами питания предполагает системный подход, практическая реализация которого может быть осуществлена посредством разработки и освоения научно обоснованных механизмов управления рыночными процессами. В частности, необходимо внедрение целевых производственных программ, представляющих собой скоординированные усилия региональных органов власти и промышленных частных фирм. В их основе должно быть совместное проведение маркетинговых исследований, опирающихся на имеющийся производственный потенциал и финансовые возможности региона.

Основной целью данных программ является обеспечение региона продовольственными товарами. Под подобные производственные проекты в настоящее время вполне реально получить муниципальные ссуды или другие виды экономической поддержки. Одним из вариантов осуществления инвестиционного проекта может быть создание частной организацией и муниципалитетом предприятия и передача ему в аренду необходимых производственных помещений и оборудования. Это даст возможность быстро развернуть прибыльное производство высоколиквидной продукции.

Внедрение целевых программ позволит решить следующие задачи: увеличение производства товаров для местного рынка, что повлечет заполнение явных и скрытых потребительских ниш; повышение уровня занятости населения; увеличение производства продукции на вывоз; рост доходной части регионального и местных бюджетов; контроль за ценообразованием со стороны местных органов власти; организация сбалансированного питания населения, что в свою очередь не может не сказаться на улучшении его здоровья.

Кроме того, развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности способно благотворно повлиять на улучшение показателей работы смежных отраслей. В данном случае эти отрасли могут стать так называемыми локомотивами или точками роста для строительства, металлургии, химии и других отраслей.

Таким образом, очевидно, что благодаря взаимодействию продовольственного и других локальных рынков решаются следующие задачи, влияющие на повышение качества жизни населения:

- *продовольственной безопасности*: предупреждение голода, обеспечение надлежащих поставок продовольствия;
- *экономические*: обеспечение занятости местного населения, рост валового регионального продукта, увеличение доходной части бюджета, рост доходов населения и повышение его покупательской активности;
- *социальные*: сохранение сельских поселений, традиций сельской жизни, передача культурного наследия, развитие сферы услуг и здравоохранения, повышение уровня рождаемости.

На базе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие регионального продовольственного рынка в системе территориальных локальных рынков способно оказать комплексное положительное воздействие на многие сферы жизни общества, улучшив тем самым качество жизни населения региона.

Литература

1. Кемеровская область. Инвестиционный паспорт. – Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2010.
2. Человек. Происхождение и природа человека. Энциклопедия. Т. 18 / Гл. ред. В.А.Володин. – М., 2001.
3. <http://www.globaltrouble.ru/> – Глобальные проблемы человечества.
4. <http://www.camib.com/market/RusNass.htm> – Центральное бюро по информации и маркетингу в сельском хозяйстве Молдовы «САМИБ».
5. <http://elibrary.ru/item.asp?id=9337375> – сайт научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Проблемы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере

Р.САЛАХУТДИНОВА

Реформирование отношений в аграрной сфере: история вопроса. В условиях современных ширококомасштабных преобразований российского общества происходит двуединый процесс трансформации социально-трудовой сферы. С одной стороны, переход хозяйственных отношений в сфере труда к экономическим привел к расширению субъектного состава и ролевой направленности участников отношений, складывающихся в его процессе. С другой стороны, такая трансформация сопровождается изменением степени удовлетворенности трудом и его результатами. В итоге сформировался дисбаланс между организационно-правовыми аспектами деятельности и их восприятием участниками социально-трудовых отношений. Интенсивность протекания процессов в социально-трудовой сфере определяется рядом факторов, набор которых зависит от отраслевой и территориальной специфики. Особенно остро указанные противоречия проявились в аграрной сфере, что во многом связано с характером результатов происходивших в ней преобразований.

Отечественной и зарубежной наукой накоплен значительный опыт исследования процессов и явлений общественной жизни, повседневных практик, закономерностей организации и функционирования социально-трудовых отношений. Вместе с тем при значительном количестве и объеме научных трудов остается нерешенным исходный вопрос о принципе построения социально-трудовых отношений в аграрной сфере. Особенно это важно при анализе их характера в рамках сравнительно новых для России форм хозяйствования на селе – крестьянских (фермерских) хозяйств, а также достаточно традиционных личных подсобных хозяйств населения. Поэтому исследование характера трансформации социально-трудовых отношений в аграрной сфере в свете реалий современной жизни представляется весьма актуальным.

Салахутдинова Риля Ринатовна, канд. социол. наук, доцент кафедры гражданского права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: rilia@mail.ru

В XIX–XX вв. в России предпринимались попытки решить проблему модернизации и индустриализации сельского хозяйства. Несмотря на достаточный консерватизм аграрных отношений в целом, в развитии аграрной сферы страны было несколько значимых переломных этапов: крестьянская реформа 1861 года, аграрная реформа П.А.Столыпина (1906–1917), революционное решение аграрного вопроса, НЭП, коллективизация. Основным социально-экономическим содержанием преобразований была попытка формирования эффективно функционирующего сельскохозяйственного производителя. Но если первые две реформы предполагали создание его на основе частной собственности на землю, то последующие три – на основе коллективного и обобщественного производства. В 80–90-е годы XX века в России впервые была сделана попытка совместить эти процессы.

Сложившаяся в советской России система аграрных отношений относительно устойчиво просуществовала в течение 60 лет. Характерными чертами этой системы были наличие отраслевого управления, стабильных видов форм хозяйствования на селе; индустриализация аграрной сферы; устоявшаяся система снабжения сельскохозяйственных производителей, заготовок сельхозпродукции; развитие разделения труда в процессе производства в сельском хозяйстве; появление новых профессий, развитая система подготовки кадров. Главный недостаток данной системы – существование «внеэкономических отношений», характеризующихся отсутствием свободы выбора для сельскохозяйственных производителей при принятии управленческих решений и отчуждением их от средств производства. В этот период в сельском хозяйстве отсутствовал реальный товаропроизводитель, так как государство фактически отделяло продукцию от ее производителя. Это проявлялось прежде всего в отчужденности основных субъектов социально-трудовых отношений от средств производства, предмета труда, результата труда.

Специфика аграрной реформы постсоветского периода состояла в том, что она началась без постановки четких целей и формирования представления о средствах их достижения. Достаточно быстро получила признание идея о необходимости аграрных преобразований посредством фермеризации, разгосударствления земельной собственности, перехода к рынку. Реформирование колхозно-совхозной системы организации сельскохозяйственного производства стало, естественно, неизбежным при переходе России к рыночным отношениям. Однако спонтанный характер осуществления преобразований в аграрной сфере лицами, ответственными за принятие решений, привел к тому, что выбиралась преимущественно наиболее простая с точки зрения ее создания форма хозяйствования. Это было обусловлено рядом причин, в том числе неготовностью большинства управленцев осуществлять обдуманый выбор, а также навязыванием форм реорганизации сверху, недостаточной проработанностью нормативно-правовой базы, низкой активностью сельского населения в определении и выборе формы хозяйствования и использования передаваемого в собственность или на основе иного права земельного участка. Данное обстоятельство привело к изменению моделей реализации социально-трудовых отношений, не всегда учитывающих специфику аграрной сферы.

В результате реформирования к концу XX века в аграрной сфере России сложились три основные формы хозяйствования: сельскохозяйственные организации (предприятия), крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, а также хозяйства населения, включающие личные подсобные хозяйства сельских жителей. С формальной точки зрения в аграрном секторе России были созданы экономические и институциональные предпосылки для развития производства в сельском хозяйстве. Однако негативный макроэкономический фон, с одной стороны, и отсутствие продуманной государственной политики и бюджетного финансирования – с другой существенно сказались на состоянии аграрного производства в целом и сельскохозяйственных производителей в частности.

Особенности социально-трудовых отношений в аграрной сфере на современном этапе. Специфика аграрной сферы, включенность в аграрные отношения не только экономических, но и социально-трудовых отношений требовали их учета при разработке программ и принятии нормативно-правовых актов. К сожалению, процесс принятия и реализации программ отличался некоей раздвоенностью. С одной стороны, принимались программы и нормативные правовые акты, направленные на развитие сельского хозяйства, с другой – направленные на социальное развитие села. При этом социально-трудовая сфера жизнедеятельности российского села осталась «за кадром», а в большинстве программ человек труда рассматривался как объект воздействия, а не как субъект – активный, самостоятельный, инициативный участник отношений, какую бы он функцию ни выполнял: работника, работодателя или собственника.

Помимо общепризнанных позитивных итогов реформирования, состоявших в формировании многоукладной экономики и возникновении права собственности, в том числе на землю, в результате преобразований в аграрной сфере наблюдается сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, напрямую не связанное с динамикой тех производственных факторов, которые могут вызвать такую ситуацию. Все это на фоне лишь незначительного изменения количества обрабатываемых земель и катастрофического снижения уровня механизации производственных процессов, увеличения количества ручного труда при сохранении объемов производства привело к возрастанию степени трудовой нагрузки на одного занятого в сельском хозяйстве. Это усугубляется сохранением тенденции перераспределения занятых в сферу нестандартной занятости.

Проведенный анализ мнений работников о состоянии социально-трудовой сферы российского села свидетельствует о том, что при в целом положительной оценке результатов реформирования экономической, политической и социальной сферы налицо – неудовлетворенность по большинству аспектов трудовой жизни, что говорит о высокой степени отчуждения в сознании работников их обыденной (бытовой, трудовой) жизни от жизни всего российского общества. При этом на фоне смещения трудовых ценностей работников, предусматривающих доминирование материальных результатов труда в их сознании при слабой степени реализации их основных потребностей, создаются предпосылки для «вымывания» из сельскохозяйственного производства наиболее активной, профессиональной части сельского населения. Данное обстоятельство предопределяет необходимость корректировки политики в аграрной сфере.

Результатом современных социально-экономических преобразований является снижение роли сельскохозяйственных предприятий в системе социально-трудовых отношений аграрной сферы на фоне возрастания значимости личных подсобных и фермерских хозяйств. Это проявилось, в частности, в уменьшении числа работников сельскохозяйственных предприятий и их доли в структуре занятых в сельском хозяйстве; депрофессионализации кадрового состава; усилении гендерного перекоса в системе социально-трудовых отношений; увеличении текучести кадров и доли временных и сезонных работников; деиндустриализации сельского хозяйства, снижении уровня механизации производственных процессов; снижении уровня разделения труда, что привело к изменению способа труда, предметов труда и в итоге – содержания труда работников; снижению интенсивности воспроизводства основного средства труда в аграрной сфере – земли.

Состояние социально-трудовых отношений работников предприятий аграрной сферы характеризуется: преобладанием имитационного характера групповых социально-трудовых отношений как на локальном, так и на более высоких уровнях; снижением роли отдельных структур, обеспечивающих реализацию групповых социально-трудовых отношений на уровне предприятий; появлением новых структур, обеспечивающих реализацию групповых интересов работников при заключении

коллективного договора; низким уровнем формализации в системе социально-трудовых отношений; возрастанием значимости индивидуальных аспектов социально-трудовых отношений.

В системе социально-трудовых отношений в аграрной сфере роль фермерских хозяйств возросла и характеризуется достаточно высокими, по сравнению с предприятиями и личными подсобными хозяйствами, степенью интенсивности производства и производительностью труда. Для системы социально-трудовых отношений в крестьянских фермерских хозяйствах специфично: преобладание индивидуальных социально-трудовых отношений, которые характеризуются низкой степенью конфликтности, определенной пассивностью их субъектов, преобладанием неформальных практик, в некоторой степени – латентностью этих отношений.

Социально-трудовые отношения, складывающиеся в личных подсобных хозяйствах, характеризуются латентностью, так как не урегулированы трудовым законодательством, тогда как могут быть реализованы в правовом поле в рамках гражданского законодательства. Подсобные хозяйства, являясь достаточно традиционными для аграрной сферы России, в части социально-трудовых отношений могут быть охарактеризованы как нетрадиционные. Они не реализуются на групповом уровне. Для них специфичен индивидуальный характер, низкая степень формализации и конфликтности.

Проведенный анализ *качества трудовой жизни* работников аграрной сферы показал, что по большинству показателей оно находится на низком уровне. Данное обстоятельство свидетельствует о системном кризисе социально-трудовой сферы сельского хозяйства. Наиболее проблемной остается ситуация, связанная с управлением качеством трудовой жизни работников, занятых в личных подсобных хозяйствах, что обусловлено состоянием механизма их правового регулирования, который не позволяет должным образом осуществлять управление всей системой отношений, складывающихся в аграрной сфере в целом. Сложно реализуемым является также управление качеством трудовой жизни работников крестьянско-фермерских хозяйств ввиду отсутствия необходимого контроля этого качества и своевременного его мониторинга со стороны государства и общества.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости изменения подхода к государственному и общественному регулированию социально-трудовых отношений в аграрной сфере. Следует констатировать, что политика в социально-трудовой сфере носит не системный, а «реанимационный» характер. Решение лишь отдельных проблем (повышение уровня оплаты труда, снижение ее дифференциации по отраслям, принятие нормативных актов, регулирующих социально-трудовые отношения, и т.д.) не позволяет осуществлять эффективное, целенаправленное управление в основной сфере – сфере труда. Именно в связи с этим «за кадром» остается отраслевая, возрастная, территориальная, субъектная специфика социально-трудовой сферы села.

В условиях современных социально-экономических преобразований основные структурные звенья, которые обеспечивали реализацию социально-трудовых отношений в аграрной сфере в дореформенный период, потеряны или ослаблены, а новые элементы системы еще не повсеместно возникли либо функционируют лишь номинально. Так, совершенно незадействованным является потенциал трудовых арбитров, комиссий по разрешению трудовых споров, третейских судов. Кроме того, функционирующие структуры действуют разрозненно, в их деятельности преобладает имитационный характер, что в конечном счете отражается на их эффективности.

Основными причинами такого положения являются:

- низкий уровень правовой культуры участников социально-трудовых отношений в аграрной сфере;
- высокий уровень социально-правовой пассивности работников и работодателей;

- экономическое и организационно-техническое состояние аграрной сферы;
- просчеты в кадровой политике;
- недостаточная эффективность информационного обеспечения.

Формирование складывающейся системы социально-трудовых отношений в аграрной сфере нуждается: в разработке соответствующих программ, типовых документов на уровне государственных органов; в совершенствовании нормативно-правовой базы; в подготовке и переподготовке кадров; в поэтапном проведении социального информирования (разъяснительной работы на основе современных информационно-аналитических средств и систем); в проведении мероприятий по повышению общей и правовой культуры участников социально-трудовых отношений.

Разработка и, главное, реализация ряда мер, направленных на обеспечение целостности, эффективности и устойчивости системы социально-трудовых отношений в аграрной сфере с учетом приведенных выше параметров этих отношений, позволит существенно продвинуться вперед в направлении улучшения состояния социально-трудовых отношений в аграрной сфере страны.

Литература

1. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. 2-е изд. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 196 с.
2. Мюрберг И.И. Аграрная сфера и политика трансформации. – М., 2006. – 174 с.
3. Нечипоренко О.В. Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация? // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 57–66.

Корпоративная социальная ответственность как важнейшее требование управления человеческими ресурсами: история и современность

А.НИЗАМОВА, Р.РИЗВАНОВ

Теоретические основы корпоративной социальной ответственности. Вполне очевидно, что российское бизнес-сообщество наконец признало актуальность включения в управленческую практику такой важной составляющей, как корпоративная социальная ответственность. Именно концепция корпоративной социальной ответственности, системно выраженная и стратегически значимая, приходит на смену известной в прошлом концепции социальной ответственности руководителя. Сегодня не редкость этические кодексы и корпоративные социальные отчеты компаний. За последние годы в России как отклик на международные стандарты появились «Социальная хартия российского бизнеса», разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), документ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации. Методические рекомендации», разработанный Торгово-промышленной палатой РФ. Сформирован Технический комитет по стандартизации «Социальная

Низамова Алсу Илюсовна, канд. техн. наук, доцент кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

Ризванов Рустам Рафитович, студент Уфимского государственного авиационного технического университета

ответственность» при Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии. В Совете Федерации состоялись парламентские слушания, посвященные проблемам внедрения корпоративной социальной ответственности в российских компаниях [2].

В настоящее время корпоративную социальную ответственность все чаще рассматривают как *направление менеджмента человеческих ресурсов, характеризующее отношение компании к людям и организациям, а также обществу в целом.*

Корпоративная социальная деятельность предприятия как система включает несколько областей ответственности: перед партнерами; перед потребителями; перед работниками; экологическую; перед обществом в целом.

Подход к реализации политики компании в сфере корпоративной социальной ответственности зависит от размера организации, сектора бизнеса, сложившихся традиций, взглядов собственников и акционеров. Так, некоторые предприятия акцентируют внимание только на одном компоненте КСО (на экологическом, на социальных программах для местного сообщества и т.д.), другие стремятся сделать философию социальной ответственности неотъемлемой частью всей деятельности корпорации. В свою очередь крупные западные компании включают принципы политики КСО в стратегический план, упоминают их в описании миссии компании и корпоративных ценностей, а также во внутренних документах (трудовых договорах, правилах распорядка, положении о совете директоров и др.). Данный подход к социальной ответственности объясняется ее тесной взаимосвязью с корпоративной этикой: организация, которая приветствует инновации и независимость мышления, не может позволить, чтобы работа ее сотрудников расходилась с положениями корпоративного этического кодекса или других стандартов деятельности [3].

Результаты научных исследований известных отечественных школ бизнеса, например Высшей школы менеджмента СПбГУ, свидетельствуют о том, что теория корпоративной социальной ответственности активно развивается. Интерес представляет обсуждаемое отдельными специалистами в области менеджмента человеческих ресурсов противопоставление двух аспектов КСО – нормативного и инструментального. Одни рассматривают социальную ответственность, ассоциируя ее прежде всего с моральным долгом индивидуума и компании в целом перед обществом; для других корпоративная социальная ответственность является составляющей стратегического плана, рыночным рычагом, влияющим на повышение конкурентоспособности фирмы.

Очевидно, что включение корпоративной социальной ответственности в число обязательных элементов деятельности современной компании предполагает внедрение в учебные программы профессиональной подготовки менеджеров соответствующих курсов. Отметим, что курсы «Этика принятия управленческих решений на индивидуальном уровне», «Управление этикой и КСО в организации», «Этические проблемы взаимодействия организации и общества» включены в программу бизнес-образования London Business School и американской Haas Business School. В рамках указанных курсов корпоративная социальная ответственность рассматривается как сложная система. Ее нормативной основой являются этические принципы взаимодействия бизнеса и общества, а индивидуальная этика менеджера рассматривается в контексте этики конкретной организации и бизнеса в целом. При этом корпоративная социальная ответственность включает в себя экономическую, правовую, этическую и филантропическую составляющие (см. рис.).

Реализация принципов корпоративной социальной ответственности происходит в ходе процессов корпоративной социальной восприимчивости, когда фирма на инструментальной основе производит оценку среды ведения бизнеса, реагирует на ожидания заинтересованных сторон и актуальные общественные проблемы

соответствующими управленческими решениями. Корпоративная социальная восприимчивость, в свою очередь, воплощается в конкретных результатах корпоративного поведения – воздействии на общество и фирму как таковую. Итак, речь идет о корпоративной социальной деятельности как целостной системе, включающей в себя принципы, процессы и результаты.

Структура корпоративной социальной ответственности

Таким образом, реализация на практике концепции корпоративной социальной деятельности требует от менеджера и фирмы в целом не только осознания этических принципов ведения бизнеса, но и прохождения соответствующего организационного обучения, отражающего эти принципы в деловой практике, а также ведения корпоративной социальной отчетности, позволяющей адекватно оценивать результаты происходящих процессов [2].

История развития корпоративной социальной ответственности в России.

Российское предпринимательство имеет глубокие исторические корни социальной ответственности. «Классическая» филантропия, выражавшаяся в благотворительности в форме денежной и товарной помощи, отождествлялась с милосердием, состраданием, чувством долга перед обездоленными, что всегда отличало «загадочную русскую душу».

П.И. Чайковский наверняка мог бы сочинять свою волшебную музыку и без финансовой поддержки «Могучей кучки», но тогда ему пришлось бы постоянно бороться с нищетой – верной спутницей зависимости и унижений.

Меценат Третьяков скупал картины молодых русских художников, в первую очередь осознавая свою гражданскую ответственность за судьбы молодых талантов и будущее русской живописи, и только потом думал о возможностях расширения своей коллекции.

Фабрикант-текстильщик Савва Морозов, несомненно, опередил свое время в понимании сути социальной ответственности. Он строил детские сады, избы-читальни, открывал больничные кассы, поручал своим приказчикам контролировать условия не только трудовой деятельности рабочих, но и их быта. Редкий предприниматель в России имел такую популярность у своих подчиненных, как он.

Отрадно, что еще в XVIII веке в управленческой практике в Башкортостане были известны факты демократического отношения предпринимателей к работникам. Горнопромышленники И.Б. Твердышев и И.С. Мясников, построившие на территории нашей республики не один медеплавильный, чугуноплавильный и железоделательный заводы, прославились не только своей предприимчивостью и дальновидностью, но и прогрессивными взглядами в отношении организации труда, оказания квалифицированной медицинской помощи заводскому населению.

По архивным данным 1807 г., на Верхотгорском заводе был деревянный госпиталь на 5 кроватей и при нем аптека. К 1835 г. ситуация изменилась, и по сравнению с другими горными заводами медицинское обслуживание на Верхотгорском заводе

заметно улучшилось. Такие же лечебницы с необходимым количеством больничных коек были открыты на Белорецком, Тирлянском, Кананикольском, Преображенском, Нижнем и Верхнем Авзяно-Петровском заводах.

Многое было сделано «заводчиками» и в формировании системы профессионального обучения и начального образования. Обучение необходимым профессиям велось непосредственно при заводах. Очевидцы отмечали: «На каждом заводе учреждены для малолетних училища, где обучаются российской грамоте и по успехам их определяются в разные заводские отменные должности» [5]. Иное отношение к образованию детей заводских крестьян было у известных горнопромышленников Демидовых и Строгановых, которые активно сопротивлялись введению заводских школ.

Ярым поборником профессионального обучения в металлургии Башкирии был рудопромышленник Исмаил Тасимов. В начале 70-х годов XVIII века им было подано прошение в Берг-коллегию об открытии для башкир горной школы. Поддерживая это ходатайство, Сенат 31 октября 1773 г. докладывал Екатерине II: «Башкиры – Исмаил Тасимов с товарищами, прося Берг-коллегию в 1771 году о поставке своих руд на Юговские медеплавильные заводы и об отдаче им казенных рудников в содержание, изъяснили между прочим, что хотя они опытом и научаются и в горную экономию вникают, но дабы промысел сей усовершенствовать, а горную экономию упрочить и через то, как себя и потомков своих, так и для общества сделаться возможно более полезными, имеют свою нужду в следующих руководителях. А потому просят о заведении офицерской школы на том же основании. На каком учреждены и кадетские корпуса». На содержание школы предполагалось выделять из доходов от продажи добываемой руды по 2250 руб. ежегодно [10].

Горная школа в Башкирии не была открыта, но инициатива башкир послужила толчком для основания в 1773 г. в Петербурге Горного училища, преобразованного затем в Горный институт. В апреле 2007 г. в Санкт-Петербургском горном техническом университете им. Г.В.Плеханова в память об Исмаиле Тасимове, одном из основателей Горного училища, установлена мемориальная доска.

Современная практика корпоративной социальной ответственности.

Важным аспектом социальной ответственности бизнес-структур в глобальном масштабе являются программы социальных инвестиций, включающие: прямые вложения в социально значимые проекты, которые могут окупиться; денежные пожертвования; бесплатное предоставление фондам и общественным организациям услуг своих сотрудников; безвозмездную передачу товаров или услуг; предоставление возможности работникам жертвовать деньги на социальные проекты из своей зарплаты (многие компании добавляют к ним корпоративные средства); использование влияния компании для продвижения той или иной социально значимой программы, решения общественной проблемы.

Часто программы социальных инвестиций осуществляются предприятиями в партнерстве с благотворительными фондами, международными организациями, с другими компаниями, с некоммерческими организациями [3].

На Западе крупнейшие компании, развивая политику этических инвестиций, четко определяют свои негативные позиции в отношении сделок по продаже оружия представителям диктаторского режима, инвестиций в табачные фирмы и организации, занимающиеся производством и продажей изделий из натурального меха. Компании ежегодно публикуют отчеты о политике и программе социальной ответственности, регулярно проходят социальный аудит и основывают свою маркетинговую политику на этических принципах.

Автор всемирно известных книг о Гарри Поттере Джоан Ролинг, в одночасье превратившаяся из неудачницы в одну из самых богатых женщин планеты, соглашается с тем, что «на пике славы проблемы прошлого отступают». Однако, будучи разумным человеком, писательница считает, что быть счастливым, осознавая

несчастье ближнего, невозможно. И это понимание стало толчком к учреждению ею собственного благотворительного фонда помощи больным с рассеянным склерозом и матерям-одиночкам. В одном из своих телевизионных интервью писательница сказала, что целью ее настоящей жизни является желание остаться человеком, наилучшим образом распорядившимся своим талантом.

К сожалению, в российской бизнес-практике мы чаще сталкиваемся с тем, что внезапно разбогатевших предпринимателей волнуют другие вопросы: Как лучше распорядиться своим богатством? В какие вложить острова, спортивные клубы, яхты и прочую роскошь?

Известная журналистка и телеведущая Светлана Сорокина в своей книге «Мне не все равно» рассказывает читателям 15 историй о том, как люди по разным причинам пришли к благотворительности. Кто-то столкнулся с ситуацией, мимо которой не смог пройти. Кто-то живет так хорошо, что появляются суеверные мысли: а как придется расплачиваться за все это? Или человек достиг определенного благополучия и вдруг понимает, что его бизнес очень зависит от благополучия страны в целом. Люди часто объединяются по интересам в Интернете и вдруг решают собраться вместе, поехать в детский дом и отвезти подарки. Можно присоединиться к какой-нибудь программе или просто прийти в ближайший дом престарелых и спросить, чем вы можете помочь. Нужно понять, что дело не только в деньгах. Волонтеры, которые согласны работать, часто гораздо дороже денежных пожертвований. Волонтерское движение у нас совсем не развито, а за рубежом редкий человек хотя бы раз в жизни не делал что-то для других, это традиция [9].

Как ни странно, в России детским домам, интернатам для инвалидов и престарелых помогают в основном предприниматели со средним достатком и просто небогатые люди.

Есть такие слои населения, которые абсолютно забыты всеми. Сегодня никто не содействует решению медико-социальных проблем ветеранов боевых действий – участников локальных вооруженных конфликтов. Большинство из них влачат жалкое существование, не адаптированы к социуму, хотя находятся в самом расцвете сил. Они «отработанный материал», зачем в них вкладывать? Об этом нам рассказала специалист-реабилитолог профессор, доктор медицинских наук Л.М.Муратова. На вопросы о степени соблюдения принципов социальной ответственности, о мотивации руководства предприятий в этом отношении, о путях формирования социально ответственного лидера Лилия Маратовна сказала, что, к большому сожалению, времена Саввы Морозова и ему подобных промышленников давно миновали. Для бурного развития промышленного потенциала России они не только вкладывали в производство, но и развивали социальную сферу. Нам надо изучать историю России XVII–XIX вв. на примерах социальной ответственности Шереметьевых, Юсуповых, Демидовых, Третьяковых и Карамышевых. Необходимо обучать правильному восприятию рассматриваемой категории уже в общеобразовательной школе, затем в вузе и т.д. Что касается социально ответственного лидерства, то его основы закладываются еще в детстве. Убедить действующих бизнесменов сложно, иногда – невозможно, поэтому формировать этическое поведение нужно как можно раньше. Черствый индивид не может испытывать ответственности перед обществом. В этой связи представляется актуальным тестирование менеджеров на фактор человечности.

Известный специалист-управленец профессор А.Г.Комаров рассматривает данную проблематику как архиважную и своевременную. Он считает, что мотивировать руководство предприятия к корпоративной социальной ответственности можно, издав закон, согласно которому пренебрежение социальной защищенностью граждан влечет снятие с должности руководителя, а сама социальная защищенность должна быть прописана во всех деталях в трудовом договоре и корпоративном кодексе.

В начале декабря 2010 года в Уфе открылся первый республиканский физкультурно-оздоровительный комплекс, построенный на средства предпринимателей.

Основным инвестором проекта является президент благотворительного фонда «Башкирский спорт» Дамир Габдрашитович Хабибуллин, получивший менеджерское образование в стенах БАГСУ. Конечно, инвесторы могли построить очередной торгово-развлекательный центр или пустить арендаторов. Но Дамир Габдрашитович загорелся другой, совершенно неприбыльной идеей создания школы олимпийского резерва. «Я скажу, наверное, банальную вещь, но для меня она важна – хочу что-то оставить после себя», – признался наш герой. К сожалению, предпринимателю с такой серьезной репутацией пришлось бороться с запретами чиновников, всегда предпочитающих отказать, потому что разрешить рискованнее. Вице-президент «Башкирского спорта» Андрей Таназлы комментирует: «Мне бывает обидно за Дамира Габдрашитовича, когда слышу, о чем его спрашивают чиновники. Понимаете, практически все ищут в его действиях выгоду. Считают, раз комплекс построен без вложения даже рубля бюджетных средств, значит, здесь будут только “бабки рубить”. Хотя знают, что мы собираемся здесь открыть детско-юношескую спортивную школу, а это значит: секции для ребят будут бесплатными. Хочу, кстати, отметить, что возведением этого здания планы “Башкирского спорта” не ограничиваются. Мы собираемся построить вторую очередь комплекса, а также ФОК на территории уфимской гимназии № 115» [4].

Еще одни выпускники кафедры менеджмента БАГСУ уфимские предприниматели Алик и Любовь Басыровы, глубоко верующие люди, многие годы помогая мечетям, церквям, детским домам нашей столицы, очень просто объясняют свою жизненную позицию. «Все дело в законе кармического баланса – не брать лишнего». Предпринимательская деятельность действительно дает возможность одним зарабатывать гораздо больше, чем другим, а значит, надо поделиться с теми, кто более всего нуждается.

В погоне за сверхприбылью мы забыли о главном: рыночная экономика может рассчитывать на успех только при учете человеческого фактора. Увы, то, что происходит сегодня в обществе, глубоко разочаровывает, приводит к мысли о несправедливости и несправедливости. Но разве может человек быть правым только на том основании, что у него больше денег?

Литература

1. Бедность в трансформационный период: причины, проявления, последствия / Гл. ред. и рук. авт. кол-ва д-р экон. наук А.Х.Махмутов. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2008. – 334 с.
2. Благоев Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность и бизнес-образование // Бизнес-образование. – 2007. – № 1. – С. 49–52.
3. Бочарова А. Политика корпоративной социальной ответственности: пути реализации // Справочник по управлению персоналом. – 2010. – № 4. – С. 50–56.
4. Мавлиева Г. С бизнеса по нитке – пацанам спортзал // Единая Россия – Башкортостан. – 2010. – 2 дек. – С. 4.
5. Мичурина Г.Р. Верхотор начинался с завода. – Уфа: Информ-реклама, 2008. – 288 с.
6. Низамова А.И. История менеджмента в Республике Башкортостан. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 114 с.
7. Низамова А.И. Придет время разумных, гармоничных людей // Башкортостан: между прошлым и будущим. Общество, власть, бизнес и наука: необходима консолидация усилий / Сост. и координатор д-р экон. наук А.Х.Махмутов. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010.
8. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999. – 312 с.
9. Сорокина С. Мне не все равно // Домашний очаг. – 2009. – № 4. – С. 34.
10. Хамитов Р. Горное дело в геологии Башкортостана на рубеже веков: прошлое, настоящее и будущее // Ватандаш. – 2007. – № 9. – С. 112–122.

В рамках данной рубрики планируется публиковать материалы о людях, чья деятельность в наибольшей степени способствовала экономическому развитию и социальному обустройству Республики Башкортостан, была направлена на укрепление могущества государства и служила повышению благосостояния народа. Рубрику ведет публицист М.А.КУТЛУГАЛЛЯМОВ.

Большая жизнь Зии Нуриева

Имя это на слуху у многих, особенно у людей старшего поколения. Тем не менее, памятуя, что журнал «Экономика и управление» популярен и среди молодых ученых и управленцев, нелишне будет коротко напомнить читателям биографию Нуриева Зии Нуриевича.

Он родом из Бирского района. Трудовой путь начал учителем. Прошел все ступени партийной и советской работы. Но пик деятельности З.Н.Нуриева приходится на 1957–1969 годы, когда он возглавлял партийную организацию Башкирской АССР, и на 1969–1985, когда выдвигенец из нашей республики трудился вначале министром заготовок Союза, а затем – на ответственной должности заместителя Председателя Совета Министров СССР. Даже оставив в 1985 году, в связи с выходом на пенсию, эту работу, Зия Нуриевич еще в течение трех лет являлся государственным советником Правительства. Нуриев на пяти съездах избирался членом Центрального Комитета КПСС, был депутатом Верховного Совета СССР восьми созывов. Занимая одну из высших должностей в государстве, З.Н.Нуриев одновременно возглавлял комиссию Президиума Совета Министров СССР по агропромышленному комплексу, вопросам охраны окружающей среды, использования природных ресурсов, а также межправительственные советско-монгольскую и советско-афганскую экономические комиссии. Он – кандидат экономических наук.

В марте 2011 года одному из «последних могикан» государственной службы советского периода – Зие Нуриевичу Нуриеву – исполняется 96 лет. Судьба даровала ему не только долгую жизнь, но и возможность с наибольшей отдачей трудиться ради наращивания экономического могущества нашей страны в канун предстоящих ей серьезных испытаний. Предваряя последующий разговор, заметим, что именно запас прочности, обретенный в 1950–1980 гг., позволил экономике обновляющейся России, а также экономикам новых суверенных государств пережить долговременный период расстройств некогда отлаженного хозяйственного механизма.

Годы работы З.Н.Нуриева на посту первого секретаря Башкирского обкома КПСС (одной из крупнейших партийных организаций страны) занимают особое место в истории республики. В этот период в развитии Башкортостана наблюдались значительные изменения индустриального и постиндустриального характера. В экономике происходили крупные интеграционные процессы, которые вели к формированию огромных промышленно-территориальных комплексов и производственных систем: энергетической, топливной, машиностроительной, транспортной, связи, агропромышленной и др. Быстрыми темпами шло развитие научного и технического прогресса, начиналась компьютеризация отдельных предприятий и отраслей. Руководство страны и республики пыталось внедрить новые формы хозяйствования, осуществить экономические эксперименты, оптимизировать управление, планирование и стимулирование производства.

Характеризуя те или иные процессы и тенденции, происходящие в Башкортостане, мы естественным образом связываем их с личностью его

руководителя, стилем работы, профессиональной компетентностью, мировоззрением этой личности. Зия Нуриев к руководству республикой (а правящая партия фактически олицетворяла всю полноту власти) пришел с большим опытом и политико-воспитательной, и организационно-хозяйственной работы. Для него не существовало «белых пятен» на экономической, социальной, этнокультурной карте Башкортостана. Вот как обрисовал позже свое самочувствие и психологический настрой Зия Нуриевич во время избрания его первым секретарем обкома: «...актив республики мне был хорошо знаком. С районными и республиканскими работниками долгие годы, как говорится, тянул воз в одной упряжке. Мне не надо было тратить время на формирование новой, так сказать, своей команды. Мне не требовалось время для изучения состояния экономики республики».

Тем временем экономика страны из-за перманентных реформ, инициируемых Н.С.Хрущевым, никак не могла обрести устойчивость, а программа ее развития – четкость и социальную направленность. Происходили крупные изменения в органах управления экономикой. Не стало сослуживших добрую службу в сельском хозяйстве машинно-тракторных станций (МТС), и сосредоточенная в них техника была передана сельхозпредприятиям.

Активная работа З.Н.Нуриева на посту руководителя республики совпала с реализацией семилетнего плана развития народного хозяйства, введенного Хрущевым вместо традиционных пятилеток. Башкортостан к началу семилетки располагал крепкой и динамично растущей индустрией. В общем семилетний план развития промышленности как по объему производства, так и по темпам его роста республика выполнила досрочно. Объем промышленного производства вырос на 122 %. Образно говоря, за семь лет на территории Башкортостана возникла еще одна промышленная республика. Об энергичной работе З.Н.Нуриева и его соратников свидетельствует также то, что за эти годы в Башкортостане были построены и введены в эксплуатацию 315 крупных предприятий и производств. Основные фонды промышленности выросли в 2,3 раза. Промышленных мощностей в это время было введено значительно больше, чем ранее за всю историю Башкирской республики.

Зия Нуриевич понимал, что индустриальное лицо республики в течение десятилетий определяют нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая отрасли промышленности. Поэтому они, наряду со строительством, машиностроением и агропромышленным комплексом, составляли приоритет его внимания и заботы.

Достаточно сказать, что за семь лет годовая добыча нефти в республике возросла с 23 до 43,9 млн т. Более того, в 1966 году добыча нефти и газоконденсата достигла 46 млн 388 тыс. т, а в следующем году – 47 млн 851 тыс. т, что явилось пиком, достигнутым нефтяниками Башкортостана. В дальнейшем этот рубеж так и не был превзойден. Нефть дала жизнь многим городам нашей республики. Характерной особенностью являлось то, что новые промышленные центры строились комплексно. Так, в Октябрьском, возникшем на базе Туймазинского месторождения нефти, были построены фарфоро-фаянсовый, кожевенный заводы, завод нефтепромыслового оборудования, обувная фабрика. В Салавате кроме нефтехимического комбината запустили крупный завод по выпуску оргстекла, завод минеральных удобрений. В Ишимбае построили большую фабрику по выпуску трикотажных и чулочно-носочных изделий. Впрочем, такая концепция осуществлялась и в других городах, возникающих на базе добычи нефти, угля и другого минерального сырья. Тем самым гарантировалось трудоустройство членов семей работников основных для этих городов профессий.

За годы руководства республикой З.Н.Нуриева заметных успехов достиг агропромышленный комплекс. По объему производства продукции сельского

хозяйства Башкортостан вышел на четвертое место в РСФСР. Валовая продукция колхозов и совхозов – основных производителей зерна, мяса, молока, сахарной свеклы, яиц и других продуктов – возросла на 64,6 %, в том числе в земледелии на 60 %, животноводстве – на 70. Главное внимание в республике было сосредоточено на развитии зернового хозяйства как основы всего сельскохозяйственного производства.

В небольшой статье, разумеется, не описать даже тысячной доли всего, что было сделано в Башкортостане под руководством Зии Нуриева. Его деятельность отнюдь не ограничивалась решением экономических проблем. Современники Зии Нуриева свидетельствуют о том, что он скрупулезно вникал в вопросы организации здравоохранения, культуры. Народный поэт Башкортостана Мустай Карим, вспоминая годы работы З.Н.Нуриева во главе республики, всегда с благодарностью отмечал его внимание к литераторам, мастерам сцены. В его бытность в Уфе возведен Монумент Дружбы в ознаменование 400-летия добровольного вхождения башкирских родов в состав Русского государства. Политическая воля Нуриева, принципиальная позиция, занятая им, позволили воздвигнуть памятник национальному герою башкирского народа Салавату Юлаеву, ставшему символом Башкортостана.

Вот как вспоминал З.Н.Нуриева один из его соратников – Зекерия Шарафутдинович Акназаров, в течение четверти века возглавлявший правительство республики: «Надо сказать, при первой встрече Зия Нуриевич производит впечатление сурового, строгого, не очень общительного человека. Но чем больше его узнаешь, тем отчетливее проявляются такие черты его характера, как откровенность, прямота, уважительное отношение к людям, очень развитое чувство справедливости, верность в дружбе. Причем за десятки лет нашего знакомства он всегда оставался таким, каким я впервые узнал его в начале 50-х годов. Все эти качества всегда привлекали к нему людей, и в народе о нем сохранилась прекрасная память. Но все же главные его качества – человеколюбие, открытость, доброжелательность. Это открывало для него сердца министра и учителя, профессора и тракториста, военного и доярки – со всеми он сразу находил общий язык, и все, кто хоть немного с ним общался, надолго оставались под впечатлением его обаяния».

Характеристика, данная Акназаровым своему коллеге, ценна еще тем, что, описывая портреты таких крупных государственных и общественных деятелей, как З.Н.Нуриев, мы привыкли акцентировать внимание на их служебной деятельности, руководящей работе, часто забывая, что они – обыкновенные люди. Заметим, что сам Зия Нуриевич в книге «От аула до Кремля», изданной в республике в 2000 году, о семье, личной жизни, судьбе своих близких пишет очень лаконично, посвящая повествование целиком делам республики, затем – Союза, а также международным контактам.

Как деятель союзного масштаба Нуриев сформировался в Башкортостане, именно здесь им был накоплен опыт объединения усилий всего народнохозяйственного комплекса во имя конечной, важнейшей цели – повышения благосостояния людей. Это – не громкие слова, а весь смысл его многотрудной жизни. Формула успеха в работе Зии Нуриевича заключается в его необычайной способности аккумулировать полученные знания, накопленный опыт, наблюдения, советы разных людей в целостную концепцию. Для этого нужен природный ум, аналитическое мышление и умение непрерывно учиться. Да, достигнув самых верхов в иерархии руководства страной, Зия Нуриевич во все периоды своей жизни остается прилежным учеником мудрейшего из учителей – Народа. В этом – ключ его успехов, источник жизнелюбия, причина популярности среди любимого им народа.

М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2010 году*

Основные показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы

	Январь-декабрь		
	2010 г.	2010 г. в % к 2009 г.	2009 г. в % к 2008 г. (справочно)
Оборот организаций, млрд рублей	1764,8	123,3 ¹	85,6 ¹
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд рублей	1156,9	126,5 ¹	86,5 ¹
Индекс промышленного производства, %	х	114,0	98,3
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд рублей	81,2	96,5	84,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	2006,3	85,3	100,0
Объем продукции сельского хозяйства, млрд рублей	90,0	67,4	100,0
Оборот розничной торговли, млрд рублей	512,1	104,6	98,0
Оборот общественного питания, млрд рублей	21,3	105,1	89,1
Объем платных услуг населению, млрд рублей	156,6	101,6	100,0
Численность официально зарегистрированных безработных (на 1 января 2011 г.), тыс. человек	39,6	90,3	144,2
Средняя начисленная заработная плата с досчетом до полного круга организаций, январь-ноябрь, рублей:			
номинальная	15911,6	108,9 ²	107,4 ²
реальная	х	101,3 ²	97,1 ²
Денежные доходы в расчете на душу населения в среднем за месяц (предварительные данные), январь-ноябрь, рублей:			
номинальные	17152,1	111,4 ²	112,5 ²
реальные располагаемые	х	103,1 ²	102,1 ²
Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги, %	109,6 ³	х	х
Индекс цен производителей промышленных товаров, %	124,9 ³	х	х
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в фактических ценах по крупным и средним предприятиям, январь-ноябрь, млрд рублей	103,5	194,1 ²	48,8 ²

¹ В действующих ценах.

² К январю-ноябрю предыдущего года.

³ Декабрь к декабрю предыдущего 2010 г.

Оборот организаций по полному кругу хозяйствующих субъектов составил в 2010 г. 1764,8 млрд рублей, что превышает уровень 2009 г. на 23,3 % в действующих ценах. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных собственными силами услуг возрос по сравнению с 2009 г. более чем на четверть (в действующих ценах) и составил 1156,9 млрд рублей.

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Характер **промышленного производства** в истекшем году указывает на укрепление позитивных процессов, начавшихся в ноябре 2009 г., и постепенный выход из экономического кризиса. За год **индекс промышленного производства** составил 114 % к 2009 г.

В течение всего 2010 г. сохранялась опережающая динамика республиканского индекса по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России. По Российской Федерации индекс промышленного производства составил 108,2 % к 2009 г., по регионам Приволжского федерального округа данный показатель варьировал от 106,4 % в Оренбургской области до 123,1 % в Ульяновской области.

Добыча всех видов полезных ископаемых в 2010 г. увеличилась по сравнению с 2009 г. на 16,3 %. Объемы добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, основой которых является нефть, возросли на 17,8 %. За год добыто 14,1 млн тонн нефти, в том числе на территории республики 13,4 млн тонн. По объему нефтедобычи республика занимает седьмое место в России. Динамика добычи других полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, характеризовалась снижением – 97,7 % к 2009 г. Вместе с тем добыча нерудных строительных материалов возросла на треть.

В обрабатывающих производствах индекс составил 114,8 % к 2009 г. Рост за год отмечен в большинстве видов экономической деятельности. Высокие темпы роста обеспечены в производствах: химическом (112,6 %), машин и оборудования (113,7 %), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (116,2 %), резиновых и пластмассовых изделий (118,2 %), целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности (119,1 %), транспортных средств и оборудования (126,1 %), металлургическом (136,8 %). Рост до 110 % отмечен в производстве кожи, изделий из кожи и обуви (109,3 %), текстильном и швейном производстве (107,1 %), обработке древесины и производстве изделий из дерева (104,1 %), производстве нефтепродуктов (104,2 %), производстве пищевых продуктов (100,4 %). В производстве прочих неметаллических минеральных продуктов год отмечен отставанием от уровня 2009 г. на 0,3 %, что обусловлено сокращением выпуска стекловолокна в 2,5 раза к 2009 г., строительного кирпича – более чем на четверть, асфальтобетонных смесей – наполовину, тротуарной плитки – почти на две трети.

В 2010 г. в республике увеличен выпуск муки, крупы, картона, синтетических каучуков, стеклопластиков, проволоки из нержавеющей стали, скрученной проволоки, изделий из пластмасс, плиток для полов, персональных компьютеров, троллейбусов, зерноуборочных комбайнов – в 1,3–1,5 раза; масла подсолнечного нерафинированного, журналов, стеклопакетов, безопасного стекла, гипса, пальто и полупальто, проволоки из нелегированной стали – в 1,6–1,8 раза; универсальных электродвигателей, металлорежущих станков, электробритв, прицепов-цистерн и полуприцепов-цистерн для перевозки нефтепродуктов, лекарственных средств (в действующих ценах) – в 2,1–2,4 раза; плиток для внутренней облицовки стен – в 8,4 раза; автобусов – на 22,8 %; клееной фанеры – на 9,3 %; нефти, поступившей на переработку, – на 5,3 % и др.

Наращивание промышленного производства укрепило положение республики на российском рынке. Башкортостан является лидером в России по объемам первичной переработки нефти и производству светлых нефтепродуктов, бензола, кальцинированной соды, стальной проволоки, металлорежущих станков. Республика находится на втором месте по выпуску пластмасс, этилена, синтетических каучуков, скрученной проволоки, универсальных электродвигателей, автобетоносмесителей, ламп накаливания, троллейбусов, кровельных и гидроизоляционных материалов, технологической извести, на третьем – по производству серы, каустической соды, стекла термически полированного и стекла с матовой или полированной поверхностью, талей и подъемников, гражданских вертолетов.

В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды индекс составил 107 %. Выработано 25,2 млрд кВт/ч электроэнергии (113,3 % к 2009 г.), в том числе 24,7 млрд кВт/ч – тепловыми электростанциями и 0,5 млрд кВт/ч – гидроэлектростанциями, отпущено 47,7 млн Гкал тепловой энергии (100,9 % к 2009 г.). По производству электроэнергии и теплоэнергии республика занимает в Российской Федерации 15 и 8 места соответственно. Объемы производства и распределения газообразного топлива возросли на 22,7 %, сбора, очистки и распределения воды – на 14,5 %.

Строительство. В 2010 г. в республике сдано в эксплуатацию 14,3 тыс. зданий, из них 14,0 тыс. зданий жилого назначения. Введены в действие производственные мощности на предприятиях сельского хозяйства, по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, оптовой и розничной торговли, общественного питания, транспорта, связи и других.

За счет всех источников финансирования **построено** 23,1 тыс. **квартир** общей площадью 2006,3 тыс. кв. м, что составляет 85,3 % к уровню 2009 г. В расчете на 1000 жителей республики введено 494 кв. м общей площади жилых домов.

Индивидуальными застройщиками за свой счет и с помощью кредитов построено 13,7 тыс. собственных жилых домов общей площадью 1453,5 тыс. кв. м, или 75,2 % к уровню 2009 г. Доля индивидуальных жилых домов в общереспубликанском вводе жилья составила 72,4 % (в 2009 г. – 82,2 %).

Предприятиями и организациями республики за 2010 г. введено жилых домов общей площадью 552,8 тыс. кв. м, или 131,9 % к уровню 2009 г.

Из объектов социальной инфраструктуры в 2010 г. по разрешениям на ввод объектов в эксплуатацию, оформленным в установленном порядке, введены в действие: высшие учебные заведения на 435 кв. м учебно-лабораторных зданий, общеобразовательные учреждения на 3640 ученических мест, дошкольные образовательные учреждения на 350 мест, больничные учреждения на 100 коек, амбулаторно-поликлинические учреждения на 200 посещений в смену, санатории на 200 коек, учреждения культуры клубного типа на 800 мест, библиотеки на 80 тыс. томов книжного фонда, спортивные залы площадью 843,3 кв. м, 4 физкультурно-оздоровительных комплекса, торгово-развлекательные центры площадью 4812,5 кв. м, торгово-офисный центр площадью 5122,0 кв. м, 6 мечетей. В коммунальном хозяйстве введены газовые сети протяженностью 350,6 км, водопроводные сети (25,7 км) и тепловые сети (2,0 км).

Объем работ, выполненных по чистому виду экономической деятельности «Строительство», в 2010 г. оценивается в размере 81,2 млрд рублей, или 96,5 % к уровню 2009 г. Крупными и средними организациями выполнено работ и услуг на 29,4 млрд рублей (94,5 % к 2009 г.).

Сельское хозяйство. Сельскохозяйственными производителями республики в 2010 г. произведено продукции на сумму 90,0 млрд рублей (67,4 % в сопоставимой оценке к 2009 г.). Большая часть продукции получена в хозяйствах населения (68,2 %), доля общественного сектора составила 27,6 %, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 4,2 % (в 2009 г. – 64,3, 30,9, 4,8 % соответственно).

Растениеводство. В хозяйствах всех категорий произведено 780,9 тыс. тонн зерна в весе после доработки (27 % к уровню 2009 г.), 407,6 тыс. тонн картофеля (29 %), 376,5 тыс. тонн сахарной свеклы (фабричной) (32 %), 56,9 тыс. тонн подсолнечника (46 %), 254,3 тыс. тонн овощей (66 %).

Основная доля зерна (86,4 % от общего производства), сахарной свеклы (фабричной) (87,9 %) и подсолнечника (79,3 %) выращена в сельскохозяйственных организациях, картофеля (95,4 %) и овощей (69,7 %) – в хозяйствах населения.

Сельскохозяйственными организациями заготовлено 747,1 тыс. тонн кормовых единиц грубых и сочных кормов, что на 44,9 % меньше, чем в 2009 г. В расчете на условную голову крупного скота было заготовлено по 17,1 ц кормовых единиц грубых и сочных кормов против 30 ц год назад.

Под урожай 2010 г. в среднем на гектар посева было внесено 19 килограммов минеральных удобрений (в 2009 г. – 21), органических удобрений – 1,4 тонны, что соответствует уровню 2009 г.

На 1 января 2011 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 43715 тракторов, 4032 – зерноуборочных комбайна, 322 – свеклоуборочных, 1077 – кормоуборочных комбайнов и 44061 – грузовых автомобилей.

Животноводство. В хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой в живом весе 415,4 тыс. тонн (95,9 % к 2009 г.), молока – 2116,2 тыс. тонн (86,0 %), яиц – 1216,6 млн штук (94,3 %), шерсти – 2249 тонн (95,7 %), товарного меда – 4877 тонн (84,9 %). Большая часть производства мяса (68,6 %), молока (65,7 %), шерсти (94,3 %) и меда (84 %) сосредоточена в хозяйствах населения. Производство яиц сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях (67,4 %).

В истекшем году отмечалось уменьшение среднесуточных привесов на выращивании, откорме и нагуле и молочной продуктивности коров. Среднесуточные привесы крупного рогатого скота составили 482 грамма (в 2009 г. – 498), свиней – 410 граммов (380), надой молока на одну корову – 3759 килограммов (в 2009 г. – 3852). От одной курицы-несушки получено 311 штук яиц (в 2009 г. – 310).

К началу 2011 г. численность крупного рогатого скота по республике составила 1412,2 тыс. голов (80,5 % к началу 2010 г.), в том числе коров – 549,5 тыс. (82,0 %), свиней – 453,0 тыс. голов (75,8 %), овец и коз – 807,2 тыс. (89,1 %), лошадей – 136,9 тыс. голов (84,5 %). В хозяйствах населения содержится 56,4 % от общей численности крупного рогатого скота, 51,7 % свиней, 92,2 % овец и коз, 55,4 % лошадей. В республике насчитывается 287,8 тыс. пчелосемей, из них 82 % – в личных хозяйствах населения.

Деятельность **грузового транспорта** в 2010 г. характеризовалась ростом объема перевозок грузов и снижением грузооборота. Транспортom республики, по оценке, перевезено свыше 187 млн тонн груза, или 102,8 % к уровню 2009 г. Положительная динамика объема перевозок наблюдалась на трубопроводном и железнодорожном транспорте. Грузооборот транспорта республики, по оценке, по объему составил 188,9 млрд тонно-км и уменьшился за год на 0,5 % за счет снижения объемов оборота на трубопроводном транспорте.

Пассажирооборот транспорта общего пользования в 2010 г., по оценке, составил 6689 млн пасс.-км и снизился по сравнению с 2009 г. на 11,8 %.

Высокой остается **аварийность** на автомобильных дорогах. По данным Управления ГИБДД МВД по Республике Башкортостан, за 2010 г. зарегистрировано 5163 дорожно-транспортных происшествия (ДТП), в которых пострадал 7101 человек. По сравнению с 2009 г. количество ДТП уменьшилось на 117 случаев (2,2 %), количество травмированных – на 44 человека (0,7 %), погибших – на 5 человек (0,8 %).

Дорожно-транспортные происшествия связаны в основном с нарушениями Правил дорожного движения водителями транспортных средств. Наибольший процент происшествий приходился на владельцев частного автотранспорта. С их участием зарегистрировано 3995 ДТП и 216 – с участием автотранспорта, принадлежащего юридическим лицам. Из общего количества происшествий по вине водителей свыше 5 % пришлось на водителей транспортных средств, находившихся в нетрезвом состоянии, что повлекло гибель 34 и ранение 341 человека (соответственно 75,6 и 102,1 % к уровню 2009 г.). Зачастую виновниками ДТП становились пешеходы. По их вине произошло каждое пятое происшествие по республике. Несколько снизился детский дорожно-транспортный травматизм, однако уровень его остается высоким. На дорогах республики пострадали 489 детей и подростков в возрасте до 16 лет.

Следует отметить, что ежегодно растет уровень автомобилизации граждан. Обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями увеличилась с 220 автомобилей на 1000 жителей в 2009 г. до 224 в 2010 г.

Общий объем **услуг связи** в 2010 г. предварительно оценивается в 22 млрд рублей (в фактически действовавших ценах на 4,0 % больше, чем в 2009 г.). Традиционными операторами связи было оказано услуг связи на сумму 6,9 млрд рублей (на 2,4 % больше, чем в 2009 г.), в том числе населению – 3,5 млрд рублей (на 4,0 % больше).

Ситуация на потребительском рынке республики оставалась стабильной, **оборот розничной торговли** в 2010 г. составил 512,1 млрд рублей, что в товарной массе на 4,6 % больше, чем в 2009 г. По абсолютному показателю оборота розничной торговли Республика Башкортостан входит в первую десятку регионов Российской Федерации и занимает первое место в Приволжском федеральном округе. На душу населения оборот розничной торговли в 2010 г. составил около 126 тыс. рублей, или 104,5 % (в сопоставимых ценах) к 2009 г. **Пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий** населению продано на 255,5 млрд рублей, или 103,6 % к 2009 г., **непродовольственных товаров** соответственно на 256,6 млрд рублей, или 105,3 %.

Оборот общественного питания в 2010 г. составил 21,3 млрд рублей (105,1 % к уровню 2009 г.), на душу населения – 5,2 тыс. рублей, или 105,0 % к 2009 г.

В 2010 г. населению республики предоставлено **платных услуг** на 156,6 млрд рублей, что в сопоставимой оценке выше соответствующего уровня 2009 г. на 1,6 %. Высокий прирост физического объема реализации платных услуг наблюдался в сфере туристских услуг,

медицинских, бытовых услуг и услуг правового характера. В среднем на 1 жителя оказано платных услуг на 38,5 тыс. рублей, из которых 4,2 тыс. рублей приходилось на услуги бытового характера.

По данным Министерства финансов Республики Башкортостан, на 1 декабря 2010 г. в **консолидированный бюджет** Республики Башкортостан поступило доходов в сумме 109,4 млрд рублей, из них доля налога на доходы физических лиц составила 23,3 %, налога на прибыль организаций – 20,4 %, налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, – 9,3 %, налогов на имущество – 9,0 %, налогов на совокупный доход – 3,2 %.

Расходы консолидированного бюджета сложились в сумме 98,8 млрд рублей, из них на финансирование образования было направлено 26,9 млрд рублей (27,3 %), национальной экономики – 16,4 млрд рублей (16,6 %), социальной политики – 15,7 млрд рублей (15,9 %), здравоохранения, физической культуры и спорта – 12,2 млрд рублей (12,4 %), жилищно-коммунального хозяйства – 7,5 млрд рублей (7,6 %), национальной безопасности и правоохранительной деятельности – 4,2 млрд рублей (4,2 %).

Предприятиями и организациями (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) за январь-ноябрь 2010 г. получена сальдированная **прибыль** в сумме 103,5 млрд рублей (194,1 % к январю-ноябрю 2009 г.). Доля убыточных организаций составила 16,0 % (за январь-ноябрь 2009 г. – 19,8 %), сумма убытка – 6,1 млрд рублей (13,6 млрд рублей).

Просроченная кредиторская задолженность с начала года снизилась на 1,0 % и составила на конец ноября 2010 г. 14,4 млрд рублей (5,9 % от общей суммы кредиторской задолженности). Обязательства предприятий поставщикам составили 74,2 % от просроченной кредиторской задолженности, долги в бюджет – 14,6 %, задолженность в государственные внебюджетные фонды – 4,8 %. Задолженность предприятий по полученным кредитам банков и займам увеличилась на 38,1 %, просроченная задолженность уменьшилась на 72,5 %.

Просроченная дебиторская задолженность составила 18,2 млрд рублей (6,7 % от общей задолженности) и уменьшилась с начала года на 10,8 %. Большую часть ожидаемых платежей с истекшими сроками погашения (86,3 %) занимают долги покупателей. Общая дебиторская задолженность превышает кредиторскую на 11,3 %, просроченная дебиторская задолженность превышает просроченную кредиторскую на 26,5 % (на конец декабря 2009 г. общая кредиторская задолженность превышала дебиторскую на 5,5 % и просроченная дебиторская задолженность просроченную кредиторскую – на 40,2 %).

По данным Национального банка Республики Башкортостан, на 1 декабря 2010 г. остатки кредитных вложений банков Российской Федерации в экономику Республики Башкортостан составили 305,5 млрд рублей. В структуре задолженности по кредитам 32,3 % приходилось на предприятия, занятые в сфере обрабатывающих производств; 13,8 % – добычи полезных ископаемых; 9,2 % – оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 4,3 % – сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства; 2,9 % – строительства; 0,7 % – транспорта и связи; 0,4 % – на предприятия, занятые в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды; 28,8 % – на физических лиц.

Вклады населения в кредитных организациях республики на 1 декабря 2010 г. составили 125,2 млрд рублей, увеличившись с начала года на 25,3 %.

Изменение цен в секторах экономики республики за январь-декабрь 2010 г. характеризовалось следующими показателями:

– **индекс цен производителей промышленных товаров** составил 124,9 %, в том числе в добыче полезных ископаемых – 123,2 %, обрабатывающих производствах – 126,5 %, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 111,6 %;

– **сводный индекс цен строительной продукции** – 112,3 %, в том числе индекс цен на строительно-монтажные работы – 112,1 %, на машины и оборудование, используемые в строительстве, – 104,4 %, на прочие капитальные работы и затраты – 133,8 %;

– **индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции** – 145,1 %, в том числе в растениеводстве – 169,2 %, животноводстве – 130 %.

Самый высокий за последние одиннадцать лет рост цен в сельском хозяйстве негативно отразился на динамике цен в производстве пищевой продукции и на продукты питания в

розничной торговле. Интенсивное удорожание продовольствия наблюдалось во всех субъектах Приволжского федерального округа и в среднем по России.

Индекс потребительских цен в Республике Башкортостан составил 109,6 %, в том числе на услуги – 108,6 %, непродовольственные товары – 105,1 %, продовольственные – 114,5 %. При этом стоимость минимального набора продуктов питания росла темпами, превышающими показатель общей инфляции (за январь-декабрь – 129,1 %).

По итогам года крупа гречневая стала дороже в 3,3 раза, пшено – в 2,1 раза, овощи и картофель – в 2–2,3 раза, сахар, бобовые, овсяная и перловая крупы, молочная продукция, яйца куриные, масло сливочное и подсолнечное, мед, сыр – в 1,2–1,3 раза. На мясопродукты, алкогольные напитки, хлеб, хлебобулочные и макаронные изделия цены повысились на 4,2–8,7 %, муку пшеничную – на 12,9 %. Снизились цены на консервы овощные, чай, мясокопчености, сухие супы в пакетах, масло оливковое, апельсины, лимоны, рис шлифованный, сельдь соленую, рыбу мороженую разделанную (кроме лососевых пород), филе рыбное, рыбу живую и охлажденную на 1,1–11,1 %.

Средний темп роста потребительских цен на непродовольственные товары был почти в 2 раза ниже, чем в 2009 г. Вместе с тем ткани, одежда и обувь, строительные материалы, печатные издания подорожали на 6,5–8,6 %, нефтепродукты – на 10,2 %, изделия из золота и табачные изделия – в 1,2 раза. Индекс цен на медикаменты составил 100,4 % (в 2009 г. – 117,5 %). Стабильно дешевели бытовые приборы среднего ценового класса: холодильники, телевизоры, компьютеры, печи микроволновые, стиральные машины, телефонные аппараты сотовой связи (на 0,2–6,7 %).

Были повышены регулируемые на региональном и федеральном уровнях цены и тарифы на услуги: жилищно-коммунальные – на 16,6 %; городского автомобильного транспорта – на 13,9 %, железнодорожного – на 9,9 %; городской телефонной связи – в среднем на 8,5 %, телеграфной – на 25,2 %, почтовой – на 16,7 %; на повторное получение гербового документа в органах ЗАГС – в 2 раза. Индексы потребительских цен на услуги медицинские, бытовые, физической культуры и спорта, дошкольного воспитания составили 104,7–107,2 %, организаций культуры – 113,1 %, санаторно-оздоровительные – 97,9 %, в сфере зарубежного туризма – 93,4 %.

Численность **экономически активного населения** в республике по итогам обследования населения по методологии Международной организации труда за январь-ноябрь 2010 г. составила 2039,2 тыс. человек, из них занятых – 1856,3 тыс. человек. Преобладающая часть занятого населения сосредоточена на крупных и средних предприятиях, среднесписочная численность работающих в них в январе-ноябре 2010 г. составила 926,8 тыс. человек (96,5 % к январю-ноябрю 2009 г.).

Численность граждан, обратившихся в **органы государственной службы занятости** за содействием в поиске подходящей работы, в 2010 г. составила 148,8 тыс. человек, из них 67 % граждан нашли работу (доходное занятие) с помощью службы занятости (в 2009 г. соответственно 170,0 тыс. человек и 56 %). Среди граждан, ищущих работу, 38 % ранее работали по рабочим профессиям, 20 % – на должностях служащих, 42 % – не имели стажа трудовой деятельности.

На 1 января 2011 г. в органах службы занятости в качестве безработных зарегистрированы 39,6 тыс. человек, что на 10 % меньше по сравнению с 1 января 2010 г. Среди них женщины составляли 58 %, молодежь в возрасте 16–29 лет – 27 %. Уровень регистрируемой безработицы составил 2,0 % экономически активного населения. Образовательный уровень безработных остается высоким. Большинство зарегистрированных безработных имели профессиональное образование (73 % от общего числа), из них 21 % – высшее и 26 % – среднее профессиональное.

Увеличилось число вакансий, заявленных работодателями республики в службы занятости. На 1 января 2011 г. потребность в работниках составила 19,4 тыс. человек, что на 53 % больше, чем на 1 января 2010 г. Из общего количества вакансий, которыми располагали службы занятости, 78 % составляла потребность по рабочим профессиям. Основное число заявок поступило от предприятий торговли (13 %), промышленных предприятий (19 %), учреждений образования (12 %) и строительных организаций (15 %).

Уровень жизни. Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, являются **денежные доходы населения**. По предварительной ежемесячной оценке, в январе-ноябре 2010 г. реальные располагаемые денежные доходы населения (денежные доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) выросли

на 3,1 % по сравнению с январем-ноябрем 2009 г. и составили 17152 рубля в среднем за месяц на душу населения.

Среднемесячная **заработная плата**, начисленная работникам предприятий за январь-ноябрь 2010 г., составила 15912 рублей. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, составила 101,3 % к уровню января-ноября 2009 г.

Общая сумма просроченной задолженности по наблюдаемым видам экономической деятельности по заработной плате на 1 января 2011 г. составила 86,8 млн рублей.

По данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации, по Республике Башкортостан численность пенсионеров составила по состоянию на 1 января 2011 г. 1056,4 тыс. человек (26 % населения республики). Средний размер назначенной месячной **пенсии** составил 7115 рублей.

Демографическая ситуация в 2010 г. характеризовалась ростом рождаемости, смертности и естественным приростом населения.

По предварительным данным, в 2010 г. в республике родилось 57,2 тыс. детей, что на 2,9 % больше уровня 2009 г., смертность составила 54,5 тыс. человек, на 2,4 % больше, чем в 2009 г. Рождаемость в республике за последние два года превышает смертность, естественный прирост населения в 2010 г. составил 2,7 тыс. человек (в 2009 г. прирост – 2,4 тыс. человек).

Число родившихся в целом за год превысило число умерших на 5 %, однако высокой остается доля умерших от болезней системы кровообращения (более 48 %), несчастных случаев, отравлений и травм (11 %), злокачественных и доброкачественных новообразований (около 11 %).

В 2010 г. рост рождаемости отмечался во всех городских округах и в 29 муниципальных районах (Альшеевский, Дуванский, Краснокамский, Татышлинский, Уфимский, Шаранский и др.). Число умерших сократилось в 2 городских округах (гг. Кумертау, Сибай) и в 29 муниципальных районах (Бакалинский, Илишевский, Мелеuzовский, Нуримановский, Туймазинский и др.).

В четырех городских округах (гг. Уфа, Агидель, Нефтекамск, Сибай) и в 17 муниципальных районах (Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Туймазинский, Учалинский, Хайбуллинский и др.) в 2010 г. наблюдался естественный прирост населения.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Земельный вопрос

Материалы данной рубрики посвящены проблематике Межрегиональной научно-практической конференции «Региональные проблемы развития и совершенствования земельно-имущественных отношений», в ходе которой обсуждались вопросы совершенствования законодательства в сфере земельно-имущественных отношений, государственной кадастровой оценки и системы налогообложения объектов недвижимости, аренды, выкупа земельных участков; создания и развития инфраструктуры пространственных данных на уровне субъектов Российской Федерации; повышения инвестиционной привлекательности рынка земли.

Ключевые слова: земельно-имущественные отношения, земельное законодательство, государственная кадастровая оценка, система налогообложения объектов недвижимости, аренда и выкуп земельного участка, инфраструктура пространственных данных.

Land Issues

Materials of this heading were devoted to Interregional scientific and research conference «Regional Issues of Land and Property Relations Development and Improvement». During this conference there were discussed issues of improving legislation in the area of land and property relations, state cadastral valuation, real estate taxation, rentals, land acquisition, creation and development of spatial data infrastructure at the level of the Russian Federation subjects; increase the investment attractiveness of the land market.

Key words: land and property relations, land legislation, state cadastral valuation, real estate taxation, rentals and land acquisition, spatial data infrastructure.

Е.С.ДОКУЧАЕВ, Ю.М.МАЛЫШЕВ, Н.Н.ЦУРЕНКО, Е.Е.ДОКУЧАЕВА. Проблемы развития нефтегазового комплекса России

В статье предлагается методика оценки экономической эффективности технического перевооружения нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), которая позволит обоснованно определять приоритеты технологических процессов в инвестиционных программах НПЗ.

Ключевые слова: соотношение темпов роста добычи нефти и прироста ее разведанных запасов, степень загрузки отечественных НПЗ, конкурентоспособность отечественных топлив и масел, техническое совершенствование производства на НПЗ и методика оценки его эффективности.

E.S.DOKUCHAEV, Yu.M.MALYSHEV, N.N.TSCHURENKO, E.E.DOKUCHAEVA. Issues of Oil and Gas Complex Development of Russia

In the article there was suggested the method of economic efficiency estimation of refineries' technical upgrading, that would reasonably identify priorities for technical processes in refineries' investment programs.

Key words: ratio of oil production growth and its explored reserves, degree of loading domestic refineries, competitiveness of domestic fuels and oils, technical improvement of production at a refinery and estimation method of its effectiveness.

В.Г.КАРПОВ, Т.Г.СУРКОВА. Проблемы совершенствования ценообразования в строительном комплексе

Статья посвящена анализу существующей в строительстве системы ценообразования и проблемам ее совершенствования. Рассмотрены преимущества и недостатки базисно-индексного и ресурсного методов определения затрат на строительство проектируемых объектов, их расширение, техническое перевооружение, реконструкцию или капитальный ремонт.

Ключевые слова: сметная стоимость строительства объекта, нормативная база 2001 г. в редакции 2009–2010 гг., пути определения фактических затрат на строительство проектируемых объектов, базисно-индексный метод, ресурсный метод.

V.G.KARPOV, T.G.SURKOVA. Issues of Improving Pricing in the Construction Industry

The article was devoted to the analysis of existing pricing system in construction and issues for improving it. There were regarded advantages and disadvantages of base-index and resource methods of defining costs for construction of projected objects, their extension, modernization, reconstruction or overhaul.

Key words: estimated cost of construction site, normative base 2001 in edition of 2009–2010, ways of defining actual costs for construction of projected objects, base-index method, resource method.

А.М.ФАТТАХОВ. Механизм формирования экономической устойчивости предприятия

Экономическая устойчивость формируется под воздействием комплекса факторов внутренней и внешней среды. При разработке стратегии развития предприятия особую значимость приобретает анализ внешней среды. Смысл такого анализа состоит в обеспечении эффективной адаптации к изменениям внешнего окружения предприятия и определении пути достижения экономической устойчивости.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, операционный рычаг, прибыль, постоянные затраты, переменные затраты, производственные мощности, управленческие решения.

A.M.FATTAKHOV. Mechanism of Forming Company's Economic Stability

Economic stability is formed by complex factors of internal and external environment. By working out company's strategic development analysis of internal environment was of great importance. The key point of this analysis is to ensure effective adaptation to changes of company's external environment and identify ways of achieving economic stability.

Key words: economic stability, operating leverage, profit, fixed costs, variable costs, production capacity, management decisions.

С.Ф.САЙФУЛЛИНА. Стратегии инновационного развития российских предприятий

В статье анализируются особенности стратегий инновационного развития российских предприятий. Предлагается типология стратегий предприятия на инновационной основе по принципу разделения этапов инновационного процесса, даются рекомендации по выбору инновационной политики предприятия, основанной на процессах интеграции и сотрудничества.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития, инновационная политика, инновационный процесс, инновационные возможности, интеграция.

S.F.SAIFULLINA. Innovation Development Strategies for Russian Enterprises

In the article there were analyzed specific features of innovation development strategies for Russian enterprises. There was suggested a typology of strategies for enterprises on innovation basis on the principle of separating stages of the innovation process. There were provided recommendations on the choice of enterprise's innovation policy based on the processes of integration and cooperation.

Key words: strategy of innovation development, innovation policy, innovation process, innovation opportunities, integration.

Ю.А.ПАВЛОВА. Организация управления оборотными средствами промышленного предприятия

В статье сформулированы предложения по организации системы управления оборотными активами предприятия, основанные на классификации факторов и методов управления оборотными средствами. Автор показывает, что упорядочение структуры управления должно обеспечить повышение эффективности использования оборотных средств предприятия.

Ключевые слова: факторы, методы, субъекты управления оборотными средствами; контроллинг, реструктуризация управления.

Yu.A.PAVLOVA. Organizing Management of Industrial Enterprises Operating Assets

In the article there were formulated propositions on organizing the system of enterprise's operating assets management based on the classification of factors and methods of operating assets management. The author showed that ordering of management structure should improve efficiency of using operating assets.

Key words: factors, methods, subjects of operating assets management; controlling, restructuring of management.

Г.Г.ХУЗИНА. Концепция трансформации структуры экономической системы

В статье рассматривается влияние закона неравномерного экономического развития на трансформацию структуры экономической системы. Приводится сравнительная характеристика эффективности функционирования государственной и частной собственности в экономике. Выявляются проблемы развития производственно-технологических систем пятого и шестого технологических укладов и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: трансформация, закон неравномерного экономического развития, экономическая система, собственность, технологический уклад.

G.G.KHUZINA. The Concept of Structure Transformation of the Economic System

In the article there was considered the influence of uneven economic development law on the transformation of the structure of the economic system. There were provided comparative characteristics of public and private property effectiveness in the economy. There were revealed issues of industrial-technological systems' development of the fifth and sixth technological structures as well as there were suggested the ways of solving them.

Key words: transformation, uneven economic development law, economic system, property, technological structure.

Н.А.ЖУРАВЛЕВА, М.Ю.ДОЛОМАТОВ. Анализ устойчивости экономических систем России и ряда зарубежных стран на основе принципа Больцмана

Уровень дифференциации доходов населения является одним из главных показателей устойчивости развития экономической системы. В статье предложен показатель устойчивости сложных социально-экономических систем, основанный на распределении доходов населения. В основе методологии исследования лежит использование статистического принципа Больцмана, согласно которому равновесное состояние системы обладает максимальной энтропией и любое отклонение от состояния равновесия рассматривается как мера неравновесности системы. Проведен анализ устойчивости экономических систем в период 1995–2005 гг.

Ключевые слова: устойчивость сложных социально-экономических систем, принцип Больцмана, распределение доходов населения.

N.A.ZHURAVLEVA, M.Yu.DOLOMATOV. Stability Analysis of Economic Systems in Russia and Several Foreign Countries on the Basis of Boltzmann's Principle

The level of income differentiation is one of the main indicators of economic system's stable development. In the article there was suggested the indicator of stability of complex social-economic systems based on the distribution of the income. On the basis of research methodology there was the use of Boltzmann's statistical principle. According to this principle equilibrium state of the system had maximum entropy and any deviation from the equilibrium state was considered as a nonequilibrium system measure. There was analyzed the stability of economic systems in the period 1995–2005.

Key words: stability of complex social-economic systems, Boltzmann's principle, distribution of income.

Д.Б.МИННИГУЛОВА. Концептуальный подход к совершенствованию законодательства о государственной гражданской службе в Республике Башкортостан

На основе анализа современного состояния законодательства, регулирующего государственную гражданскую службу в Российской Федерации и Республике Башкортостан, автор рекомендует систематизировать существующие нормативные правовые акты путем создания единого кодифицированного акта. Приведены возможные варианты Кодекса государственной гражданской службы в республике.

Ключевые слова: пробелы в регулировании государственной гражданской службы, систематизация законодательства о государственной гражданской службе Республики Башкортостан, Кодекс государственной гражданской службы Республики Башкортостан.

D.B.MINNIGULOVA. Conceptual Approach to the Improvement of Legislation on Civil Service in the Republic Bashkortostan

On the basis of current legislation state analysis regulating civil service in the Russian Federation and the Republic Bashkortostan there was recommended to systemize the existing normative legal acts by creating a single codified act. There were provided possible options for the Code of Civil Service in the republic.

Key words: gaps in regulating civil service, systematization of legislation on civil service of the Republic Bashkortostan, Code of Civil Service of the Republic Bashkortostan.

Р.Х.МАРДАНОВ, Ф.Ф.КАЛИМУЛЛИНА, Р.Х.ФАТТАХОВА. Об оценке политик кредитных организаций по управлению риском ликвидности

В статье представлены материалы обследования действующих политик в области управления риском ликвидности девяти республиканских кредитных организаций на предмет соответствия Стандарту качества управления риском ликвидности. Показано, что республиканским банкам необходимо уделять должное внимание таким составляющим процесса управления риском ликвидности, как информационная, кадровая, клиентская, имущественно-техническая.

Ключевые слова: кредитные организации, Стандарт качества управления риском ликвидности, составляющие стандарта.

R.Kh.MARDANOV, F.F.KALIMULLINA, R.Kh.FATTAKHOVA. On the Evaluation of Lending Institutions Policies on Liquidity Risk Management

In the article there were presented materials of survey of existing policies in the sphere of liquidity risk management of nine republican lending institutions whether they met the quality standard. It was shown that it was necessary for republican banks to pay due attention to such components of liquidity risk management process as information, personnel, client, property and technical.

Key words: lending institutions, quality standard of liquidity risk management, standard components.

А.Ф.АХМЕТОВ, У.Г.ИБАТУЛЛИН. Интеграция новой системы управления охраной труда и системы социального страхования

Анализ высокого уровня производственного травматизма со смертельным исходом в нашей стране показал, что его основной причиной является низкая эффективность устаревших систем управления охраной труда и социального страхования. Это негативно сказывается не только на производительности труда, демографической обстановке, но и на темпах социально-экономического развития страны. Для решения этих проблем предложено интегрировать указанные системы управления, отказаться от мер по компенсации вредных условий труда и использовать механизмы конкуренции.

Ключевые слова: система управления охраной труда, социальное страхование, производственный травматизм, экономический ущерб, профессиональный риск, конкуренция.

A.F.AKHMETOV, U.G.IBATULLIN. Integration of New Labor Protection Management System and Social Insurance

The analysis of high level work injuries with deaths in our country showed that the main reason was low efficiency of outdated management systems of labor protection and social insurance. It had a negative impact not only on labor productivity and demographic situation, but country's social-economic development rate. For sorting out these problems there was suggested to integrate the above mentioned management systems, refuse measures on compensating unhealthy working conditions and apply competition mechanisms.

Key words: labor protection management system, social insurance, work injuries, economic loss, professional risk, competition.

Т.Р.АХМЕТОВ. Эволюционная модель формирования инновационных систем различного уровня

Статья посвящена инновационному развитию экономики России и ее регионов. Представлена эволюционная модель общественного развития с инновационной доминантой.

Ключевые слова: инновации, эволюция, национальная инновационная система, региональная инновационная система, эволюционная модель с инновационной доминантой.

T.R.AKHMETOV. Evolutionary Model of Forming Innovation Systems at Various Levels

The article was devoted to innovation development of Russia's economy and regions. There was presented an evolutionary model of social development with innovation dominant.

Key words: innovations, evolution, national innovation system, regional innovation system, evolutionary model with innovation dominant.

Э.А.ДИВАЕВА. Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой

Рассмотрен двойственный характер инновационного потенциала, проявляющийся в том, что этот потенциал выступает одновременно и как важная составляющая инновационной системы, и как результат ее развития. Двойственность инновационного потенциала обуславливает необходимость совершенствования методолого-методической базы оценки инновационного потенциала региона и определения объективных предпосылок формирования региональных инновационных систем.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность, двойственный характер, синергетический эффект, национальная инновационная система, региональная инновационная система.

E.A.DIVAeva. Dual Nature of Innovation Potential in Regional Innovation System Management

In the article there was considered a dual nature of innovation potential where this potential acted both as an important component of the innovation system and as a result of its development. The duality of innovation potential specified the necessity of improving methodologies and methodological framework for assessment of region's innovation potential and determining objective prerequisites for forming regional innovation system.

Key words: innovation potential, innovation activity, dual nature, synergistic effect, national innovation system, regional innovation system.

О.Н.КОЛПАКОВА. Особенности управления интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики

В статье рассматриваются проблемы управления интеллектуальным капиталом в условиях инновационной экономики. Определяются внешние и внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование, развитие и использование интеллектуального капитала. Выделяется структура системы управления интеллектуальным капиталом с позиции системного подхода.

Ключевые слова: элементы интеллектуального капитала, внешние факторы, внутренние факторы, системный подход, механизм управления интеллектуальным капиталом.

O.N.KOLPAKOVA. Specific Features of Intellectual Capital Management in Innovation Economy

In the article there were regarded issues of intellectual capital management in innovation economy. There were justified external and internal factors having a direct influence on formation, development and use of intellectual capital. There was singled out the system's structure of intellectual capital management from the perspective of a system's approach.

Key words: elements of intellectual capital, external factors, internal factors, system approach, mechanism of intellectual capital management.

С.Х.КАДЫРОВ. Уровень жизни населения: проблемы измерения

В статье рассматриваются вопросы измерения уровня жизни населения на основе сочетания объективного и субъективного подходов. Показано, что результаты обследования населения наряду с традиционными экономико-статистическими показателями могут адекватно характеризовать уровень жизни населения.

Ключевые слова: измерение уровня жизни населения, субъективный и объективный подходы, потребление, потребности, качество жизни, субъективные социальные нормативы, прожиточный минимум.

S.Kh.KADYROV. Living Standard: Measurement Issues

In the article there were regarded issues of measuring living standard on the basis of combination objective and subjective approaches. It was showed that the results of population survey along with traditional economic and statistical indicators could characterize living standard adequately.

Key words: measuring population living standard, objective and subjective approaches, consumption, needs, quality of life, subjective social norms, subsistence minimum.

Н.В.КУДРЕВАТЫХ. Влияние функционирования и развития регионального продовольственного рынка на качество жизни кузбассовцев

В статье рассмотрено влияние регионального продовольственного рынка в системе локальных рынков на качество жизни населения (на примере Кемеровской области).

Ключевые слова: региональный продовольственный рынок, качество жизни населения, Кемеровская область.

N.V.KUDREVATYKH. Influence of Functioning and Development of Regional Food Market on Life Quality of Kuzbass Population

In the article there was considered the influence of regional food market in the system of local markets on population life quality (on the example of Kemerovo Region).

Key words: regional food market, population life quality, Kemerovo Region.

Р.Р.САЛАХУТДИНОВА. Проблемы формирования социально-трудовых отношений в аграрной сфере

В статье на основе проведенных автором социологических исследований рассмотрены предпосылки современных преобразований социально-трудовых отношений в аграрной сфере. Охарактеризовано состояние этих отношений в условиях различных форм хозяйствования, обозначены направления их совершенствования.

Ключевые слова: аграрная реформа, социально-трудовые отношения, аграрная сфера, качество трудовой жизни работников.

R.R.SALAKHUTDINOVA. Issues of Forming Social-labor Relations in the Agrarian Sector

In the article there were examined prerequisites for modern formations of social-labor relations in the agrarian sector on the basis of social studies conducted by the author. There was characterized the state of these relations in different forms of management as well as there were outlined the ways of their improvement.

Key words: agrarian reform, social-labor relations, agrarian sector, quality of employees' work life.

А.И.НИЗАМОВА, Р.Р.РИЗВАНОВ. Корпоративная социальная ответственность как важнейшее требование управления человеческими ресурсами: история и современность

В статье рассматриваются складывающиеся в менеджменте человеческих ресурсов теоретические основы корпоративной социальной ответственности. Определены области социальной ответственности бизнеса. Описаны исторически обусловленные проявления филантропической ответственности в России. Приведены примеры современной практики благотворительности в России и за рубежом.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, менеджмент человеческих ресурсов, предпринимательство, социальная ответственность, благотворительность.

A.I.NIZAMOVA, R.R.RIZVANOV. Corporate Social Responsibility as an Essential Requirement for Human Resource Management: History and the Present

In the article there were considered forming in human resource management theoretical fundamentals of corporate social responsibility. There were justified the areas of business social responsibility. There were described historically specified manifestations of philanthropic responsibility in Russia. There were provided examples of modern practice of philanthropy in Russia and abroad.

Key words: corporate social responsibility, human resource management, entrepreneurship, social responsibility, philanthropy.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2010 году

Приведены показатели, характеризующие социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2010 году, основные макроэкономические индикаторы, показатели развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, финансовой системы и социальной сферы.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, социально-экономическое положение региона.
Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2010

The article provides the indices, characterizing social-economic conditions of the Republic Bashkortostan in 2010, basic macroeconomic indicators, indices of development of industry, agriculture, transport and means of communication, financial and social spheres.

Key words: macroeconomic indices, region's social-economic conditions.